

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. К. Самигуллин

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Монография

Уфа 2023

УДК 340.1(100+470)
ББК 67.022(2Рос)+67.022(3)
С17

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент Р. Ю. Аврутин
(Санкт-Петербургский университет МВД России)
кандидат юридических наук, доцент А. Н. Шаламова
(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Самигуллин, В. К.
С17 Становление и развитие правовой традиции : монография /
В. К. Самигуллин. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. – 128 с. –
Текст непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1148-7

В монографии рассматривается актуальная проблема становления и развития правовой традиции в обществе и его государственности в мировом масштабе и применительно к России.

Работа предназначена для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 340.1(100+470)
ББК 67.022(2Рос)+67.022(3)

ISBN 978-5-7247-1148-7

© Самигуллин В. К., 2023
© Уфимский ЮИ МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ	8
§ 1. Правовая традиция как уникальный социальный феномен. Сущность правовой традиции	8
§ 2. Соотношение правовой традиции со смежными понятиями и категориями. Разновидности правовой традиции	18
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИУМА	24
§ 1. В порядке введения	24
§ 2. Обычное право	25
§ 3. Религиозная правовая традиция	35
3.1. Каноническое право	36
3.2. Церковное право.	40
3.3. Каково будущее религиозной правовой традиции?	41
§ 4. Западная правовая традиция	43
§ 5. Конституционализм как исторический феномен западной правовой традиции	47
§ 6. Восточная правовая традиция	49
6.1. Восток не Запад	49
6.2. Восточная правовая традиция в еврейской версии. Иудейское право	50
6.3. Тюрко-татарская правовая традиция: вариант дракона или прерванное развитие	57
6.4. Исламская правовая традиция (мусульманское право). Светский взгляд на проблему.	64
§ 7. Правовая традиция в формате международного права	71
§ 8. Возможности Организации Объединенных Наций	76
ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ	85
§ 1. В порядке постановки вопроса	85
§ 2. Конституционное право	88
§ 3. О развитии идеи частного и публичного права в России ..	96
§ 3. Публичное право	102
3.1. Административное право	103
3.2. Уголовное право	105
3.3. Уголовно-процессуальное право	106

3.4. Пенитенциарное право	107
§ 4. Частное право	108
§ 5. Социальное право	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	119

ВВЕДЕНИЕ

Заявить, что тема правовой традиции для юридической науки в целом абсолютно новая, значит грешить против истины. Она уже много времени образует поле притяжения интересов не только философов права, ученых-юристов (правоведов и государствоведов), но и крупных мыслителей, видных философов, известных ученых, представляющих разные области знания: историю, социологию, этику, языкознание и др.

Если взять зарубежную юридическую литературу, то правовой традиции посвящены работы, например, Эрика Аннерса, Гарольда Джона Бермана, Камиллы Жоффре-Спинози, Пьера Сандевуара и Менахема Элона¹.

В досоветский период развития России тема правовой традиции рассматривалась И. В. Михайловским, Е. Н. Трубецким, Г. Ф. Шершеневичем². В постсоветской и современной России правовая традиция представлена в трудах, например, К. В. Арановского, Н. А. Крашенниковой, Е. И. Кычанова, А. В. Малько, А. Х. Саидова, А. Ю. Саломатина, Л. Р. Сюкияйнена, Ю. А. Тихомирова, А. А. Чанышева³.

В зависимости от философских предпочтений и отстаиваемой концепции взгляды авторов на место, роль и значение правовой традиции разнятся.

¹ Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.). М. : Наука, 1994; Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Издательство МГУ : Издательская группа «ИНФРА-М–НОРМА», 1998; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1996; Сандевуар П. Введение в право. М. : Издательская группа «Итратэк-Р», 1994; Элон М. Еврейское право. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

² Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914; Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб. : Издательство «Лань», 1999; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

³ Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003; Крашенникова Н. А. История права Востока : курс лекций. М. : Издательство Российского открытого ун-та, 1994; Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XII вв.). М. : Наука, 1986; Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М. : НОРМА, 2008; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы). М., 2007; Сюкияйнен Л. Р., Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986; Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М. : Издательство Зерцало, 2001; Его же. Правовые системы современного мира : учебное пособие. М. : Зерцало-М, 2001; Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. : Издательство НОРМА, 1996; Чанышев А. А. История политических учений. Классическая западная традиция (античность – первая четверть XIX века). М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

Это актуализирует тему, делая ее проблемной и требующей специального рассмотрения.

Естественное любопытство занимает не последнее место. Интересно знать, что есть правовая традиция? Какой она была в прошлом? Какова она сегодня?

Рождает вопросы изучение правовой традиции других стран и народов. С чем связано то, что в правовых традициях ряда стран и народов много схожего, но немало и того, что отличает их друг от друга? Хорошо это или плохо? Какова правовая традиции современной России и каково будущее ее? И есть ли вообще будущее у правовой традиции как таковой?

Интерес к правовой традиции повышается с усилением культурных обменов и с развитием туризма. Чтобы не попасть впросак в другой стране, надо иметь какое-то представление о ее правовой традиции. Не хорошо ходить в чужой монастырь со своим уставом.

Объектом данного исследования является правовая традиция – уникальный социальный феномен, богатое явление, развивающееся под влиянием различных факторов. В методологическом отношении работа выполнена в ключе системного подхода с использованием самых различных научных методов: анализа и синтеза, сравнения и др.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Ю. А. Тихомиров справедливо пишет: «Особое место среди регуляторов занимают традиции. Это непосредственно сформировавшиеся устойчивые ориентиры мышления и деятельности людей. В традиции отражается уклад жизни. <...> в них заложен источник формирования стабильных социальных отношений и желаемого уклада жизни. В этом смысле традиции и в прошлом, и сейчас выступают мощным фактором самодвижения людей и их организаций. Традиции в широком смысле являются устойчивым спутником любого вида деятельности и постоянного общения людей»¹. Исходя из этого посыла, в работе рассматривается место и роль правовой традиции в системе социальных регуляторов.

Значительная часть монографии посвящена правовым системам, в которых наиболее полно представлены особенности соответствующей правовой традиции. Предлагается различать обычное право; правовую систему, которая развивается и действует, находясь под влиянием религиозной традиции; правовые системы, развивающиеся в лоне двух правовых традиций:

¹ Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты : монография. М. : Проспект, 2021. С. 8.

западной и восточной; международное право как носителя правовой традиции, оказывающей влияние на состояние и развитие общественных отношений в мировом масштабе и в масштабе национальных государств.

Уделено внимание российской правовой системе, которая имеет богатую историю. Пройдя сложный путь, российская правовая традиция вобрала в себя элементы античной и византийской культур, православия, дух позднего римского права, североевропейские традиции. В советский период истории России (1917–1991 гг.) российское право западными компаративистами относилось к семье правовых систем социалистических стран, не утративших, однако, родства с романо-германским правом. Современное российское право, находясь под влиянием тенденций глобализма и антиглобализма, представляет собой относительно самостоятельную развивающуюся правовую систему.

Лучшему пониманию особенностей российской правовой системы и ее развития способствует использование в исследованиях таких понятий и категорий, как преемственность, правовая аккумуляция, правовая рецепция, конвергенция и дивергенция и др. Автором рассмотрены некоторые вопросы, относящиеся к публичному и частному, конституционному и социальному праву.

В заключительной части подведены краткие итоги.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

§ 1. Правовая традиция как уникальный социальный феномен. Сущность правовой традиции

Право – феномен, который действует наряду с другими нормативными социальными регуляторами: моралью, религией, политикой и т. п. При этом существуют различные подходы к пониманию и объяснению природы этого феномена: теологический, патриархальный, психологический и др.

В «Манифесте Коммунистической партии», написанном Карлом Марксом (1818–1883) и Фридрихом Энгельсом (1820–1895) в декабре 1847 – январе 1848 гг., говорится: «Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса»¹. Здесь классики ведут речь не о подлинном праве, а о произвольном законе, который буржуазия выдает за право, т. е. упрекают буржуазию в волюнтаризме, склонности к произволу.

Что же из этого следует?

Первое. Необходимо проводить различие между правом и законом. Право не может сводиться только к закону. Закон изменчив и двулик. В нем может быть заключено не только право, а представлен и произвол.

Второе. Право – социальный феномен, первосуть которого не столько воля (точнее, не только воля; воля как категория больше отвечает для характеристики закона или другого вида правового акта), сколько мерность, соответствующая природе человека как уникального существа, в котором природное, социальное и политическое начала выступают в единстве. Мера же, как известно, есть категория количественная и качественная.

Зрелый и деятельный человек, который многое прочувствовал и склонен к глубоким размышлениям, осознает, что жить в обществе и быть абсолютно свободным от него нельзя. Для носителя такого ума понятно, что в живой и неживой природе, в человеческих отношениях существуют области, в которые вторгаться крайне опасно и вредно. Словом, носитель зрелого и деятельного ума способен самостоятельно, без всякой посторонней помощи найти правильные ответы на насущные вопросы, связанные со свободой.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х томах. Т. I. М.: Политиздат, 1966. С. 122.

Лишь тогда человек может чувствовать себя вполне уверенно, когда живет умеренно. Любое отклонение от той меры, что свойственно бытию человека, есть, по существу, злоупотребление правом, что мстит ему, даже если это нигде не предусмотрено и об этом нигде не записано. Немезида – более грозный судья, чем Фемида.

В праве воплощена, скажем так, философия поведения критически практической деятельности, делового подхода к житию-бытию. С этой позиции право – не только мера свободы, обремененная ответственностью, а еще, как говорили римляне: «*jus est ars boni et aequi*» – «право есть искусство добра и справедливости». Более того, право – также наука и практика, культура и искусство, добро и справедливость.

Идея права наполнена глубоким гуманистическим смыслом: «Сущность гуманизма состоит <...> в заботе о человеке и в выдвигании его на первый план»¹. И право, ориентирующееся на гуманистические ценности, не может не вбирать в себя достижения естественных и технических, гуманитарных и социальных наук. Технический вуз плюс гуманитарный вуз – никакой не антинаучный союз, а знамение времени. Никакое знание, никакой опыт не противопоказаны подлинному праву. Нужно критически воспринимать и перерабатывать достижения науки и практики с точки зрения своего главного назначения. С этой точки зрения те, кто отстаивает идею, что право есть только воля, и при этом считает себя гуманистами, являются односторонними гуманистами, следовательно, неподлинными гуманистами, значит, и вовсе не гуманистами.

К. В. Арановский пишет, что «конституцию нужно понимать как традицию»². Хотя в работе заявлена тема конституционной традиции, в своих рассуждениях, интересных, содержательных, наводящих на размышления, Константин Викторович больше говорит, однако, не о конституционной традиции, а о государственно-правовой традиции. Рассматривая конституционное право в качестве разновидности государственного права, он приходит к выводу: «Государственно-правовая традиция представляет собой исторически сложившееся, выраженное в устойчивых навыках, нравственно-ценностное правообразование, обусловленное религиозными и светскими верованиями, мировоззрением, чувствами, качеством потребляемой информации и восприятия, понимания права, власти, государственности». И с этим

¹ Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М. : Издательство «Прогресс», 1970. С. 48.

² Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 178.

нельзя не согласиться. Арановский убежден, что «в таком содержании государственно-правовая традиция позволяет людям жить и действовать в политически устроенном, упорядоченном правовом обществе»¹.

Словом, заявлено рассматривать конституцию как традицию. Но на самом деле традиция освещается с более широких позиций. С позиции общей теории права это можно понять: традиция – не только конституция, а в определенном смысле все право – традиция.

Традиция предполагает включение масштабного измерения, исчисляемого поколениями, веками, тысячелетиями. Ю. А. Тихомиров справедливо пишет: «Особое место среди социальных регуляторов занимают традиции. Это непосредственно сформировавшиеся устойчивые ориентиры мышления и деятельности людей. В традиции отражается уклад жизни, <...> в них заложен источник формирования стабильных социальных отношений и желаемого уклада жизни. В этом смысле традиции в прошлом и настоящем выступают мощным фактором самодвижения людей и их организаций. Традиции в широком смысле являются устойчивым спутником любого вида деятельности и постоянного общения людей»².

Если сложилась хорошая традиция, то ею надо дорожить. Для исследователя же важно получить надежную информацию о традиции как минимум следующих видов: а) о событиях истории; б) об особенностях ее внутренней организации (о системе/структуре традиции); в) об особенностях действия, функционирования. Президент Российской Федерации Владимиру Владимирович Путин считает, когда мир переживает культурный слом, важно найти опору. Опора – традиция. На предстоящий период мирового переустройства, который может продолжаться довольно долго, умеренный консерватизм – самая разумная линия поведения. И российский консерватизм – консерватизм оптимистов³. Сказанное имеет прямое отношение к *правовой традиции*.

Правовая традиция – богатое явление, развивающееся под влиянием различных факторов, как положительных, так и отрицательных. Существует угроза «обнуления» ее. Чтобы противостоять этой угрозе, более того, постоянно поддерживать правовую традицию в должном «работоспособном» состоянии, необходимы, по меньшей мере, два социальных звена. С одной стороны, образованные, высококультурные, глубокие, неподдельные правовые интеллектуалы, генераторы идей, обладающие стойким иммунитетом про-

¹ Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 138.

² Тихомиров Ю. А. Право : традиции и новые повороты: монография. М. : Проспект, 2021. С. 8.

³ Источники русской традиции // Российская газета, 2021. № 243 (8594). С. 2.

тив различных «социальных вирусов», способных разьесть правовую традицию – своеобразная правовая аристократия. А с другой – широкая народная толща, образующая мощный и нескончаемый поток добродетельных людей среднего достатка, вполне достаточного для нормального развития человека, но приобщенных к высокой духовности, крепких в вере и праве; подвижники, способные, если того требуют обстоятельства, на сверхположительные поступки, на подвиг: трудовой и воинский. Нужны мотивированные на обеспечение права как традиции служаки, чья служба не всегда видна и не всегда опасна и трудна, но нужна и важна в плане защиты прав и свобод человека и гражданина; мира, спокойствия, порядка, противостояния опасностям, которые таят в себе природа и социум. Не забудем и то, что порой человек становится опасным не только для общества, а даже для самого себя.

Базовые ценности, принципы и нормы, характеризующие право как традицию в догматической части, консервативны лишь в той степени, в какой консервативен сам человек. Мир изменчив, человек же в своем первоизданном начале постоянен. Вместе с тем ценности, принципы и нормы, характеризующие право, не являются абсолютными, а подвержены изменениям в той же степени, в какой активен человек, который действует в той или иной степени адекватно. Следовательно, в праве и правовой традиции представлено и нечто относительное. И это все то, что относится к внешним условиям жизнедеятельности человека.

Правовая традиция, с одной стороны, статична, а с другой – динамична. Актуализируется вопрос о соотношении старого и нового в правовой традиции. Не всегда приверженность старине есть проявление застойного консерватизма, а знак подлинного вкуса, хорошего воспитания, добротной образованности, высокой культуры.

Закреплению правовой традиции, ее передаче из поколения к поколению способствует *язык*, особенно письменный. Полагают, что в современном мире насчитывается порядка 7000 языков. Причем эти языки не исчерпываются естественными языками. Существуют также и искусственные языки, которые играют определенную роль в разных областях социальной жизни¹.

Современные языки, которые активно используются в правовой сфере, складывались исторически. Их существование и развитие обусловлены историческими судьбами народов и их государственностью, если народ «дорастал» до нее, а также той ролью, которую конкретный язык играл и продолжает играть в тех или иных ситуациях.

¹ См.: Пиперски А. Конструирование языков. От эсперанто до дотракийского. 2-е изд. М. : Альпина нон-фикшн, 2018.

В становлении и развитии правовой традиции исключительную роль сыграли пророческие (профетические) или апостольские (посланнические) языки – наречия, на которых волею исторических судеб впервые изложено или записано, а впоследствии канонизировано то или иное вероучение, утверждающее правовое начало.

Языки, которые были созданы специально для записи текстов религиозного и правового характера, принято считать пророческими. К ним могут быть отнесены следующие языки:

– ведийский язык (XV–XI вв. до н. э.), на котором написаны древнейшие в индийской культуре тексты: «Веды» (религиозные гимны, заклинания, жертвенные формулы) и «Упанишады» (Учение о мире); отсюда – ведуны, ведать;

– санскрит (VII в. до н. э. – VII в. н. э.) – язык «Маабхараты», «Рамаяны» и большинства сочинений древнеиндийской философии и науки;

– древнееврейский и арамейский языки иудейского канона – «Танаха» (XI – III-II вв. до н. э.);

– авестийский язык (с IX в. до н. э.; кодификация в III–VII вв. н. э.) – язык зороастризма;

– пали (III в. до н. э. – I в. н. э.) – язык буддийского канона;

– старославянский (церковнославянский) (с IX в.) – язык Восточного христианства у славян и влахомолдован (румын).

Надо сказать, у православных славян и у румын старославянский (церковнославянский) язык почитался как культовый язык. Что до русского языка, то его статус определялся православными богословами как святоотеческий язык, поскольку на нем в XIX веке создана обширная богословская литература, возрождавшая «святоотеческий дух», в сочинениях Феофана Говорова (Затворника), епископа Брянчанинова, отца Иона Кронштадтского и др.

Кроме того, к пророческим языкам относятся некоторые языки, уже обладавшие ранее значительной письменно-литературной традицией, а позже использованные для записи текстов религиозного и правового характера. К ним относятся:

– вянъянь – древнекитайский язык, на котором написаны и канонизированы сочинения Конфуция (сложение канона с VI–II вв. до н. э.);

– древнегреческий и латинский языки, на которых складывался религиозный канон христианства; в III в. до н. э. на греческий язык был переведен «Ветхий Завет» (так называемый «перевод 70» – «Септуагингата»); в I–II вв. до н. э. на греческом языке был написан

«Новый Завет»; канонический для западного христианства латинский перевод Библии («Вульгата» св. Иеронима) создавался в 384–405 гг.;

– классический арабский язык (формировался в доисламской поэзии в V–VI вв.) в VII в. стал языком Корана и шариата (мусульманского права Средневековья).

Пророческие или апостольские языки благодаря своей религиозной природе, с чем связаны их сакральность, активное влияние на развитие культуры, права, науки и образования, исключительно устойчивы. Однако они не могли исключить развитие местных языков, которые назывались народными или *vernaculae* (от латинского *vernaculus*, т. е. туземный, местный, отечественный). Сначала эти языки были малопрестижными, но по мере секуляризации они активно противостояли пророческим языкам. На эти языки стали переводиться религиозные и правовые тексты. Несмотря на это, народные языки (*vernaculae*) не признавались пророческими или апостольскими.

Согласно одному из китайских философских учений Небо, Земля, Человек – творящая космическая триада. В этой триаде Человек поставлен в равное положение с Небом и Землей, поскольку он – единственное живое существо, способное к творчеству¹. Человек от природы – существо мыслящее и говорящее. Поэтому принято различать *язык* и *речь*. Речь развивается как устная, так и как письменная. Письменная речь – показатель более высокого культурного развития. Она лежит в основе писаного права.

В основе генезиса и развития правовой традиции как культурологического феномена – юридические тексты, которые, в свою очередь, теснейше связаны с народной устно-поэтической традицией. Она же отражает наиболее глубокие и устойчивые мифологические образы и представления древних людей о добре и зле, свободе и порядке, гармонии и дисгармонии. Между мифами и юридическими текстами существует известная преемственность в том смысле, что человек, создав разнообразные мифы, тем самым заложил изустную архитектуру права, которая в последующем была развита в законах – на бумажных носителях. Сформировался своеобразный *правовой язык*. Следовательно, народная устно-поэтическая традиция, иначе фольклор, народная культура, заслуживает большего внимания и анализа. Иное ведет к ограниченным представлениям о праве и о его действии в обществе.

Виктор Кнапп и Алеш Герлох справедливо пишут: «Правовой язык является составной частью литературного языка, его разновидностью»².

¹ См.: Философия китайского буддизма. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2016.

² Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М. : Прогресс, 1987. С. 38.

Они подчеркивают, что «особенности правового мышления, точность и рациональность проявляются в правовом языке и определяют его специфику. Эти свойства правового мышления обуславливают стилистическую умеренность правового языка (неиспользование в языке правовых предписаний, стилистических украшений), его однозначность, высокую степень нормализации значения использованных выражений, стремление к минимальному употреблению выражений с неточным значением и т. д.»¹.

Ученые обращают внимание на словарный запас правового языка, с которым он иногда отождествляется. С их точки зрения, словарный запас – самая важная часть правового языка, и он включает в себя выражения различного рода:

а) выражения строго юридические (правовые термины), которые имеют всегда только юридическое значение (например, право оперативного управления, вексель и т. д.); это значение сохраняется за этими терминами в других видах литературного языка, а также в разговорном языке;

б) выражения, которые образуют составную часть словарной основы литературного языка, но одновременно используются в правовом языке и приобретают, таким образом, также и юридическое значение, которое может быть тождественно значению данного слова в его общем смысле (например, брак, суд, дом и т. д.) либо отличаться большей точностью (например, хищение, преступник и т. п.), а может изменять значение определенного понятия по сравнению с его общим значением (например, зачет, давность);

в) в правовом языке употребляются также выражения без собственного правового значения; это касается прилагательных, глаголов, наречий, союзов и числительных².

В более широком смысле правовыми терминами называют все выражения с определенным правовым значением, а их совокупность – *правовой терминологией*. К такому заключению в своих рассуждениях о правовом языке приходят В. Кнапп и А. Герлох³.

¹ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М. : Прогресс, 1987. С. 38.

² Там же. С. 39.

³ Там же. О правовом языке см. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967; Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979; Его же. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993; Язык закона. М. : Юрид. лит., 1990; Власенко Н. А. Язык права. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997; Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : НОРМА, 2003; Самигуллин В. К. Логическое основание права и его языковое оформление : монография. Уфа : Академия ВЭГУ, 2014; Каримов А. С. Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2015.

Благодаря развитию письменности сформировались также *государственные* и *официальные* языки. По сравнению с понятием «официальный язык» по сферам использования и набору выполняемых функций «государственный язык» является более широким понятием.

Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с русским языком.

Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Вместе с русским языком в России развиваются и языки других народов. Принимая во внимание это обстоятельство, в России осуществляется языковая политика, согласно которой ряду языков придан правовой статус государственного языка. Так, в России зарегистрировано 30 государственных языков: русский язык на уровне Российской Федерации, а языки титульных народов – на территории соответствующих республик – субъектов Российской Федерации. Например, в Республике Башкортостан 12 народов имеют собственную языковую среду. Государственными языками являются языки: русский и башкирский. Сложная языковая ситуация в Кабардино-Балкарии. Здесь вместе с русским языком государственными являются кабардинский и балкарский языки. Кроме того, для каждого языка характерно, что наряду с литературным языком используются различные говоры, диалекты, сленги. В одном случае это ведет к диглоссии, в другом – к билингвизму, в третьем – к полилингвизму. Человек, владеющий несколькими языками (полиглот), становится нормой, а не исключением.

Русский язык является государственным и в некоторых бывших союзных республиках (например, в Киргизии), которые ныне являются независимыми государствами и входят в Содружество Независимых государств (СНГ).

В современных условиях русский язык, как и другие языки, изменяется, вбирая в себя языковые новеллы, вызванные всеобщей компьютеризацией, развитием виртуального общения, цифровых технологий, усилением международных контактов на самых различных уровнях. Отношение населения к модернизации русского языка неоднозначное. Одни считают, что без использования в русской речи новых слов, терминов не обойтись, так как жизнь динамична. Другие выступают против включения в русский язык и в речь заимствований из других языков. Ученые и специалисты же пола-

гают, что время от времени (2–3 раза в столетие) необходимо обновлять словарный состав русского языка, равно как и любого другого языка, уточнять правила правописания и произношения.

Воображение, образы, мировоззрение, состав ценностей, идеи – все это лежит в основе правовой традиции и определяет ее развитие. Существенны и принципы, которыми руководствуются участники общественных отношений, приверженные правовой традиции и уверенные в необходимости ее сохранения и развития. Принципиальный человек, убежденный в своей правоте, будет стоять на своем до конца. И это залог устойчивости правовой традиции.

Формированию и развитию правовой традиции способствуют также разнообразная информация, включая законодательство, другие источники правового и неправового характера, которые сказываются на повседневном общении обычных людей, на практической деятельности должностных лиц – профессионалов в своем деле.

Нет права без общества, но нет общества без права. Нет также и государства без законов, как нет вершин без горных склонов, как нет пира без гостей, а мяса без костей. Какова же роль *закона* в становлении правовой традиции?

В догосударственный период своего развития, в историческом плане весьма и весьма продолжительном, общество вполне обходилось без закона в значении, принятом в современной теоретической и практической юриспруденции, ибо появление закона как регулятора общественных отношений связано с возникновением государства. А оно, как это убедительно обосновано всей наукой, возникает лишь на определенном этапе становления общества. Существует целый ряд теорий, объясняющих происхождение государства. Известны различные типы, виды, формы государства, имеющие самые различные обозначения и наименования. Но как бы то или иное конкретное государство не образовалось и как бы оно не характеризовалось в типическом отношении, по сути, государство всегда одно – специфическое социальное образование, которое либо народное, либо антинародное; либо не мешает нормальному развитию общества, либо мешает такому развитию. Взаимоотношения общества, главной энергетической силой которого является человек, а в совокупном исчислении народ и государства, которые в аппаратном варианте опираются на государственных служащих и на тех, кто поддерживает их, могут складываться по-разному: от конфронтации до взаимодействия. И отношения между государствами различны, хотя желательны партнерские и доверительные отношения. На самом деле отношения между государствами отнюдь не всегда мирные и устойчивые до такой степени, чтобы во всем полностью полагаться друг на друга.

Право, что исходит от народа – это одно, а право, что является результатом целенаправленной законотворческой деятельности государства – это уже другое. То право, что облачено в форму закона, исходящего от государства, тоже всегда одно: право власти. Но государство, используя различные каналы воздействия на сознание и волю людей, стремится представить такой закон источником не только права власти, а источником и формой любого права, в том числе и права, которое является живым правом здравствующего и деятельного народа.

Относительно генезиса и природы права и закона в заблуждение может быть введена не только какая-то часть общества, а даже все общество. Впрочем, многие, особенно наиболее продвинутые и прозорливые, вполне понимают это. Но в зависимости от ситуации либо помалкивают, либо рьяно поддерживают то, что, на их взгляд, более отвечает их интересам. Что ж благоразумно, если довольствоваться тем малым, что обеспечивает достаток и более или менее сносное существование, что не исключает приобретение и чего-то существенного, а не стремиться к достижению целей, сопряженных с риском потерять все.

Существует мнение, что лимит на революции исчерпан. С этим можно было бы согласиться вполне. Но революция революции рознь. Если считать, что исчерпан лимит на научно-технические революции, то это значит обречь общество и его государственность на стагнацию, кризис и развал. Иное дело – социальная революция. Социальная революция преступна, если она посягает на живую и жизнеспособную правовую традицию. Однако, как свидетельствует исторический опыт, известны социальные революции, которые стали могильщиками правовой традиции, которая уже перестала быть таковой, выродившись в нечто совершенно противоположное ей – в диктатуру голой силы.

Эти социальные революции не очень привлекательны, потому что зачастую рушат не только уже отжившее и вредное для социального развития, а и необходимое, полезное, зарождающееся новое, но еще слабое, чтобы вполне обезопасить себя. В таких случаях какое-то время торжествует анархия в различных видах и формах. Хаос и порядок оказываются антагонистами, хотя при эволюционном развитии общественных отношений, естественном ходе событий они образуют определенное единство.

Что противопоставить преступной революции, разрушившей живую, жизнеспособную правовую традицию? Контрреволюцию? Реформу? Выжидать, надеясь, что наступят лучшие времена? Пришел прилив – жди отлива, пришел отлив – жди прилива.

Все же эволюция, основывающаяся на здоровой правовой традиции, которая постоянно развивается, обновляясь с каждым разом, является

наилучшим вариантом. Но и эволюция не однолинейна. В социальном отношении эволюция – это движение. Здесь происходят разные процессы: скачки, возвраты в прошлое, патовые ситуации, уходы в боковые линии социального развития, приводящие в результате обмана и самообмана в тупики.

Сущность правовой традиции заключается в том, что она, культивируя традиции, обеспечивает духовное воспроизводство человека и социума. В результате многогранной, активной, созидательной деятельности по освоению действительности последующее поколение людей воспроизводит предшествующее поколение, но не путем простого подражания, а путем творческого освоения опыта.

В самом широком смысле приобщение к правовым традициям – значит постоянно учиться тому, как вести правовой (свободный, сознательный и ответственный) образ жизни. Ведение правового образа жизни не сводится к заучиванию текстов законов или к тому, чтобы искусственно создавать проблемные ситуации, конфликты и потом «успешно преодолевать их», а требует большего. В образе жизни, который соответствует правовой традиции, самое главное – это открывать общее через частное; выявлять вечное через временное; закономерное через случайное; устанавливать важное через незначительное. Важно уметь различать подвиг и преступление, нарушение и ошибку. Существенно единство мысли, слова и дела. А в деле – нацеленность на добро, красоту, полезность, разумность, конструктивность.

§ 2. Соотношение правовой традиции со смежными понятиями и категориями. Разновидности правовой традиции

Наиболее близким к правовой традиции явлением и понятием является правовой обычай¹. По своим типическим чертам правовой обычай совпадает с неправовыми обычаями. Разница в том, что неправовой обычай, санкционированный государством, приобретает юридическую силу и обеспечивается правовым принуждением, осуществляемым силами и средствами государства, его соответствующими структурами. В результате длительного применения правовой обычай трансформируется в правовую традицию, в *огосударственное обычное право*.

¹ По В. И. Далю, «традиція ж латн. преданье, все, что устно перешло отЪ одного поколѣнья на другое». А обычай, то же, что обычный, обыкать, то есть взятый в привычку, хорошо усвоенное дѣло, принятый порядок, общий образЪ дѣйствій. См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. 4-е издание, стереотипное. М. : Русский язык-Медиа, 2007. Т. 4 : Р–V. С. 425, Т. 2 : И–О. С. 638.

Если рассматривать правовую традицию, выходя за пределы права, но в связке с теми явлениями и процессами, с которыми оно взаимодействует, то, прежде всего, необходимо обратить внимание на политику. Традиции политической жизни, устоявшиеся приемы политической деятельности во многом определяют направления развития политических норм и институтов, определяют качество политического процесса. Традиция тоталитаризма, авторитаризма формировалась и развивалась на протяжении тысяч лет и вошла как важный элемент в политическую культуру. Длительную историю имеют и демократические традиции. Многие современные государства заявили о своей приверженности демократии, предусмотрев, в частности, в своих основных законах – конституциях – принципиальные нормы о правовом государстве. Но на практике суть демократических положений, даже тех, что получили закрепление в конституциях, нередко извращается. В результате подлинные демократические традиции утверждаются в обществе и его государственности с большими трудностями. И это требует понимания и соответствующего отношения. Действительность противоречива. И за короткие сроки демократические традиции сформироваться не могут. С исторической точки зрения даже 30–50 лет для этого – не срок. Особенно, если утверждать демократические традиции, делая ставку не на право, а только на силу, на силовые варианты решения актуальных социальных проблем.

В особенности правовой традиции в самые различные периоды ее истории можно проникнуть более основательно, если рассматривать ее с точки зрения культуры, культурного кода того или иного народа. В этом аспекте показательна книга Дианы Главевой¹. По мнению автора, для понимания японской культуры «сквозной» является тема «взгляда», «видения», «зрительного восприятия»².

По источнику происхождения правовой традиции можно вести речь о правовой традиции, основанной на *мифе, обычае, договоре, прецеденте, законе*. Правовые традиции в области экономики, управления, образования, воспитания и т. д. – разновидности правовой традиции, различаемые по признаку сферы приложения. Особую разновидность правовой традиции представляют собой правовые традиции, складывающиеся в области законодательной деятельности (парламентские обычаи), реализации права, в частности, в сфере правоприменительной деятельности: предварительного рассле-

¹ Главева Д. Г. Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия. М. : Восточная литература, 2003.

² Трубникова Н. Н. Рецензия на книгу Д. Г. Главевой «Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия» // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 185.

дования (дознания, следствия), судопроизводства, контроля и надзора. Допустимо различать правовые традиции по признаку носителей их, т. е. по субъектному признаку.

Так, ветераны труда и войны, участники локальных военных конфликтов, отставные военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и другие заслуженные люди, обладая обширными знаниями и богатым жизненным и профессиональным опытом, приобщают к соответствующим правовым традициям молодежь, обеспечивая тем самым преемственность между поколениями, не допуская конфликта «отцов и детей».

В силу разных обстоятельств (стихийных бедствий, войн, гонений) отдельные группы людей (мигранты), отрываясь от своих корней, оказываются в непривычной для них социальной среде. Для них правовая традиция, в основе которой гуманные и демократические положения, дает возможность не просто выживать, а укорениться на территории того или иного государства и даже успешно развиваться, чувствуя себя вполне комфортно.

Правовая традиция, если она активно поддерживается массово, способна быть серьезным фактором, противостоящим деструктивным силам, экстремистам, авантюристам, карьеристам – всему, что представляет угрозу сложившемуся положительному социальному строю и его государственности. С этим связано повышенное внимание элит к проблематике безопасности. Если есть безопасность, т. е. все.

В постсоветской и современной России тема безопасности обрела конституционный правовой статус. В Конституции понятие «безопасность» используется в различных контекстах в ряде статей: 13 (часть 5), 55 (часть 3), 56 (часть 1), 71 (пункт «м»), 72 (пункты «б», «д»), 74 (часть 2), 79¹, 82 (часть 1), 83 (пункты «д¹», «ж»), 102 (пункт «к»), 114 (пункт «д»). Вопросы безопасности получили отражение также в текущем законодательстве и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации.

Обращает на себя внимание то, что в различных источниках, в нормативно-правовых актах, а также в доктринальных произведениях, используются два понятия: «государственная безопасность» (или «безопасность государства») и «национальная безопасность». Каково их соотношение? Если под нацией понимать этнос или полиэтническое сообщество (многонациональный народ), а в качестве государства рассматривать лишь административный аппарат, средство достижения национальных интересов, то понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» («безопасность государства»), несомненно, должны быть разведены. Если же исходить из того, что понятие «государственная безопасность»

(«безопасность государства») в Конституции Российской Федерации дано (см. часть 5 статьи 13, пункт «д¹» статьи 83 и др.), а о национальной безопасности в ней не говорится, то возникает соблазн оперировать только первым понятием.

Возможен, однако, и следующий подход. Понятие «государственная безопасность» и понятие «национальная безопасность» могут рассматриваться как синонимичные, если слово «национальное» понимать в смысле общегосударственное, исходя из того, что все граждане одного государства, несмотря на возможность и необходимость классификации их на виды по разным признакам, в единстве образуют одну гражданскую нацию. Отсюда – национальное государство, национальная безопасность.

С определенной периодичностью Указами Президента Российской Федерации утверждаются концептуальные по содержанию и форме, характеру и направленности Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Последний из такого рода документов утвержден Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400¹.

Сказано, что национальная безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»². С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире есть девять приоритетных направлений, на которых требуется концентрировать усилия и ресурсы органов публичной власти, включая государство, а также организации и институты общества, чтобы обеспечить и защитить национальные интересы Российской Федерации. Это – сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традици-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Там же.

онных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Применительно к современным условиям этот подход в большей степени отвечает динамике современного российского общества и его государственности, правильному исследованию безопасности личности, общества, государства; надежному и эффективному урегулированию общественных отношений в плане обеспечения безопасности как таковой, взятой в целом и в отдельных сторонах. Почему? Потому что он основан на понимании сложности проблемы и на том ее видении, что наибольшего эффекта в решении ее (проблемы) можно добиться лишь на путях комплексного подхода, конструктивного взаимодействия государства и общества, рассмотрения человека как главной энергетической силы социального развития, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Со специально-юридической точки зрения в развитых правовых системах центральное место занимает *система права* – известная совокупность юридических норм, заключаемых в соответствующие правовые формы и, исходя из определенных критериев, распределяемых по крупным структурно-функциональным правовым подразделениям: институтам, отраслям, частям. Их действие тоже сопряжено с правовыми традициями. Отсюда – правовые традиции, характерные только для определенных структурно-функциональных подразделений системы права и данных в текстах соответствующих правовых актов, которые оживляются, одушевляются и овеществляются, при подключении человеческого фактора. Как принято говорить в кругу юристов: субъектов права, действующих в своем интересе и на свой страх и риск.

Правовые традиции могут вести к образованию сообществ людей открытых и закрытых. Это дает возможность подразделять правовые традиции на две разновидности: *открытые* и *закрытые*. Если правовая традиция предоставляет возможность для вступления в определенное сообщество всем, кто пожелает, то она открытая. Если же по каким-то основаниям правовая традиция не предоставляет возможность для вступления в определенное сообщество всем, кто пожелает, а только тем, кого допускают в него уже состоявшиеся члены сообщества, то она закрытая.

По признаку распространенности в территориальном отношении есть смысл различать *локальные* (местные) и *региональные* правовые традиции. При этом территориальная распространенность правовой традиции не всегда совпадает с административно-территориальным устройством национального государства.

По данным, требующим проверки на предмет достоверности, в мире в целом насчитывается около 5000 этносов. В Российской Федерации проживают представители 193 народов: славяне, финно-угры, тюрки, монголы, кавказцы, палеоазиаты. Для большинства из них Россия – историческая родина.

Полиэтничность общества в прошлом и в настоящее время ведет к формированию правовых традиций, окрашенных в этнические цвета. Некоторые из этих правовых традиций находятся в кризисном состоянии. Некоторые, скорее всего, погибнут. Некоторые имеют шанс возродиться и устойчиво функционировать. Так, в Российской Федерации определенную перспективу имеют правовые традиции казаков – крупного субэтноса русского народа. Не исключено образование специфической правовой системы – казачьего права, вписанного в российское право как традицию.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

§ 1. В порядке введения

Правовая традиция – разновидность традиции как таковой. Правильное понимание становления и развития правовой традиции требует определенности в вопросе о развитии социума и его периодизации. Сегодня достаточно популярна периодизация развития социума, по которой различаются следующие стадии в его становлении и развитии: древность, античность, средневековье (раннее, классическое, позднее), новое время, новейшее время, современность. Характер и направления развития права, его содержание и эволюция форм права определяются во многом типом культуры, ментальностью населения, устройством публичной власти.

При углублении в рассматриваемую проблему актуализируется тема дифференциации права на типы и виды. А дальнейшее последовательное развитие этой темы выводит еще и на вопрос о форме правовой традиции.

В определенном смысле право – это система систем. В этой связи наиболее полное представление о праве можно получить, если рассматривать его как 1) элемент общечеловеческой культуры; 2) средство общения; 3) проявление мышления, взятого в единстве с речью и деятельностью во всем многообразии их видов и форм; 4) некий феномен, теснейшим образом связанный с развитием человека и общества. В этом случае для исследователя право – объект во всем объеме его свойств и функций, во всей сложности строения, функционирования, рассматриваемых в развитии, но не в противопоставлении развитию человека и человечества, а в единстве с ними.

Исторический опыт свидетельствует о следующем. Если проявлять заботу о развитии человека и общества, опираясь на правовую традицию, которая органически сочетает в себе сакральное и секулярное, абсолютное и относительное, старое и новое, то можно достичь значительных успехов в материальной и духовной сферах жизни общества, добиться гармонии во многих сферах человеческих отношениях, уйти от превращения в ад общества, которое все еще весьма несовершенно.

А что совершенно? Теолог ответил бы, наверное, так: «Ничто и никто, кроме Бога». И действительно, если исходить из того, что человек изначально греховен и несовершенно, то все, что он создал, включая и общество, и государство, и право, греховно и несовершенно.

В рамках соответствующих типов права могут рассматриваться правовые системы, которые наиболее полно представляют особенности соответствующей правовой традиции. С точки зрения нашего предмета есть смысл различать следующие правовые системы:

- обычное право;
- систему религиозной правовой традиции;
- систему западной правовой традиции;
- систему восточной правовой традиции;
- международное право.

Особого рассмотрения требует *российская правовая система*, которая имеет богатую историю. Обычно становление российской правовой системы рассматривается в связке с возникновением и развитием российской государственности, которая все еще не вполне изучена и поэтому представлена в различных версиях, как правило, в тех, которые устраивают в данный исторический момент власть. Отсюда – расхождение между официальной историей российской государственности, которая время от времени пересматривается, и историей страны и народов, ее населяющих. Это рождает серьезнейшую проблему, с одной стороны, сохранения исторической памяти, а с другой – борьбы с фальсификацией истории.

§ 2. Обычное право

Обычное право – исторически первый тип правовой традиции. Для одних обычное право – мертвое право, наподобие мертвых языков, а для других, напротив, – живое право. По представлениям ряда исследователей, обычное право – это примитивное, неразвитое, архаичное, вульгарное, племенное право, археологическая редкость, отголосок давно прошедших лет, времен Траяна, как говорил А. С. Пушкин (1799–1837). С точки зрения других исследователей, обычное право – народное право, глубоко укоренившееся в быте, образе жизни многих коренных народов, аборигенов.

Некоторые исследователи, рассматривая обычное право в качестве народного права, отводят ему роль лишь фольклорного права. Так, по Жану Карбонье (1908–2003), фольклорное право имеет двойственную природу. С одной стороны, оно – народное право (право простонародья, простолюдинов), а с другой – пережиточное право. С его точки зрения, фольклорное право не относится к государственному правопорядку; оно не настоящее право, а лишь комплекс инфраюридических явлений¹.

Нетрудно заметить, что разное значение одного и того же термина не способствует глубокому проникновению в природу данного явления. Принимая во внимание это обстоятельство, отдельные авторы предлагают вместо понятия «обычное право» термин «местное право» в качестве общего обозначения права, исполняемого и соблюдаемого на местном уровне, независимо от источника его происхождения. Но и они вынуждены вести

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология. М. : Прогресс, 1986. С. 187–190.

речь о существовании двух видов обычного права: местного права в том его виде, в котором оно сформулировано и применяется самим местным населением, и обычного права (или традиционного права) в том его виде, в котором оно применяется государственными институтами¹. Ситуация еще более усложняется тем, что каждый народ обозначает обычное право особо. Так, немцы обычное право обозначают «das Volksrecht». На Кавказе и в Индонезии для этой цели используется слово «адат». Татары, имея в виду обычное право, говорят: «Йола буенча килгән хокук». Вместе с тем для обозначения этого права они используют еще и слово «гадәт».

Если для понимания и объяснения общего (всеобщего) понятия права ключевое значение имеет слово «право», то в уяснении специфики обычного права – слово «обычай». Условимся: *обычай – это общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила поведения*². Обычай – не закон, но действует как закон. Обычаев, образующих содержание обычного права, множество. Укажем на некоторые из них.

Табу (от полинезийского *tapu* – всецело выделенный, особо отмеченный) – запрет совершать определенные действия (употреблять те или иные предметы, пищу, питье) или запрет произносить те или иные слова, выражения (особенно часто – собственные имена), нарушение которого влекло наказание.

Табу сопровождает всю историю человечества, но в наибольшей мере табуирование слов и выражений характерно для первобытной поры. Существовали табу, связанные с охотой, рыболовством, со страхами перед болезнями, смертью, с верой в домовых, в «сглаз», порчу и т. п. Так, в обществах собирателей, рыболовов и охотников запрещалось нарушать разделение функций между мужчинами и женщинами, между взрослыми и детьми. Запрещались убийство, телесные повреждения, систематическая ложь, кровосмешение, колдовство и т. д. Табу отличается иррациональностью, но сила воздействия его на сознание и волю людей исключительно сильна.

Эвфемизм (греч. *euphemisvos* от *eu* – хорошо и *phemi* – говорю) – это замена табуированного слова (в современных культурах также и резкого или нарушающего приличия выражения) приемлемым. Однако эвфемизмы вскоре табуировались и заменялись новыми эвфемизмами. Это вело к быстрому обновлению словаря и появлению языковых наслоений в языке одного и того же народа, что могло привести даже к разделению одного и того же этноса на несколько других, особенно тогда, когда роль и значение языка

¹ Бенда-Бекманн К. фон. Правовой плюрализм // Человек и право. Книга о Летней школе по юридической антропологии. М. : «Стратегия», 1999. С.10.

² Русский толковый словарь: около 35 000 слов. 4-е изд., стер. М. : Русс. Я., 1997. С. 372.

абсолютизируется и переоценивается. Даже в современных условиях сохраняет свое значение древнее представление о том, что «один народ – один язык». Хотя на самом деле в одних случаях один и тот же народ в общении может пользоваться не одним языком, а несколькими, а в других – несколько народов или даже многие народы могут пользоваться одним языком. Например, мордва – один народ, но у него три языка: морша, мокша, эрзя. Сегодня на английском языке говорят не только англичане, но и американцы, канадцы, австралийцы, южноафриканцы. В 19 странах Африки английский язык признан официальным языком, а в Индии он является вторым официальным языком после хинди. Для современной России билингвизм – для многих обычность.

Месть – ответная реакция за причиненный вред. Разновидностью мести является кровная месть – возмездие виновному лицу за совершенное преступление со стороны пострадавшего или его родственников. Этот обычай был широко распространен в доиндустриальном обществе, особенно на ранних стадиях его развития. Однако он сохраняет свое значение и поныне у некоторых народов. Так, Махмуд Саид Мухаммад пишет: «И сегодня многие йеменские племена, расположенные в отдаленных районах, живут как бы сами по себе. Поэтому безопасность и спокойствие членов племени, рода, неприкосновенность личности и имущества практически охраняются самим племенем. Обычай возлагает на всех лиц, принадлежащих одному роду, общую ответственность перед другими племенами за поведение каждого члена племени, а также обязанность оказывать взаимную защиту, мстить за смерть, оскорбление и нарушение личных прав каждого.

Там, где закон бессилён, каждый человек получает обратное его природе право расплаты за обиду, право по своему усмотрению наказывать своего врага или обидчика. В этом усматривается зарождение жестокого правила кровомщения, признанного у всех горских племен как личное право.

Обычай кровной мести дошел до нас из глубин веков. Причинами распространённости кровной мести в наши дни являются, с одной стороны, слабость государственной власти, а с другой стороны – культ предков и в связи с этим сознание необходимости осуществления долга перед убитым родичем»¹.

Талион – возмездие, достигаемое путем нанесения ущерба равному причиненному вреду. «Око – за око»; «нос – за нос», «ухо – за ухо», «зуб – за зуб», «кровь – за кровь», «душа – за душу» – это все, чего, согласно талиону, неукоснительно придерживались при разрешении спорных ситуаций,

¹ Махмуд Саид Мухаммад. Действие обычая кровной мести в Йеменской Республике // Вестник РУДН (сер. Юридические науки). 1997. № 2. С. 167.

возникающих из причинения вреда одним лицом другому лицу, судьи Древности, Античности и Средневековья.

Клятва производна от слов клян, клясть, т. е. божиться, заклинаться, зарекаться, присягать. Суть клятвы в том, что средневековый человек, исходя из реальной природы отношений между поступком и его последствием, считал, что если в основе клятвы ложь, то наступят негативные последствия в виде самых разнообразных несчастий или болезней для лица, принесшего клятву, или для круга его ближайших родственников.

Татары, равно как и башкиры, клятву называют ант (ant). В сельской местности, а порой и в городах они могут произнести клятву и сегодня. Чтобы убедить кого-то в чем-то, один другому приводит не доказательства (доводы, аргументы), а просит поверить ему на слово, говоря: «Алдамыйм, икмэк тотып ант итэм» – «Не вру, клянусь хлебом». Возможны варианты:

– «Алдамыйм. Энием исеме белэн ант итэм» – «Не вру. Клянусь именем матери»;

– «Алдамыйм, Атаем Яне белэн ант итэм» – «Не вру, клянусь жизнью отца»;

– «Алдамыйм, карт атаем кабере өстендэ ант итэм» – «Не вру. Клянусь на могиле деда»;

– «Алдасам – жир йотсын» – «Если совру, пусть тотчас проглотит меня земля».

Считается, что после такой клятвы не доверять тому, кто принес эту клятву, нет основания. В древности ант (клятва) был распространен весьма широко. Возникает вопрос: не с этим явлением связано наименование одного из древних народов – антов? Такая мысль появляется еще и в связи с тем, что среди средневековых татар и монголов был популярен институт андов, т. е. побратимов. Анды (побратимы) – это те, кто, поклявшись в верности, обязались делить друг с другом радость и горе, оказывать помощь друг другу в сложных ситуациях. Клятва эта скреплялась кровью. Сделав надрез на руке, образовавшиеся раны прикладывали друг на друга, добиваясь таким образом смешения крови. Анды не могли нарушить клятву. Считалось, что противное – страшное преступление. Отступник от клятвы подлежал наказанию. Отметим, андами были Чингизхан и Джамуха, Сартак и Александр Невский.

В древности были распространены клятвы на воде, ритуалы испытания водой. Так, в средневековой Европе в судебных процессах такое испытание – «утонет или нет» – было одной из форм ордалии (Божьего суда) наряду с испытанием огнем. В древней Англии реки почитались за их пророческую силу.

Не связано ли это с *Сарасвати*? Согласно древнеиндийской мифологии, Сарасвати – это главная и наиболее почитаемая река и имя богини этой реки. По некоторым данным, это сакральное название Инда. Одновременно

Сарасвати – это и богиня речи, покровительница литературы и поэзии. Ее мнение ценилось, особенно при спорах и конфликтах. Не отсюда ли берут свое начало клятвы на воде, ритуалы испытания водой?

Клятва в виде присяги практикуется и в современном праве. Так, согласно статье 82 Конституции Российской Федерации при вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит следующую присягу:

«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу».

Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии сенаторов Российской Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Статья 28 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17 ноября 2011 г. № 342-ФЗ гласит, что лица, впервые поступающие на службу в органы внутренних дел, приводятся к присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Текст этой присяги таков:

«Я, (фамилия, имя, отчество), поступаю на службу в органы внутренних дел, торжественно присягаю на верность Российской Федерации и ее народу!

Клянусь при осуществлении полномочий сотрудников органов внутренних дел:

– уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы;

– быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью;

– достойно исполнять свой и служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну.

Служу России, служу Закону!»

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приведение к присяге осуществляется в торжественной обстановке перед Государственным флагом Российской Федерации. К присяге приводятся также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, военнослужащие, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, лица, назначаемые впервые на должность прокурора, судьи¹.

Кратка и выразительна присяга лица, назначенного на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации:

«Клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности судьи Конституционного Суда Российской Федерации, подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более»².

Поединок. Для обычного права поединок характерен как способ доказательства правоты или неправоты той или иной стороны. В Русской Правде указания на судебный поединок нет. Но в Договоре Новгорода с немцами 1229 г. он приведен.

В поединке принимали участие истец и ответчик или послух вместо истца. Если послух уклонялся от поединка, то к участию в поединке призывался непосредственно сам истец. Поединок мог происходить между сторонами, которые формально были равными, т. е. мужчина против мужчины, женщина против женщины, а старикам, детям и монахам разрешалось воспользоваться услугами наймита – послуха.

Как правило, поединки проходили в людных местах, например, в поле за городом. Отсюда второе название поединка – поле. Победившая сторона признавалась правой. Кроме того, он имел право на оружие и доспехи побежденной стороны. Если же проигравшая сторона оставалась в живых после поединка, то она, как правило, выплачивала штраф вождю и его представителям за их присутствие на зрелище.

Неразвитость судебных процедур приводила к сильному расширению поединка как формы разрешения споров. Военные сражения – это, по существу, тоже поединки. Более того, нередко военное сражение предварялось поединком, единоборством. Вспомним схватку Челубея и Пересвета перед сражением войска Мамаю и войска Дмитрия Донского на Куликовом поле 9 сентября 1380 года. История знает примеры, когда стороны отказываются

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 17 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О конституционном суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от массового сражения, если представитель одной из сторон вышел победителем в единоборстве. А. Н. Максимов приводит следующий пример: «Про племя wakaroi нам сообщают, между прочим, такую историю. Одна из орд этого племени настолько увеличилась, что ее охотничий участок стал для нее недостаточным. Тогда она послала вестника к одной из соседних орд, прося у нее часть ее участка. Эта просьба была отклонена, потому что она была против законов племени и потому что taurai, о котором шла речь, было недостаточно велико, чтобы допустить предлагаемую сделку. Первая орда послала тогда сказать, что она придет и возьмет, что ей нужно. Вторая орда ответила, что в таком случае она обратится за помощью к соседним ордам. Обе стороны стали готовиться к борьбе, и было решено, что с каждой орды будет сражаться по равному числу лиц. В конце концов дело было, однако, решено единоличным поединком»¹.

Дуэли, распространенные одно время среди дворянства, могут тоже рассматриваться как разновидность поединка. Василием Алексеевичем Дурасовым–Дураццо-Анжу (1887–1971) составлен Дуэльный кодекс, в котором в 500 пунктов сведены обычаи дворянских дуэлей.

По этому Кодексу дуэль могла и должна была происходить только между равными в социальном статусе и достоинстве. Дуэль – возможность разрешить недоразумение между отдельными членами общей дворянской семьи, не прибегая к посторонней помощи. Дуэли были нескольких видов: на шпагах, на пистолетах, на саблях. Была возможна дуэль и между разночинцами. Но она оценивалась как аномалия, не отвечающая назначению дуэли. При вызове дворянина на дуэль разночинцем первый был обязан отклонить вызов и предоставить последнему право искать удовлетворение в судебном порядке². Отметим, часто дуэли происходили по ничтожным поводам, были скоротечны (исчислялись минутами, секундами) и заканчивались трагически. Пример тому гибель 1837 году А. С. Пушкина, а в 1841 году М. Ю. Лермонтова – знаковых фигур русской литературы первой половины XIX века. Впрочем, факт смерти М. Ю. Лермонтова – светоча русской поэзии – 15 июля 1841 года никем не отрицается, но то, что он погиб на дуэли, ставится под сомнение³.

Непопулярность дуэлей в древности и среди простого народа и распространенность их среди привилегированных кругов Чезаре Беккариа (1738–1794) объясняет так: «Утверждают, что поединки не были известны в древности. Возможно потому, что древние без всякого опасения собирались

¹ Максимов А. Н. Избранные труды. М. : Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1997 (Этнографическая библиотека). С. 337.

² Кодекс чести русского офицера. М. : Издательство АСТ, 2017. С. 85–222.

³ См.: Шауров Э. Дуэль, которой не было // Загадки истории. 2022. № 28. С. 3; Куприн А. И. Поединок. Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1978.

без оружия в храмах, в театрах, у друзей. Возможно потому, что поединки являлись обычным и общественным зрелищем, которое давалось для народа гладиаторами – рабами и презираемыми людьми, так что свободные люди опасались, как бы их не принимали за гладиаторов, если они будут устраивать поединки. <...> Почему среди простого народа обычай поединка не распространен так, как среди высших сословий? Не только потому, что обезоружен, но и оттого, что плебеи не так нуждаются в уважении других, как вышестоящие, которые с большим подозрением и завистью относятся друг к другу»¹.

Изгнание – одна из ранних форм санкций, характерных для обычного права. Эта санкция применялась в ситуации, в которой род или племя отказывались защищать одного из своих членов. Например, по той причине, что совершенный им поступок, по мнению других членов рода или племени, был столь серьезен и в результате мог повлечь настолько суровое осуждение, что род или племя не хотели заступаться за него в случае возникновения вражды. В таких случаях оступившийся человек исключался из соответствующей общины, теряя право на свою защиту. Став беззащитным, он мог быть без всякой видимой причины убит любым, кто бы этого ни пожелал. Таким образом, с момента изгнания такое лицо становилось «отверженным», «изгоем».

Изучение обычаев приводит к выводу о необходимости их классификации. Выясняется, что обычаи многообразны по содержанию, функциональному назначению, форме, технике осуществления. То, что по обычному праву одних народов вредно, по обычному праву других народов может быть не вредно.

Показателен эпизод, приведенный в великолепном произведении Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат»: «Бойкий офицер Петроковский, в первый раз видевший Хаджи-Мурата, через переводчика спросил его, понравился ли ему Тифлис.

– Айя, – сказал он.

– Оно говорит, что да, – отвечал переводчик.

– Что же понравилось ему?

Хаджи-Мурат что-то ответил.

– Больше всего ему понравился театр.

– Ну, а на бале у главнокомандующего понравилось ему?

Хаджи-Мурат нахмурился.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : ИНТРА-М, 2004. С. 184.

– У каждого народа свои обычаи. У нас женщины так не одеваются, – сказал он, взглянув на Марию Дмитриевну.

– Что же ему не понравилось?

– У нас поговорка есть, – сказал он переводчику, – угостила собаку ишака мясом, а ишак собаку сеном, – оба голодные остались. – Он улыбнулся. – Всякому народу свой обычай хорош»¹.

Обычаи становятся нравами (*mores*), когда они рассматриваются как необходимые для благополучия группы (общества) и священны. В этом смысле нравы – это, по существу, санкционированные обычаи.

Санкции же – это реакция со стороны общества или значительного числа его членов, или наиболее активной части его на поведение. Если поведение одобряется, то это позитивная санкция, стимулирующая активность, творчество в одобряемом направлении. Если же поведение порицается, то это негативная санкция.

Санкции могут быть подразделены также на следующие виды: диффузные и организованные. Нравы – это обычаи, подчиненные диффузным санкциям. Организованные санкции институционализированы, т. е. подчинены определенным процедурам; применять их могут только строго определенные лица лишь в некоторых случаях, что предусмотрено чаще всего в каких-то официальных документах. Предельный случай таких санкций – позитивное право в том виде, в каком его интерпретируют судьи и осуществляют силовые структуры (например, полиция).

Обычное право, данное в памятниках права, – это одно. По существу, это наш архив, память о прошлом. Обычное право, которое действовало в социуме до появления государства и становления его государственного права, – это уже другое. Обычное право, которое в определенных социальных общностях действует параллельно системе государственного права, – это третье. А обычное право, которое воспринято законодателем и стало органической составной частью действующего законодательства (позитивного права), – это нечто совсем иное.

Сегодня наблюдается повальная увлеченность законотворчеством: одни принимают законы, другие изменяют, третьи отменяют, а четвертые согласовывают. Слов нет: нужное дело. Но вместе с тем, представляется, надо бы думать и о судьбе обычного права: какие его правила надо запретить, а какие надо, напротив, сохранить. Возможно, необходимо даже установить новые правовые обычаи.

¹ Толстой Л. Н. Крейцера соната. М. : Издательский дом «Комсомольская правда», 2007. С. 338.

Естественные права и свободы рождаются вместе с нами, а позитивное право, право как таковое, связано с публичной властью. Но публичная власть – это не только государственная власть, государство. И право как таковое соседствует не только с государственной властью, а с публичной властью вообще – организационным стержнем любого общества – явлением более объемным, чем государство. Это значит, что существование, развитие и действие права не связано напрямую только с фактом существования государства. Следовательно, если мы не хотим ограничиваться изучением только государственного права, институтом лишь государственной власти, то не можем не выйти на проблемы иного свойства. Это ведет к актуализации обычного права, а в более широком плане – проблематики правового монизма и правового плюрализма.

Погружение в обычное право и более основательное проникновение в особенности его действия приводят к мысли о необходимости возрождения и развития в теоретико-познавательной и практически-преобразовательной деятельности антропологического принципа.

Последовательное следование антропологическому принципу ведет к возникновению и развитию антропологии как науки. Антропология – это система знаний о человеке как сложном и чрезвычайно значительном феномене¹. Принято различать антропологию философскую, религиозную, культурную, психологическую, педагогическую, политическую и др. В этом ряду антропология права (или юридическая антропология) – часть антропологии как таковой. По существу, антропология права (юридическая антропология) – это юридически ориентированная философская теория².

Обычное право – важнейший компонент в предмете антропологии права. Тем не менее в этом направлении юриспруденции, думается, представлено не только то, что было в прошлом. Она – также и наше настоящее. И в ней во многом дан еще и прообраз будущего.

Перед юриспруденцией стоит задача уберечь человека и общество от одичания и варваризации, сберечь культуру, науку, образование, искусство. Если вдуматься, то юриспруденция становится полем битвы за гуманизм и демократию, за будущее человека и общества. Дело истинных юристов правое, победа, несомненно, будет за правыми. Но на скорую победу гуманизма и демократии в их подлинном значении рассчитывать нельзя.

¹ См.: Любутин К. Н., Грибакин А. В. Западная философская антропология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт. 2016; Лукьянова И. Е., Овчаренко В. А. Антропология : учебник. М. : ИНФРА-М, 2014; Хасанова Г. Б. Антропология : учебное пособие. 6-е изд. М. : КНОРУС, 2015.

² Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. М. : Норма : ИНФРА-М., 2019.

При антропологическом взгляде на развитие общества и его государственности выясняется, что этому процессу с необходимостью присущи две тенденции: витальная и танатальная. Если витальная тенденция во всеобщем развитии сопряжена с ростом разума и свободы, накоплением и использованием знаний, культуризацией человека, то танатальная тенденция – это проявления необоснованного эгоизма, неразумных страстей, действий, поступков, являющихся результатом субъективных установок и целей, в корне противоречащих природе человека и его истинному предназначению. Витальная тенденция еще не стала закономерностью. Следовательно, это еще один аргумент в пользу необходимости юридической антропологии и антропологизации права как источника витальности.

Сегодня на политической арене множество партий. Но в действительности в природе и в обществе существуют только две партии – «Партия Жизни» и «Партия Смерти». В какую бы тогу не рядились политические деятели, если они не борются на деле за ценности жизни, они опасны, так как объективно всегда и во всем находятся на стороне «Партии Смерти». Отсюда вывод: самого серьезного отношения требует к себе философия жизни¹, которая малоизвестна широкому читателю. Многие не прочь поговорить про жизнь, иначе – пофилософствовать. Но, как ни странно, при этом живут они, руководствуясь логикой не философии жизни, а философии смерти.

§ 3. Религиозная правовая традиция

При погружении в тему выясняется: социум развивается таким образом, что вполне может быть выделена особая правовая традиция, которая может быть обозначена как *религиозная традиция права* или *религиозная правовая традиция*. Эта традиция не всегда оценивается по достоинству. Обусловлено это тем, что религия нередко рассматривается только как порождение страха невежественных людей перед необъяснимыми силами природы. Для некоторых религия – это искусство обмана одними, более продвинутыми людьми, других людей, глупых, неразумных детей природы, рабов Божьих. С этой точки зрения религия призвана манипулировать сознанием и поведением людей, чтобы одни господствовали и безбедно жили за счет других, чужого труда, энергии, активности. В этой связи соединение права и религии рассматривается как хитрость, некое неустойчивое единство.

¹ См.: Риккерт Г. Философия жизни. М., Мн. : Харвест, АСТ, 2000.

Между тем, если основательно вдуматься, то религии, даже самой примитивной разновидности ее, несмотря на всю мифичность и метафоричность, нельзя отказать в логике, в устремленности к миру и согласию в обществе. В условиях недостаточного развития философии и науки религия, используя своеобразный языковой код, весьма последовательно объясняет возникновение и развитие человека и общества. В силу этого на протяжении уже многих веков она эффективно регулирует общественные отношения, добиваясь глубины чувств и ясности сознания в вопросах, которые наиболее актуальны для нормального развития человека, умения быть в согласии с самим собой, с другими, природой, космосом, состоять в гармоническом ладу чувств и мыслей.

Религия – всеобщая связь. Она развивается, но осторожнее и осмотрительнее других форм общественного сознания, так как многовековой опыт существования и развития в сложных условиях человеческого бытия привил ей навык толерантности, приучил к сдержанности в оценках и выводах. Этим она и привлекательна. Соединяясь с правом (и с наукой!)¹, религия не теряет своих особенных свойств и присущих ей качеств. Не покушается она и на поле действия права. Соединение религии и права ведет к рождению специфической правовой традиции – религиозной.

В религиозной правовой традиции представлен антропологический принцип, но не в светском варианте, а в религиозной интерпретации, которая своеобразно решает вопрос о месте и роли человека в жизни, о его предназначении вообще. Религиозная правовая традиция выразительно представлена, в частности, в *каноническом праве* и *церковном праве*. Мусульманское право рассматривается отдельно, в рамках восточной правовой традиции, так как ислам – мировая религия. Шариат (мусульманское право) – правовая основа мусульманской уммы и исламских государств.

3.1. Каноническое право

Католицизм исходит из того, что право (равно государство) не противостоит христианству. Оно лишь не полностью принадлежит христианству. Право оценивается даже положительно. Согласно католической доктрине у церкви свой правопорядок. Но он создан не по усмотрению человека, а установлен Богом. *Jus divinum* (Божественное право) не только предшествует земному, но и обладает потусторонним абсолютным действием.

В лоне католицизма получило развитие *каноническое право*. Оно обозначает общецерковную норму, которая одинаково обязательна для всех ве-

¹ См.: Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. М. : ОБРАЗ, 2007.

рующих. Считается, что название вошло в обиход со времен Никейского собора 325 года, издавшего 20 дисциплинарных правил. Никейский собор – Первый Вселенский собор. Всего состоялось более двух десятков таких соборов. Православная церковь признает только семь первых соборов, происходивших до разделения церквей на две: западно-христианскую и восточно-христианскую.

Особенностью канонического права является то, что основные принципы его формировались под влиянием светских текстов, восходящих к дохристианским источникам. Христианские народы, подчиненные некогда Риму, по мере развития цивилизации постепенно начинали понимать значение величайшего достижения античной культуры – римского права, которое было кодифицировано и тщательно разработано в наиболее важных областях – в гражданском и уголовном праве.

Источниками канонического права являются постановления церковных соборов (съездов католического духовенства), санкционированные Папой Римским, Священное Писание, папские нормативные акты – конституции, энциклики, буллы.

Каноническое право обращено к внутрицерковным отношениям. Но оно оказывало активное воздействие и на внецерковную жизнь прихожан (мирян). Так, церковные суды рассматривали дела о браке и семье, клевете, лжесвидетельстве, подделке монет, т. е. все то, что связывалось с грехопадением. К церковным наказаниям относились, например, отлучение и публичное церковное покаяние. Отлученный от церкви не допускался в храм или допускался только в определенную часть его. Публичное покаяние могло быть пожизненным, в виде сухоядения, поклонов, молитв, милостыни.

Инквизиционный процесс. Особый суд – «святая инквизиция» – создан для расследования дел, связанных с вероотступничеством и ересью. В 1223 году Папа римский распорядился, чтобы всеми делами о ереси занимался орден монахов-доминиканцев. Была образована централизованная система чрезвычайных трибуналов. Верховным судьей «священного судилища» был сам Папа римский. На местах действовали специальные комиссии, состоящие из епископа и двух инквизиторов-монахов. В аппарат суда входили нотариус, понятые, врач, палач, а с середины XVI века юристы-квалификаторы, оценивающие улики и определяющие виновность подсудимого. О деятельности инквизиционного суда можно составить представление по сохранившимся в архивах приговорах, которые оглашались публично, аутодафе (буквально – «акт веры»).

Можно указать на следующие признаки инквизиционного процесса: секретный характер производства; стеснение прав обвиняемого; возложе-

ние на него обязанности доказывать свою невиновность; формальный характер доказательств; применение пыток к обвиняемому и свидетелям для получения признания вины.

На этом основании об инквизиционном процессе формируются самые нелестные отзывы. Между тем этот процесс не был принципиально новым явлением для права в целом. Он использовался еще в римском уголовном судопроизводстве. Более того, по сравнению с ранее существовавшим обвинительным процессом идея инквизиционного процесса была более прогрессивной. В светском судопроизводстве стран Западной Европы она произвела настоящий переворот.

Обвинительная власть отделялась от суда. Следствие вел комиссар. В процессах по брачным делам участвовал защитник брака. Официальным поводом для возбуждения процесса был донос. Он тайно проверялся соответствующим духовным лицом, т. е. производилось расследование (инквизито). По решению Лютеранского собора (1215 г.) донос был возведен в обязанность каждого верующего. Позднее поводом для возбуждения дела могла быть и людская молва. Доноситель имел право поддерживать обвинение в суде, но в суд свидетели не вызывались.

Хотя инквизиционный процесс прогрессивнее обвинительного процесса, он уступает цивилизованному правовому процессу. Так, при инквизиционном процессе полноценная защита и состязательность отсутствовали. Суд исходил из презумпции виновности обвиняемого. Бремя доказывания невиновности возлагалось на самого обвиняемого. Как правило, судебные заседания были закрытыми. Жалобы не предусматривались. Но, надо отметить, был возможен пересмотр приговора по инициативе определенных должностных лиц государства.

Начиная с XI века, каноническое право преподавалось в университетах Италии наряду с римским правом. Его изучение вызвало появление трактатов и комментариев. Наиболее известный сборник канонического права – *Кодекс Грициана*, который был составлен в 1150 году монахом монастыря святого Феликса Грицианом. В нем собраны основные законы со ссылкой на источники. Каждая норма права подкреплялась цитатой из Библии.

В правление Папы Григория IX (ок. 1145–1241) по его указанию в 1234 году был издан еще один официальный сборник папских постановлений, включавший в себя нормы церковного судопроизводства, семейного права, уголовного права, привилегии духовенства.

В 1582 году все указанные источники канонического права были сведены в единый «*Свод канонического права*». Каноническое право было зафиксировано письменно, что оказало сильное влияние на развитие права как такового.

В 1879 году Энцикликой Папы Льва XIII «Aeterni Patris» была провозглашена официальная идеология для католиков. Этой философией стал томизм/фомизм – учение итальянского теолога, философа, члена ордена доминиканцев Фомы Аквинского (1225–1274). Он признан святым и в XV веке в качестве «князя философов» канонизирован католической церковью. По Фоме Аквинскому (по латыни Thomas Aquinas), существуют божественное право, естественное право, человеческое право.

По сути, *божественное право* тождественно Богу. Оно представляет собой вселенское управляющее начало. Божественное право вечно и до конца непознаваемо. Оно дано в Законе Божьем и в откровениях святых. Вместе с тем божественное право является источником естественного права и человеческого права.

Естественное право – это, прежде всего, субъективное преломление требований божественного права в человеческих умах (в сознании) путем сопричастности, а затем путем уравнивания этих субъективных восприятий в соответствии с природой вещей, представлениями о добре и зле, предназначением человека. Естественное право опосредует воздействие божественного права на человеческое общежитие и санкционирует применение в нем *человеческого права* – вполне земных, реальных юридических установлений (предписаний), которые, в отличие от божественного и естественного права, могут оказаться злыми и несправедливыми, ошибочными, а потому подлежащими изменениям, отмене и т. д.

Согласно современной католической доктрине природа канонического права такова: с одной стороны, оно несет в себе сакральное начало, способствует исполнению церковью как Божественного установления ее главной функции – спасения души, с другой – каноническое право есть человеческое право церкви как действующего в мире социального института. Получается: если светское право опосредовано государством, то каноническое право опосредовано церковью. Однако, если государство, которое национально, обладает государственным суверенитетом, то католической церкви присущ «трансцендентный суверенитет» Христа, наместником которого на Земле является Папа. Следовательно, католическая церковь – надгосударственное образование. Отсюда – каноническое право не признает границ национальных правовых систем. Церковь и государство – разные ипостаси. В отличие от государства церковь не располагает аппаратом принуждения. В этой связи она в деле реализации требований канонического права может рассчитывать лишь на добрую волю верующих. Несмотря на это, каноническое право выполняло и продолжает выполнять видную роль в решении вопросов не только внутренней жизни церкви, но и в регулировании межличностных отношений. Для истинно верующего

католика угроза церковного осуждения его неблагоприятного поведения значит гораздо больше, чем государственное принуждение: тюрьма и прочее.

3.2. Церковное право

Церковные законы связаны со светским законодательством и светской публичной властью. Вообще, церковные законы больше зависимы от местных условий чем, например, христологические разногласия. Этим можно объяснить то, что еще задолго до официального разделения христианской церкви на две – Римско-католическую на Западе с центром в Риме и Православную на Востоке с центром в Константинополе – в области церковного права стали складываться черты, которые углубляли различия между западным и восточным христианством. Считается, что раскол состоялся в 1054 году. Но конфликты между церквями, приведшими к расколу, существовали и ранее. Разделение церквей не преодолено до сих пор, хотя в 1965 году взаимные анафемы были обоюдно сняты Папой римским Павлом VI и Вселенским Патриархом Афиногором.

У Русской Православной Церкви церковный правовой материал обширен и разнообразен. В этой связи актуализируется проблема анализа и классификации этого материала.

Учеными и специалистами в области церковного права первое место по авторитетности отдается *каноническому кодексу Вселенской православной церкви – Правилам Апостолов, Соборов и Отцов, включенным в «Пидалион», «Афинскую Синтагму»* и в переводе на славяно-русский язык *«Книге правил»*. Эти правила не могут быть отменены. Во всяком случае, властью поместной Церкви.

Вслед за канонами вторым по значимости является *Устав Русской Православной Церкви*, принятый на Соборе 1988 года и заменивший Положение о Русской Православной Церкви 1945 года.

Сохраняют свою силу *Определения Собора 1917–1918 гг.*, но лишь в той части, которая не отменена формально, не заменена новыми нормами Устава и не противоречит существующим условиям церковной жизни.

Источниками действующего церковного права являются также *Определения Святейшего Синода и Указы Святейших Патриархов, Патриархов Местоблюстителей и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя*, но опять же в части, которая не отменена и что не устарела.

Отдельные авторы не проводят различия между каноническим правом и церковным правом. Так, Ю. В. Бондаренко, анализируя взаимоотношения права и православной религии, не придает особого значения вопросу о единстве, различии и взаимодействии двух религиозных систем права: канонического и церковного. Тем не менее вывод, к которому пришел автор в результате проведенного исследования, весьма показателен. «Право и религия

в их взаимных отношениях могут быть сравнены с двумя пересекающимися окружностями: у них есть, с одной стороны, общая сфера, в которой содержание их предписаний совпадают, и вместе с тем две отдельные области, в коих их требования частью сходятся между собой, а частью даже прямо противоречат друг другу. В целом, взаимодополнительность и конфликт – две стороны одной медали и должны рассматриваться в связи между собой», – справедливо пишет Юлия Викторовна¹.

Александр Сергеевич Смыкалин отмечает, что, благодаря демократизации всех сторон общественной жизни, в России многие люди встали на путь воцерковления, число религиозных организаций в стране возросло кратно. Однако справедливо обращает внимание он, все еще в Российской Федерации нет достаточного количества специалистов в области государственно-конфессиональных отношений, в частности, юристов, ориентирующихся в религиозно-правовых вопросах. И он совершенно прав в том, что правовое регулирование государственно-религиозных отношений требует большего внимания и развития².

3.3. Каково будущее религиозной правовой традиции?

Существует мнение, что уровень атеизма прямо пропорционален уровню жизни граждан. Чем лучше живут люди, тем среди них больше не верящих в Бога. В СССР господствовал воинствующий атеизм. Считалось, что «религия – опиум для народа».

По официальным данным, верующих в Советском Союзе было где-то 3–6 % от всего 250-миллионного населения страны. В первую треть 80-х годов прошлого столетия в Омской области проводились социологические исследования на предмет установления степени религиозности местного населения, в составе которого были и есть русские, украинцы, казахи, татары, немцы и представители некоторых других этносов, укоренившихся в Западной Сибири. По данным отдела агитации и пропаганды Омского областного комитета КПСС, религиозность этого населения действительно была не выше 3–5 %. Исследование этой же проблемы, проведенное социологической лабораторией кафедры философии Сибирского автомобильно-дорожного института (СибАДИ), в составе которой в качестве научного сотруд-

¹ Бондаренко Ю. В. Право и православная религия как ценностно-нормативные системы Российского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 22–23.

² Смыкалин А. С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XX вв.) : учебное пособие. М. : Проспект; Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. С. 6–7, 322.

ника числился и я, давало иной результат. Получалось: религиозность населения Омской области порядка 75–80 %. Это давало основание усомниться в достоверности официальных данных о религиозности населения СССР в целом и в отдельных ее местностях. Даже те, кто верил в Бога, зачастую не признавались в этом, а прикидывались неверующими, атеистами. Перестройка, в ходе которой распался СССР и была ликвидирована КПСС (руководящая сила политической системы советского общества; ум, честь и совесть эпохи), показала, что на самом деле религиозность населения страны всегда была высокой.

На постсоветском пространстве (в частности, на Украине, в Беларуси, в Казахстане) верующих больше, чем атеистов. Значительно число верующих в современной России. Достаточно высокая религиозность означает одно: религиозная правовая традиция не теряет своего значения. Следовательно, она требует изучения.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) видел в русской народной жизни два образа: «Духовная сытость, охранение старого, бытовое и внешнее, обрядовое понимание христианства – один образ народной религиозной жизни. Духовный голод, пророческие предчувствия, мистическая углубленность на вершинах православия в иных сторонах нашего сектантства и раскола в странничестве – другой образ народной религиозной жизни»¹. Это было сказано в 1915 году в разгар Первой мировой войны. Но сказанное им актуально и сегодня. Более того, актуально не только для христиан, но и для иудеев, и для мусульман, вообще для религиозной стороны жизни любого народа.

Христианство остается самой большой религией в мире. Его исповедует около 2,5 миллиарда человек – почти треть населения Земли. Наибольшее число христиан проживает в Латинской Америке и Африке.

По прогнозам, количество христиан будет расти, но медленнее, чем население всего мира. Ожидается, что в 2050 году христиан будет где-то 3,4 миллиарда человек. Причем наибольшее их число (порядка 1,2 миллиарда) будет приходиться на Африку.

В Латинской Америке к 2025 году будет жить 633 миллиона христиан, в 2050 году – 704 миллиона. Численность христиан в Азии к 2050 году вырастет, а вот в Европе, напротив, сократится до 494,9 миллиона².

¹ Бердяев Н. Душа России. Л., «Скат», 1990. С. 22.

² К 2050 году число христиан в мире возрастет на миллиард // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/553663> (дата обращения: 07.10.2022).

Существует мнение, что эра западного христианства прошла. Предполагается, что наибольшее число христиан будет приходиться на шесть христианских стран: США, Бразилию, Мексику, Филиппины, Нигерию, Конго. Среди католических стран будет лидировать Бразилия.

По данным открытой печати, в 2019 году у Русской Православной Церкви (РПЦ) насчитывалось 36,6 тысяч приходов¹. Большая часть – на территории России. Остальные приходы расположены на территории Украины, Беларуси, Молдовы, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, а также республик Балтии: Литвы, Латвии, Эстонии.

Приходы Русской Православной Зарубежной Церкви (РПЗЦ) расположены на территории США и Канады, а также в Австралии и Южной Америке. В Западной Европе РПЗЦ имеет приходы в Великобритании, Германии, Франции².

§ 4. Западная правовая традиция

С точки зрения географии Запад – это часть света наряду с Востоком, Севером и Югом. В иных науках в слово «Запад» вкладывают содержание, которое не вполне совпадает с географическим пониманием запада, легко определяемого по солнцу, по компасу. Раньше «Запад» называли «Occident» и под ним понимали все те культуры, которые наследовали культуру Древней Греции и Рима, противопоставляя ему «Orient», который состоял в основном из мира ислама, Индии и Дальнего Востока.

Основные характеристики западной правовой традиции, опять же по Берману, сводятся к следующему:

1. Правовые институты и учреждения (включая правовые процессы, например, законотворчество, правосудие и правовые правила и понятия, создаваемые в ходе этих процессов) достаточно резко отличаются от других типов учреждений. На Западе считается, что право имеет свой собственный характер, обладает определенной автономией.

2. Управление правовыми учреждениями доверено специальному корпусу людей, которые занимаются правовыми действиями профессионально, в качестве своей более или менее основной работы.

3. Эти профессионалы (адвокаты в Англии и в Америке, или юристы в большинстве других стран Запада) имеют профессиональное высшее юридическое образование.

¹ Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) // Официальный сайт Московского Патриарха. URL: (дата обращения: 10.10.2022).

² Комсомольская правда. 2007. 17–24 мая. С. 4.

4. Согласно западной правовой традиции, право включает в себя не только правовые учреждения, правовые требования, правовые решения и т. п., но и то, что правоведы (включая законодателей, судей, других официальных лиц, в случаях, когда они выступают как правоведы) говорят об этих правовых учреждениях, требованиях и решениях. Если право включает в себя и науку о праве, то метаправо есть то, с помощью чего его можно анализировать и оценивать.

5. В западной традиции права закон воспринимается как связное целое, единая система, «организм», который развивается во времени, через века и поколения. Фраза «*Corpus juris Romani*» была в употреблении отнюдь не у римлян, а у европейских специалистов канонического и римского права XII и XIII вв., перенесших это понятие из работ тех ученых, которые одним-двумя столетиями ранее обнаружили старые тексты эпохи Юстиниана и преподавали их в европейских университетах.

6. Только Западу свойственна уверенность в том, что жизнеспособность организма, «корпуса» или системы права зависит от характера права, от его способности расти на протяжении веков и поколений. Организм права продолжает жить и развиваться, потому что в нем есть встроенный механизм органических изменений.

7. Запад исходит из того, что роль права имеет внутреннюю необходимость, логику. Изменения – это не только приспособление старого к новому, но и часть общей модели изменений. Согласно западной правовой традиции изменения происходят не случайно, а в результате нового истолкования прошлого, направленного на удовлетворение потребностей сегодняшнего дня и будущего. Право не просто продолжается. Оно имеет свою историю, которую рассказывает.

8. С историчностью права связано понимание права как развивающегося организма, превосходящего политические власти. Хотя термин «конституционализм» был введен только Американской революцией, уже с XII в. во всех странах Запада, даже при абсолютных монархиях, была достаточно популярной мысль, что в некоторых важных аспектах право переступает границы политики. Монарх может творить закон, но он не может творить его произвольно. До тех пор, пока закон не изменен законным образом, монарх связан им.

9. Яркая черта западной традиции права – это плюрализм юрисдикций и различных правовых систем, что ведет к возвышению роли и значения закона, правовой изоциренности в защите свободы, прав и законных интересов.

10. На Западе существует напряженность между идеями и реальностью, между динамизмом и стабильностью, между трансцендентностью и

имманентностью права. Эта напряженность периодически приводила к революциям, в результате которых те или иные правовые системы насильственно свергались. Однако сама традиция права, которая больше и значимей любой из составляющих ее правовых систем, выжила и даже обновилась¹.

С Берманом в принципе солидарен и В. П. Малахов. Он также находит, что феномен Запада – не географические, а историко-культурные координаты. Однако в вопросе о начальном моменте формирования этого феномена их взгляды расходятся. В отличие от Бермана Малахов считает, что Запад как историко-культурное образование начал формироваться в период, совпавший с мировой экспансией европейских морских держав, т. е. примерно с XIV в.²

Расчлененность западной правовой традиции. В становлении и развитии римского права принято выделять три основных периода. Первый охватывает время от образования города Рима (середина VIII в. до н. э.) до первой Пунической войны (середины III в. до н. э.). Второй – это исторический отрезок времени, относящейся ко времени с середины III в. до н. э. до конца III в. н. э. Третий период – это конец III – середина VI вв. н. э. Эти периоды соответственно получили следующие обозначения: 1) древнее римское право; 2) классическое римское право; 3) постклассический период.

Со временем западная правовая традиция распадается на две части и в последующем развивается в основном в формате романо-германского (континентального) права и англо-саксонского (островного, или прецедентного) права.

Вместе с тем формируются и иные правовые системы западной правовой традиции. Имеются фактические данные и теоретические исследования, говорящие в пользу того, что западная правовая традиция не ограничивается только собственно романо-германским правом или англо-саксонским правом. Могут быть выделены их ветви, подтипы.

Существует мнение, что *скандинавское право* – взятые в единстве, различии и взаимодействии правовые системы Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции, – представляет собой нечто промежуточное между континентальным (романо-германским) правом и обычным правом. Однако Стиг Стремхолм считает, что в правовых системах северных стран мало аспектов обычного права, но много такого, что сближает их с континентальным правом. В силу этого, по его мнению, гораздо больше оснований рассматривать скандинавское право в качестве ветви романо-германского права³.

¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Издательство МГУ : Издательская группа «ИНФРА-М–НОРМА», 1998.

² Малахов В. П. Философия права : учебное пособие. М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. С. 409.

³ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мир. М., 1993. С. 93–103; Введение в шведское право. М. : Юрид. лит., 1986. С. 17–34.

Предлагается рассматривать в качестве ветви романо-германского права также и латино-американское право (правовые системы государств Латинской Америки), даже японское право.

В. Н. Синюков, выделяя славянскую правовую семью, ведущим элементом которой, по его мнению, является российская правовая система¹, тем не менее считает, что она примыкает к романо-германскому праву. Однако во время обсуждения «Курса лекций по теории государства и права» под редакцией Н. Т. Разгильдяева и А. В. Малько в Поволжском кадровом центре (г. Саратов) 26 января 1994 года, приведенное мнение В. И. Леушиным поставлено под сомнение. На его взгляд, «вряд ли имеются основания для утверждения о существовании особой славянской правовой семьи, да еще с ведущим элементом в виде российской правовой семьи».

По существу, до конца XVIII в. вся история англосаксонского права была связана исключительно с Великобританией и ее владениями. Но сегодня картина иная. Англо-саксонское право воспринято многими странами мира. Только в Британское Содружество входит 36 государств, которые, естественно, руководствуются этим правом. С определенными модификациями англосаксонское право распространяет свое значение и на США. Однако *правовая система США*, хотя и находится в пределах действия тоже общего права, *имеет свои особенности*. В силу этого она может рассматриваться в качестве ветви англосаксонской правовой традиции.

Следует, однако, отметить, что в XX столетии наметилась тенденция к слиянию романо-германской и англосаксонской правовых систем в одну *евро-американскую* семью права. Вместе с тем на Западе существует движение, возникшее в 1990 г. в Институте правовых наук Копенгагенского университета, которое обозначается Правовой полицентризм. Сторонники этого движения исходят из следующего: во-первых, из неуниверсальности права; во-вторых, из неуниверсальности ценностей внутри правовой системы. Согласно данным положениям, движение стремится к тому, чтобы право развивалась, чутко реагируя на плюрализм ценностей.

Эрик Аннерс пишет: «... формирование европейских правовых норм является одним из огромных вкладов человечества в развитие цивилизации. Европа представляет собой в географическом плане небольшой участок суши огромной евразийской территории. Но правотворчество на этом ограниченном участке земли оказало значительное влияние на мотивацию создания правовых норм, их формы и содержания почти во всем мире. Как известно, это влияние имело решающее значение для каждой страны. За

¹ См.: Теория права и государства : курс лекций // УВШ МВД России. Уфа. 1994. С. 248–351.

этим процессом цивилизованного развития лежат тысячелетние усилия людей, которые разрабатывали законы в канцеляриях, залах суда и в рабочих кабинетах ученых.

Именно здесь были сформулированы и уточнены юридические понятия, проанализированы содержание правовых норм и их действие и выражено внутренне заложенное в человеке правовое сознание в форме правовых формулировок и решений суда. Был пройден большой путь от примитивной казуистической модели, основанной на небольшом количестве типичных случаев, к настоящей синтетической правовой модели, а также к постоянно развивающейся практике с ее огромным числом богатых с точки зрения прикладного применения правовых норм. Здесь и мозаика, но вместе с тем и единство»¹.

Следовательно, мозаичность, даже в известном смысле расчлененность западной правовой традиции не может служить основанием для противопоставления правовых систем стран Запада. В вопросе о самой природе права позиция западной правовой традиции одна и, в принципе, неизменна. И это главное решающее обстоятельство, что позволяет рассматривать все правовые системы всех стран Запада в рамках известного единства – западной правовой традиции.

Углубленный анализ западной традиции права позволяет заключить, что в целом доминантами этой традиции являются, по меньшей мере, семь взаимосвязанных компонентов: рационализм, политичность, свобода, гражданское общество, правовое государство, закон, естественные права². Стоит отметить, что роль закона в западной правовой традиции нельзя сильно преувеличивать или сильно преуменьшать. Как отмечает Рене Давид, в европейской традиции законы – «это не более, чем ядро, вокруг которых вращаются вторичные правовые нормы <...> повсюду граница между правом и фактом весьма искусственна, и трудно сказать, в какой мере решение сложного вопроса основывается на оценке данного дела и в какой на толковании правовой нормы».

§ 5. Конституционализм как исторический феномен западной правовой традиции

Происхождение конституционализма отдельные исследователи сильно удревняют. Так, П. Д. Баренбойм считает, что конституция имеет

¹ Аннерс Э. История европейского права. М. : Наука, 1994. С. 3–4.

² Подробнее о западной правовой традиции: Самигуллин В. К. Право: северный вектор. Уфа : Издательство Академии ВЭГУ, 2017; Запад: две мировые правовые семьи и три великие национальные юридические системы. Уфа : Издательство Академии ВЭГУ, 2018. 68 с.

божественное происхождение и истоки конституционализма лежат в глубокой древности¹. А другие (например, Ш. И. Алиев) считают, что родоначальницей конституционализма является Древняя Греция².

Действительно, при желании в религиозных источниках, в т. ч. в Библии, можно обнаружить идеи, которые могут быть представлены как конституционные. Опираясь на них, можно прийти к выводу, что не только конституционализм, но и все право имеет религиозные, божественные корни, и убеждать в этом с тем или иным успехом других. Однако светский взгляд на правовое развитие дает несколько иную картину.

Выясняется, что идеи конституционализма были высказаны Аристотелем в работе «Политика», где он выделял три ветви власти: совещательную, исполнительную и судебную. Их сбалансированное устройство он рассматривал как условие устойчивого функционирования государственной власти. Кроме того, Аристотель различал три формы власти (монархию, олигархию, демократию) и находил возможным их сочетание.

Конституционализм в современном значении восходит к великим буржуазным революциям XVI–XIX вв.: Английской «Славной революции» 1688–1689 гг., Войне североамериканских колоний Англии за независимость 1775–1783 гг., Великой французской революции 1789–1794 гг.

В основе конституционализма как идеи нового обустройства общества и государства лежат следующие фундаментальные принципы:

– *принцип организации государственной власти*, предусматривающий закрепление основных институтов государственной власти и способы осуществления ими своих полномочий; разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти; систему «сдержек и противовесов»; запрет на совмещение работы в органах различных ветвей власти;

– *принцип пределов власти*, предполагающий первенство естественных прав и свобод человека и гражданина и закрепление в конституции как надзаконном правовом акте основных прав граждан, т. е. некоторого объема принципиальных положений, на которые прерогативы власти не распространяются. Традиционными здесь являются право на жизнь (право на безопасность), право на свободу, право на собственность, право сопротивления угнетению, право петиций, право на ношение оружия, свобода слова и прений, равноправие перед законом и в уплате налогов, свобода совести и вероисповедания, право на справедливый, быстрый и милостивый суд;

¹ Баренбойм П. Первая Конституция мира. Библийские корни независимого суда : учебное пособие. М. : Белые Альвы, 1997.

² Алиев Ш. И. Историко-философские корни современного конституционализма : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

– принцип демократических выборов, предусматривающий формирование и действие избирательной системы, в основе которой лежит выборность депутатов и ключевых должностных лиц государственной власти с соблюдением всеобщности, открытости, непосредственности и тайны голосования. В результате реализации этого принципа сложились три избирательные системы: мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

Особое место в конституционализме как материально-правовой теории занимает идея о *конституционном процессе* – совокупности правовых и организационных приемов и способов, позволяющих переводить политико-правовые идеи мыслителей, правоведов и конституционно-правовые принципы и нормы в практическую плоскость. Многое здесь зависит от уровня развития общества и его государственности, качества жизни, правовой традиции и политической активности граждан.

Несмотря на многообразие типов формирования, некоторые конституции прошлого (например, Великобритании, США) сохраняют свое значение по настоящее время. Опыт конституционно-правовой традиции, зародившейся в рамках западной правовой традиции, воспринят многими странами, в т. ч. теми, которые являются приверженцами Восточной правовой традиции.

Общество и государственность развиваются. Многое требует критического взгляда. Нужны новые продуктивные идеи. По М. А. Краснову, «поиск новой философии конституционализма будет продолжен. <...> как минимум следует переосмыслить три момента, а именно: 1) из кого формируются публично-властные институты; 2) кем и каким образом формируются; 3) что есть власть в условиях господства права?»¹.

§ 6. Восточная правовая традиция

6.1. Восток не Запад

Подчас, говоря о Востоке, имеют в виду, прежде всего, Азию. При этом, когда ведут речь о «цивилизованном мире», обычно подразумевают, что «нецивилизованные страны» – это азиатские государства.

А что такое Азия? Выясняется, что это понятие изобретено европейцами. Точнее, оно принадлежит грекам, которые хотели отличить себя от

¹ Краснов М. А. К новой философии конституционализма // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика : материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей Декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.). М. : Норма, 2009. С. 146.

персов. Затем этот термин был принят в христианском мире как некая формула, характеризующая все то, что не относится к нему. Сегодня Азия – континент. Но для части христиан и даже нехристиан слово «азиат», производное от слова «Азия», до некоторой степени является бранным. Азиат, значит, варвар, дикарь, нецивилизованный человек. Если следовать этой логике, то Китай или Япония, или любое другое государство, расположенное в Азии, – варварское государство.

Между тем, если смотреть на мир непредвзято, объективно, то Азия – отнюдь не дикость, не варварство. На этом континенте произошли, по крайней мере, четыре крупных культурных извержения мировой значимости: арабское, индийское, малайское, китайское. Если вдуматься и взглядеться в окружающую действительность с учетом их последствий, то Азия как восточная культура (удивительно!) все чаще обнаруживает себя в самых, казалось бы, необычных проявлениях, в т. ч. и в том, что на первый взгляд кажется типично европейским, западным. Если руководствоваться географическими критериями, то Гомер, Фалес, Геродот, Гиппократ, творившие на малоазиатском берегу Эгейского моря, – азиаты, но воспринимаются как европейцы.

Восточная правовая традиция многолика. Она представлена индусским правом, китайским правом, японским правом и другими правовыми системами¹. В каждом из них немало своеобразного. Вместе с тем они имеют и много общих черт. Для всех них характерна поразительная длительность существования. Удивительным является то, что здесь обычай, наполняемый новым социальным содержанием и санкционируемый государством, может уживаться с письменными источниками права. Все это вызывает неизменный и устойчивый интерес у исследователей, в т. ч. у ученых-юристов, увлеченных ориенталистикой.

Рассмотрим кратко несколько правовых систем, в которых представлена восточная правовая традиция.

6.2. Восточная правовая традиция в еврейской версии. Иудейское право

Менахем Элон (1923–2013) ведет речь о еврейском праве. При этом он подчеркивает, что «еврейское право – неотъемлемая часть Галахи»².

¹ См.: Самигуллин В. К. Восток: мозаика правовых традиций. М., Юрлитинформ, 2021.

² Элон М. Еврейское право. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 142.

М. Н. Марченко же оперирует понятием «иудейское право»¹. Он отмечает, что термины «еврейское право» («древнее еврейское право») и «иудейское право» (иногда говорят и пишут «иудаистское право») используются как синонимы, но во избежание терминологической путаницы более предпочтительным перед другими терминами является употребление термина «иудейское право». М. Н. Марченко считает, что по сравнению с другими терминами он точнее отражает суть исследуемой правовой материи².

Чтобы определиться в выборе исходного понятия, попробуем выяснить, что значит слово «еврей» и что скрывается под словом «иудей». Религиоведами установлено, что впервые слово «еврей» встречается в Библии применительно к Аврааму: «И пришел один из уцелевших, и известил Авраама Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре...» (Быт. 14:12). Однако толкуется это слово неоднозначно.

Одни полагают, что слово «еврей» является производным от ивритского слова «евер», что означает «другая сторона». Поскольку Авраам пришел в Ханаан (Палестину) из Месопотамии, с другого берега реки Евфрат, он и назван евреем. Другие считают, что происхождение слова «еврей» связано с одним из предков Авраама – Евером, сыном Салы (Быт. 11:14). Отдельные исследователи усматривают близость слова «еврей» древнеегипетскому «апире» – «чужак, иноземец».

Многие, не вдаваясь в этимологические тонкости вопроса, говорят: «Еврей есть еврей, and no problem»; «Евреи – факт, и они не нуждаются в определении». По И. М. Бикерману, «ни один народ, тем более ни один культурный народ не может быть исчерпан одной формулой»³.

Отметим, что часто ведут речь об арабских евреях, немецких, польских, румынских, русских, французских и др. Принято также всех евреев делить на две большие группы: *сефарды* и *ашкеназы*. Сефардами называют потомков евреев, живших в Испании (по-древнееврейски – «сефарад») с античных времен до конца XV в., когда они, будучи изгнанными, расселились по странам Средиземноморья, на Балканах и в меньшей степени по Западной Европе. Они говорили на испано-еврейском наречии ладино и сохраняли собственные традиции и религиозные обряды. В просторечии понятие «еврей» практически синонимично понятию «еврей-ашкенази». Правда, сам

¹ См.: Марченко М. Н. Правовые системы современного мира : учебное пособие. М. : Зерцало-М, 2001. С. 311–383; Его же. Курс сравнительного правоведения. М. : Городец-издат, 2002. С. 897–1020; Его же. Сравнительное правоведение : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. С. 682–765.

² См.: Марченко М. Н. Сравнительное правоведение : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. С. 685–686.

³ Бикерман И. М. К самопознанию еврея. Чем мы были, чем мы станем, чем мы должны быть. Париж, 1939. С. 101.

этот термин обманчив, поскольку еврейское слово «ашкенази» обозначало в средневековой раввинской литературе Германию, что тоже работало на легенду, будто современное еврейство вышло из долины Рейна. Однако другого термина для несепардского большинства современного еврейства не существует.

Словом «ашкенази» в Библии назван народ, живший где-то неподалеку от горы Арарат в Армении. Имя это звучит дважды (Быт. 10:3; 1 Пар. 1:6), обозначая одного из сынов Гомера, потомка Яфета (вост. Иафета). Ашкеназ был также братом Тогармы (и племянником Магога), которого хазары, по утверждению кагана Иосифа, считали своим предком. Однако самое неожиданное еще впереди. В книге пророка Иеремии (Иер. 51:27) сам пророк призывает свой народ и его союзников подняться и разрушить Вавилон: «Созовите на него царства Араратские, Мининские и Ашкеназские». Знаменитый Саадия Гаон, духовный лидер восточного еврейства X в., объявил этот отрывок пророчеством, относящимся к его времени: Вавилон символизировал Багдадский халифат, а ашкеназами, которые должны на него обрушиться, были либо сами хазары, либо какое-то союзное с ними племя. А. Н. Поляк считает, что образованные хазарские иудеи, отправившиеся на поселение в Польшу, прослышав про хитроумные построения Гаона, могли назвать себя ашкеназами¹.

В 60-е годы прошлого столетия число сефардов оценивалось в 500 тысяч человек. В это же время ашкеназов насчитывалось более 11 миллионов.

Иудей – это тот, кто привержен иудаизму. Иудаизм же – это монотеистическая религия, в основе которой лежат: культ Яхве; вера в уникальность еврейского народа, так как он избран Богом в качестве первого народа; мифы и предания, нашедшие отражение в Библии, в Ветхом Завете. Словом, иудей – это еврей, чьей религиозной, культурной, политической ориентацией является иудаизм.

Получается, что «еврей» – это в большей степени этническое понятие, а «иудей» – понятие в большей степени религиозное. Пожалуй, можно сказать так: иудей – это религиозный еврей. А он (еврей) – это тот, кто рожден от матери-еврейки или обращен в еврейство согласно Галахе, т. е. совокупности религиозных законов, содержащихся в Торе, Талмуде и более поздней раввинской литературе. С точки зрения иудея (ортодоксального религиозного еврея), еврей, перешедший в другую веру, тем не менее остается ев-

¹ См.: Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего Средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.

реем. Еврей не перестает быть евреем, даже нарушая еврейский Закон. Получается, что для еврея, исповедующего иудаизм, переход в иную веру, по сути, невозможен.

Исходя из всего приведенного, можно заключить, что, строго говоря, понятия «еврейское право» и «иудейское право» не могут рассматриваться как тождественные. В виде совокупности различных обычаев еврейское право существовало в еврейской общине еще до принятия евреями иудаизма. С массовым же приобщением евреев к иудаизму это право трансформировалось в иудейское право, которое, несмотря на секуляризацию и ассимиляцию евреев, все еще играет определенную роль в социуме. В этой связи, пожалуй, прав Н. М. Марченко, который в качестве объекта изучения для сравнительно-правового анализа берет не еврейское, а иудейское право.

Отметим, что для характеристики рассматриваемого предмета в источниках вместе с приведенным используются и другие термины и понятия: *дин* – право, закон; *диней Исраэль* – израильские законы; *мишпат иегуди* – еврейское право; *мишпат иври* – ивритское право; *мишпат эзрахи* – гражданское право; *диней мамонот* – вещное право; *диней нефашот* – уголовное право и т. д.

Итак, иудейское право. Каковы же его особенности? Достоверно известно то, что пращуры евреев относились к кочевым племенам Ближнего Востока, жившим в пустынях Синая. Поколения евреев, пережив многое и многих, смогли сплотиться в одно благодаря монотеистической религии – иудаизму. То право иудейское, которое не только облачено в особую религиозную форму – иудаизм, но и пропитано духом иудаизма. Иудаизм, однако, не столь монолитен, как представляют некоторые. Так, Иосиф Флавий (ок. 37 – ок. 103) сообщает, что среди иудеев существовало три идейных течения: фарисеи, саддукеи и есси¹. Карл Каутский повествует еще о зелотах как об особом движении среди иудеев: «Галилейские разбойники и иерусалимские пролетарии находились в постоянных сношениях, оказывали друг другу взаимную поддержку и, наконец, составили в противоположность фарисеям особую партию зелотов или ревнителей. Противоположность между обеими партиями в некоторых отношениях напоминает противоположность между жирондистами и якобинцами. <...> Чем тяжелее становилось римское иго, чем больше возрастало отчаяние иудейских народных масс, тем больше уходили они из-под влияния фарисеев и примыкали к зелотам. Но зелотизм, в свою очередь, порождал новые, своеобразные явления»².

¹ См.: Флавий И. Иудейская война. Минск : Современный литератор, 2003. С. 190–210; Каутский К. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 280–281, 283.

² Каутский К. Указ. соч. С. 280–281, 283.

Однажды возникнув, иудейское право прошло в историческом отношении такой путь становления и развития, который исчисляется более чем тремя тысячами лет. Путь этот сложен, противоречив и сопряжен с многочисленными изменениями и разнообразными толкованиями принципов и норм иудейского права, в которых проявляется дух соответствующего исторического периода. Кроме того, иудейское право нашло приют во всех четырех частях света, оказав влияние на развитие других правовых систем и кое-что у них переняв.

Существует более или менее достоверная единая хронология еврейского народа, но в периодизации становления и развития иудейского права много дискуссионного. Известны различные варианты периодизации становления и развития иудейского права¹.

В самом общем виде в развитии иудейского права можно выделить три крупных периода:

- 1) библейский;
- 2) талмудический;
- 3) постталмудический.

Библейский этап развития иудейского права (древность) делится на два крупных периода: «эпоху левитов» и «эпоху фарисеев». «Эпоха левитов» – период служителей религиозных культов у древних евреев. Принято считать, что именно в этот период (в 621 г. до н. э.) левиты закончили составление «своего писаного закона», получившего название Второзаконие, или «Моисеев Закон» – «законодательной» основы иудейского права и «прочли его народу в Иерусалимском храме». «Эпоха фарисеев» (II в. до н. э. – II в. н. э.) – период в значительной степени совпадающий с римским правлением завоеванной Иудеей, когда фарисеи (лицемеры), – представители общественно-религиозного течения в Иудее, – выражая интересы преимущественно средних слоев населения, стремились по-своему, применительно к новым социально-экономическим условиям жизни еврейского общества, истолковать Тору – первые 5 книг Библии («Пятикнижие»).

С разрушением римлянами Иерусалима евреи рассеялись по всему миру. Начинается «эпоха талмудистов», длившаяся до конца XVIII века. Для этого этапа характерно то, что евреи, проживавшие не только в Иудее, но и в других странах мира, придавали большое значение соблюдению правил и положений, содержащихся в Талмуде – собрании догматических, религиозно-этических, правовых правил и положений иудаизма. Особое вни-

¹ См.: Элон М. Еврейское право. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 76–80; Рид Д. Спор о Сионе. М., 1993. С. 74–78.

мание уделялось тому, чтобы не допустить ассимиляции евреев-единоверцев (иудеев, *juden*, жидов, яхудов) с народами тех стран, на территории которых они проживали.

Постталмудический этап – это период эмансипации евреев (XIX век) и «эпоха сионизма» (начиная с XX века и по настоящее время).

С образованием в 1948 году государства Израиль получило развитие *право Израиля* или *израильское право*. Ученые и специалисты отмечают, что это право древнее и молодое. Оно одновременно принадлежит нескольким правовым семьям (в частности, англо-саксонской, романо-германской), но не относится полностью ни к одной из них. Сформировалось мнение, что иудейское право и израильское право соотносятся таким образом, что первое образует подсистему второго. При этом обращается внимание на то, что иудейское право развивается столько не как органически связанная и взаимодействующая с израильским правом подсистема, сколько как весьма противоречивая и нередко конфликтующая с израильским правом, даже противодействующая ему часть. Особенно выразительно все это проявляется в области семейно-брачных отношений.

Вместе с тем существует мнение, что иудейское право не является исключительной подсистемой в системе израильского права в целом. Кроме этого права в качестве подсистемы израильского права рассматриваются еще следующие правовые образования: 1) остатки статутного права Османской империи, в которой в течение значительного времени (с 1517 года по 1917 год) Израиль являлся лишь отдаленной провинцией; 2) английское право, сложившееся в период с 1917 года по 1947 год, во время британского правления по мандату Лиги Наций на управление Палестиной; 3) «чисто» израильское право, развивающееся с 1948 года, после провозглашения Израиля независимым государством. Одной из особенностей этого слагаемого израильского права является отсутствие кодифицированной Конституции. В качестве Конституции Израиля рассматриваются одиннадцать основных законов, принятых в период с 1958 года по 1992 год. Среди них особо выделяются Закон о гражданских судах (1984), Закон о достоинстве и свободе человека (1992), Закон о свободе занятий (1992, 1994).

Для судебной системы Израиля характерно то, что правосудие осуществляют не только светские государственные суды, но и религиозные суды. Последние действуют наряду с гражданскими судами, состоящими из судов общей юрисдикции (Верховный суд, Окружные суды, Суды Магистратур), а также специальных судов (судов по рассмотрению трудовых споров – *Labour Courts* и др.). В Израиле нет ни конституционного суда, ни судов присяжных. Нет также подразделения судов на административные и на коммерческие. Уголовные и гражданские дела рассматриваются в судах общей юрисдикции. В стране существуют четыре вида религиозных судов:

раввинские суды, мусульманские (шариатские) суды, различные христианские религиозные суды, религиозные суды друзов – арабов, являющихся приверженцами одной из мусульманских шиитских сект, основанной в XI в. Сфера деятельности всех этих судов ограничена «делами персонального статуса» граждан.

В социальном отношении главной в иудейском праве является идея единения, единства иудеев, представление о евреях как об одной нации. Хотя эта идея и ставится под сомнение, иудеи, ортодоксальные евреи отстаивают ее с упорством, которое у одних вызывает восхищение, а у других – возмущение.

В содержании и природе иудейского права представлены характер еврейского народа, его сложная судьба. Иудейскому праву свойственна многофункциональность, взятая в единстве с разнообразными методами, нацеленными на формирование еврейского сообщества, его выживание и успешное развитие в любых условиях. В диаспоре иудеев важную роль в осуществлении объединительной функции иудейского права играла и играет синагога (от греч. συναγωγή – собрание) – место коллективного времяпрепровождения иудеев, в процессе которого они решают разные важные для них вопросы. Синагоги независимы друг от друга. Каждая иудейская община самостоятельно избирает своих должностных лиц: *раввина* – духовного главу общины, законоучителя и проповедника; *хаззана*, или *кантора* – руководителя молитвы, читающего свитки библейских книг; *шаммаса* или *служку*, присматривающего за зданием и выполняющего другую разнообразную работу.

Иудейское право можно обозначить как *принципное право* в том смысле, что в основе его лежат идеи и положения, которые, сочетая в себе религиозно-духовные, этические и юридические начала, пронизывают всю систему этого права, предопределяя его сущность, содержание, характер и формы. Наиболее важные принципы, лежащие в основе еврейского права: религиозность и национальность; мессианство и богоизбранность иудейского народа; неуклонное соблюдение иудеями законов, обычаев, обетов и заповедей; приверженность «истинной вере» и преданность своему народу; «кровомщение»; религиозный абсолют – упование, прежде всего, на Бога, Божий суд, а затем на суд человеческий; уважительное отношение иудеев друг к другу, к священнослужителям и к старшим, а также сострадание и великодушие к обездоленным пришельцам и нищим.

В вопросе об источниках иудейского права множество дискуссий. Заслуживает внимания подход к решению этой проблемы М. Элона, отмечающего, что термин «источник права» может пониматься в трех значениях: 1) записанные источники права; 2) исторические источники права; 3) юри-

дические источники права; 4) источники права, соединяющие все три значения. Среди юридических источников он выделяет шесть разновидностей: 1) каббала; 2) *мидраш* (*Interpretation*); 3) *такана* и *гзера* (*Legislation*); 4) обычай (*Custom*); 5) дело (*Case*); 6) понимание (*Legal logic*)¹.

В современных условиях иудейское право развивается, находясь под влиянием в Израиле становящегося светского права страны, а в других странах – соответствующих правовых систем. Тем не менее оно, достаточно твердо и последовательно придерживаясь своих ценностей, принципов и норм, сохраняет свои позиции в тех областях, которые для него принципиально важны и актуальны.

6.3. Тюрко-татарская правовая традиция: вариант дракона или прерванное развитие

Многие народы, в том числе русские, до XIII в. и даже позже плохо представляли, кто такие татары. И не удивительно. Петр I не знал, где находится Япония, а ведь он – первый среди русских и жил на рубеже XVII и XVIII вв. Однако те народы, чье жизненное пространство не ограничивалось пределами Днепра и Оки, о татарах знали достаточно. До нас дошли записки китайского посла Чжао Хуна, посетившего Яньцзинь (современный Пекин), называемые *Мэн-да бэй-Лу* («Полное описание Монголо-Татар») и датированные 1221 г. Указанные «Записки» в 1857 г. были переведены на русский язык В. П. Васильевым. В них говорится: «Земли, на которых впервые возвысились татары, расположены к северо-западу от земель киданей»². Чжао-Хун, именуя татар *da-da*, *ta-ta* (т), рассматривает их в качестве потомков Ша-то (*та-тань* – *tatan*, *tatar*), т. е. конфедерации племени западных тюрков, обитавших в VII в., по некоторым данным, в районе Ферганы на бывшей территории усуней. В VIII–X вв. отколовшаяся группа Ша-то проживала на территории современных провинций Шэньсм, Ганьсу, Шаньси. В X в. они захватили Северный Китай. Чжао-Хун различает белых татар (*бай да-да*), черных татар (*хэй да-да*) и диких татар (*шэн да-да*). По другой классификации существуют татары: культурные (*шу да-да*) и дикие (*шэн да-да*). Причем последние подразделяются на белых татар (*бай да-да*) и черных татар (*хэй да-да*). Согласно этой классификации Тэмоджин (Темучин), т. е. Чингизхан (император Чэн-цзы-сы), а также все его полководцы, министры и санов-

¹ См.: Элон М. Еврейское право. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 228, 230–231.

² Мэн-да бэй-Лу («Полное описание Монголо-Татар»). Факсимиле ксилографа. М. : Наука, 1975. С. 45.

ники являются черными татарами. Принято относить к белым татарам онгутов, к черным татарам – собственно монгол, а к диким татарам – тунгусов, т. е. охотничьи племена северных таежных районов. При этом иногда белые и культурные татары отождествляются. Но какие бы классификации не использовались, для китайцев татары – это варвары, дикари, туземцы.

В отдельных диалектах и говорах китайского языка имеется звук, напоминающий сонорный «р». Поэтому порой китайцы говорят не да-да (нь), та-та (нь) и даже не татар, а тартар. В таком обозначении слово «татар» стало достоянием многих источников: на Востоке – персидских, арабских, на Западе – английских, немецких, французских и др. Так, в толковом словаре английского языка слово «тартар», кроме названия народа, определяется как «человек раздражительного характера, мегера, фурия».

В греческой мифологии «тартар» означает потусторонний мир, ад, а «тартарин» – житель ада, подземного царства. Западные европейские народы именно в смысле «тартар» и воспринимают название «тартары». В их понимании «тартары» – это народ, несущий ужасы, мучения, смерть, конец света¹.

Нужно, однако, отметить, в «Сокровенном сказании» (или «Тайной истории») монгол, написанном в 1240 г., татары классифицируются иначе. Хронист пишет: «Перезимовали ту зиму, а на осень в год Собаки Чингисхан положил воевать с Татарами: Чаан-Татар, Алчи-Татар, Дутаут-Татар и Алухай-Татар»².

Джованни дель Плано Карпини пишет: «Есть некая земля среди стран Востока, о которой сказано выше и которая именуется монгал. Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался йеке-монгал, то есть великие монгалы, второй назывался су-монгал, то есть водяные монгалы, сами же себя они именовали татарами от некоей реки, которая течет через их страну и называлась Татар; третий народ назывался меркит, четвертый – мекрит. Все эти народы имеют одну форму лица и один язык, хотя между собой они разделялись по областям и государям»³.

Словом, существуют самые различные объяснения слова «татар»⁴. Все они, естественно, имеют право на существование. Но, на наш взгляд, правильнее объяснять это слово, раскладывая его на две составные части: «тата» и «ар». Здесь, думается, «тата» = «ата», а «ата» = «отец», «ар» =

¹ Зурабова К. А., Сухачевский В. В. Мифы и предания. Античный и библейский мир. Популярный энциклопедический словарь. М. : Терра-Терра, 1993. С. 235–236.

² Сокровенное сказание монголов. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2002. С. 60.

³ Карпини Дж. дель П. История монгалов. М. : Мысль, 1997. С. 43.

⁴ Обзор различных точек зрения на слово «татар» см. Самигуллин В. К. Татар: тайна феномена. Уфа, 2007. С. 8–34.

«мужчина, свободный человек». Следовательно, «татар» – это отец свободных мужчин. Все татары – отцы. Иначе – предводители, вожди, однако, не всегда крупных социальных образований. Порой вождество татара, его предводительство ограничивается одной семьей, небольшим родом. Но все равно он – вождь, отец, ата, тата, тятя, батя. Словом «ар» может обозначаться еще и север. Тогда «татар» – это отец свободных мужчин севера, северянин.

Получается: слово «татар», являясь производным от двух слов – «тата» (ата = отец) и «ар» (человек, мужчина), – указывает на родство людей по отцовской линии. Оно свидетельствует также о степени социальной зрелости человека. Татар, значит, зрелый человек, полноценный муж. Причем муж свободный и с северного края. Как правило, вождь, предводитель, глава других, тоже свободных северных мужей. Отсюда – смысловая близость слова «татар» со словом «тюрк» или «тур».

Слово «тюрк» можно рассматривать в качестве производного от слова «тюря». А слово «турк/турок» – как производное от «тур». Тюря означает вождь, предводитель, главный. А тур – дикий бык или от «зур» – большой, мощный. Впрочем, слово «турк» может рассматриваться и как вариант «тюрк», как равно и наоборот. Но в данном случае это не имеет существенного значения. Важно то, что в эти слова вкладывается смысловая нагрузка, характеризующая мощь, силу, самостоятельность, самостоятельное руководящее начало. Не случайно принята формула тюрко-татары – великие северные люди (отцы, мужи). Отсюда – Великая Татария.

Таким образом, «татар» – сложное слово. Складывается из двух слов: «тата» + «ар». Здесь «тата» означает отец, «ар» же имеет несколько значений: 1) человек; 2) мужчина; 3) плуг, 4) пахарь, 5) север. В итоге первоначальное значение слова «татар» сводится к следующему: татар – это свободный северный человек, настоящий мужчина, зрелый муж, глава рода. Татар: 1) название племени; 2) название народа; 3) личное имя.

Порой это слово используется в смысле, который не соответствует подлинному его содержанию. Например, распространено мнение, что татар – это варвар, тартар. Достаточно часто слово «татар» используется как собирательное понятие. В этом случае оно распространяет свое значение и на то население, которое по разным причинам и различным мотивам не относит себя к татарам (например, казахи, узбеки), хотя генетически восходит в большей степени ни к кому-нибудь, а именно к татарам. В свое время Чокан Валиханов писал, что казахи – относительно молодой народ с блестящей перспективой. Он был убежден, что могущество татар возродится благодаря казахам. О том, насколько был прозорлив Чокан Валиханов, можно судить по постсоветским реалиям. Как справедливо пишет Доминек Ливен: «В про-

тивоположность многим кочевым народам, подвергшимся европейской колонизации, казахи теперь контролируют огромное независимое государство, владеющее обширными природными богатствами и являющееся родиной этнических казахов»¹.

Булгары, сувары, хазары и другие, все те, кто «ары» – родственные народы. Разделило их время, пространство, верования, социальные ситуации, не всегда благоприятствующие развитию нормальных отношений. Соединяет же одно – современность, Отечество, Родина.

Отмечается, что тюрко-татарское право в своей основе – обычное право. Это верно лишь отчасти. Кроме обычного права на формирование тюрко-татарского права сильнейшее влияние оказало, в частности, *китайское право*. Благодаря введению Чингизханом письменности (тангутского письма) у тюрко-татар сформировалось оригинальное писаное право. Об особенностях этого права можно составить представление по дошедшим до нас источникам: Сокровенному сказанию (Тайной истории), Ясе Чингизхана, Билику, ханским ярлыкам, дефтерям, пайцзы, Уложению Тимура, Их ЦААЗ и другим источникам.

Особо важное значение для понимания тюрко-татарской правовой традиции имеет «Великая Яса» Чингизхана. Считается, что она была не только записана, а даже вырезана на стальных плитах. Вот некоторые правила из «Ясы»:

- повелеваем всем веровать в единого Бога, Творца неба и земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах;
- запрещено провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете;
- каждый мужчина за редкими исключениями должен служить в армии;
- числинники – десятники, сотники, тысячники – должны содержать войско в порядке и в готовности, чтобы во всякую пору, как придет указ и приказание, были готовы сесть на коней, даже ночью;
- предписывается учреждать постоянные почты, чтобы знать скоро о всех событиях в государстве;
- браки в первой и во второй степени родства не допускаются;
- раздел наследства осуществляется так, что старший получает больше младших. Меньший же сын наследует хозяйство отца;

¹ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века и до наших дней. М. : Европа, 2007. С. 341.

– запрещены ложь, воровство, лжесвидетельство, предательство, прелюбодеяние. В противном случае – смерть. Прелюбодей предается смерти безо всякого различия, будет ли он женат или нет;

– от смертной казни можно отпущиться пенею, заплатив за мусульманина сорок золотых монет (балыш), а за китайца – одного осла.

Опираясь на «Ясу», Чингизхану и его потомкам (сыновьям, внукам, правнукам) и отважным сподвижникам удалось образовать тюрко-татарскую империю – «Monggol Ulus». Тем самым в новых социальных условиях была возрождена традиция тюркских каганатов, продолжена традиция гуннов, предводителем которых был широко известный в Европе Атилла. Противники и недоброжелатели прозвали его «бичом народов».

У империи, состоящей из крупных улусов, было несколько столиц: Шанду (первая столица), Карокурум (вторая – с 1235 по 1260 год), Ханбалык (Даду (Тату), Чжунду, современный Пекин, – третья). Кроме того, каждый улус имел свою столицу. Например, столицей «Золотой Орды» был вначале волжский город Сарай-Бату, затем стал Сарай-Берке. Впрочем, в народе эти города тоже назывались Ханбалык.

По срокам продолжительность существования империи в целом и каждого улуса в отдельности отличается. С крушением Золотой Орды на ее обломках возник ряд государственных образований: Ногайская Орда (основателем считается Ногай) и ханства: Астраханское (основатель Темир-Кутлу), Казанское (основатель Махмуд Тека, Момотьяк царевич), Касимовское или Городецкая Орда (основатель Мухаммед-Тенгрикул Кайсым), Крымское (основатель хан Хаджи-Девлет-Гирей), Сибирское (основатель Кучум-хан, до него было Тюменское ханство). Кроме того, существует мнение, что одним из потомков Угедея-хана по линии его сына Гаюк-хана неким Калмаком образована Калмыцкая орда.

Крым – корень «кр». Крымом восточные татары называли Великую китайскую стену. В последующем это слово было воспринято западными татарами и перенесено на Таврию, которая тоже имеет крепостной вал, отдаленно напоминающий указанное грандиозное сооружение человеческого разума и человеческих могучих трудовых рук. Отсюда следует: крым – укрепление. Думается, слова «кремль», «крепость» являются однокорневыми со словом «крым».

История Крыма уходит в древность. Татары появились в Крыму в самом начале XIII века. При чингизидах он управлялся наместником хана. По воле Бату-хана первым наместником Крымского полуострова и степей между Днепром и Днестром был его

брат Бавал, дед темника Ногая. Столицей Крымского улуса и резиденцией улусного эмира был город Крым, построенный золотоординцами в долине реки Чурук-Су на юго-востоке полуострова.

Обычно происхождение слова Украина связывают с тем, что она расположена на окраине России, у Крыма. Украина = окраина. А все, кто живет на окраине, окраинцы = украинцы. На наш взгляд, эта концепция имеет, конечно, право на существование. Но она может быть поставлена под сомнение. В качестве контрдовода можно указать на следующее.

Защищаясь от половцев, других степняков древние киевляне ставили не только крепости, но и засеки. Число их на территории Киевской Руси было значительное. И эти многочисленные засеки доставляли большие неудобства войскам при конных переходах, что было выгодно оседлому населению. Засека – тоже укрепление, т. е. тоже «кр». Но и крепость – «кр». Население, что у «кр», украинцы. Не обязательно только славяне. В составе этих украинцев могли быть и иранцы, и тюрки, и угры. Отсюда – Украина, что не Россия или Недороссия¹.

Кстати, в прошлом было принято говорить Киевская Украина и Окская Украина, т. е. Владимиро-Суздальское княжество, первооснова Московского государства, оценивалась как Украина – «кр».

С распадом Золотой Орды для Московии (Русского государства) открылись исключительно благоприятные возможности для его укрепления и дальнейшего развития, особенно в южном и в восточном направлениях.

Многие думают, что с распадом «Monggol-Ulus» татаро-монгольская знать сразу потеряла свое влияние. Это не так. Только в 1857 г. британская империя лишила власти последнего императора Могула в Индии Багадуршаха. В следующем году он был сослан в Бирму, чтобы присвоить его титул королеве Виктории, которая в 1877 г. стала императрицей Индии. Саид Алим Хан династии Мангит стал эмиром Бухары в 1910 г., а в 1920 г. был отстранен от власти М. В. Фрунзе. Сбежав, он нашел убежище под британской короной в Афганистане, где жил до конца жизни. Умер в 1944 г. в Кабуле. Еще в XX веке были живы потомки Чингизхана в Монголии. Но они подвергались гонениям. Хотя многие были уничтожены, время от времени в открытой печати появляется информация об отдаленных потомках той или

¹ Подробнее об истории Крыма см. Андреев А. Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997; Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Киев, 1914.

иной ветви чингизидов. По некоторым данным, каждый шестой тюрко-татар – потомок Чингизхана.

Итак, если рассматривать право тюрко-татар применительно к «Monggol-Ulus», то в их правовой системе представлены не только нормы обычного права. В значительной степени в основе этой правовой системы лежит китайская правовая традиция, адаптированная применительно к образу жизни тюрко-татар, часть которых приняла этноним «монгол», который, однако, вначале был не столько этнонимом, сколько политико-правовым понятием, обозначающим тюрко-татарскую знать, ведущую начало от Чингизхана, восходящего к золотому роду боргуджинов. Главный источник права тюрко-татар – «Великая Яса». Если бы тюрко-татары твердо следовали «Великой Ясе», образующей правовую основу «Monggol Ulus», то, возможно, им удалось бы сохранить свою империю, которая, по существу, объединяла Евразию, опираясь на Дешт-и-Кипчак, и развить свою правовую традицию. Однако развитие их правовой традиции прервалось. И тому много причин.

Одна из них такова. Та часть тюрко-татар (монголов), что слишком далеко продвинулась в западном направлении и оторвалась от Китая, была во многом питательной основой для их правовой традиции. Она являлась тылом, обеспечивавшим по мере необходимости тем, что способствовало успешному решению тех задач, которые возникали в то или иное время перед динамичными тюрко-татарами (монголами). В результате западные тюрко-татары потеряли свою изначальную правовую ориентацию. Одна часть их стала ориентироваться на мусульманские правовые ценности, другая – на христианские, не только на православные, но и на католические и даже на несторианские, а третья часть – на буддистские. Это, дезориентировав тюрко-татар и подорвав их ментальность, привело к перерыву в развитии собственной тюрко-татарской правовой традиции в западной части их империи.

Другая часть тюрко-татар (монголов), которая добилась успеха на юго-востоке, завоевала Китай, в своем большинстве подчинилась китайской правовой традиции, приспособив ее своим потребностям и интересам. Это позволило им достаточно продолжительное время господствовать над всем Китаем. Но в итоге развитие изначальной тюрко-татарской правовой традиции прервалось и там.

Часть тюрко-татар (монголов), которая была успешна в Иране (ильханы), очень скоро оказалась втянута в орбиту действия мусульманского права. Следовательно, они тоже утратили свою собственную тюрко-татарскую правовую традицию.

Оставшимся тюрко-татарам (монголам), несмотря на отчаянные усилия, не удалось сохранить не только свою правовую традицию, но даже самосохраниться. В результате массированных и разнообразных атак, осуществлявшихся длительное время в разных направлениях (информационном, идеологическом, экономическом, военном и др.) и с разных сторон (то христиан, то мусульман), тюрко-татары (монголы) были дезориентированы, распылены, изолированы и, наконец, разгромлены вовсе. Правовая традиция, амбициозно претендовавшая на мировое господство, вовсе сошла на нет.

В Уложении Тимура и в «Их ЦААЗ» представлены уже не собственно тюрко-татарские правовые традиции, а иные. В основе Уложения Тимура – мусульманская правовая традиция, а в основе «Их ЦААЗ» – тибето-буддийская.

Вместе с тем тюрко-татарская правовая традиция не пропала вовсе. В частности она была воспринята русским (российским) правом. Два события – падение Византии и крушение Золотой Орды – свершились на глазах одного поколения и привели к тому, что Московия (Русское государство) стала наследницей еще и правовых традиций этих двух великих империй. В то же время недоверчивое отношение к Западу, как к миру греха, актуализировало представление русских людей об их принадлежности к миру восточной традиции, которая лежала в основе, с одной стороны, византийского права, а с другой – тюрко-татарского права. Причем эти две правовые системы в период могущества Византии и Золотой Орды в определенных частях, особенно в области брачно-семейных отношений, взаимодействовали. Представленные в составленном С. Б. Веселовским «Ономастиконе» имена, фамилии, прозвища людей различных социальных слоев поражают обилием татарских и вообще восточных корней, что весьма красноречиво характеризует восточный характер менталитета русского человека XVI в.¹

6.4. Исламская правовая традиция (мусульманское право).

Светский взгляд на проблему

Ислам, шариат, мусульманское право отнюдь не обделены вниманием. Им посвящена обширная литература. При этом в светской литературе в качестве права в мусульманском мире обычно рассматривается шариат. Одна из работ Г. М. Керимова так и называется: «Шариат – закон жизни

¹ Подробнее о восточной ориентации русской культуры середины XVI в. см. Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха. Т. 27. Л., 1983. С. 66.

мусульман»¹. Но существуют и иные взгляды. У тех, кто занимается изучением всего комплекса проблем, связанных с тематикой ислама, расхождения в понимании и объяснении шариата незначительны или незаметны. Однако в вопросе о том, каково соотношение, скажем, шариата и мусульманского права, разница во взглядах порой достаточно серьезна и существенна².

Мусульманское право нельзя характеризовать лишь через закон или кодекс в общепринятом смысле, поскольку далеко не все в нем имеет форму закона, исходящего от светской власти. Мусульманское право не кодифицировано в полном объеме в соответствии с юридическими технологиями, характерными западной правовой традиции. Но это не значит, что мусульманскому праву чужды закон и кодексы. Важной особенностью мусульманского права является то, что оно изначально сориентировано на человека, развивается с учетом человеческой энергетике. В нем в своеобразной форме реализуется идея *равенства* и принцип *бессловности*: все люди – рабы Аллаха (Алла коллары – тат.) и никого более – рождаются мусульманами и, если верны ему на протяжении всей жизни, умирают также мусульманами. При этом все взрослые и здоровые мужчины-мусульмане равны перед Аллахом и его законом. Важнейшие стороны жизни и деятельности мусульман (не все, как полагают некоторые, дезориентируя общественное мнение) регулируются с необходимой степенью детализации нормами мусульманского права в соответствии с его базовыми ценностями, принципами и наиболее фундаментальными нормами.

Если правильно анализировать и верно оценивать мусульманское право, то человек наделен бесчисленными способностями, энергетическими ресурсами и силами. Он обладает интеллектом и мудростью, сознанием и волей, желаниями. Человек способен слышать, видеть, осязать, обонять, говорить. Ему свойственны чувства любви, страха, голода и т. д. Все это дано человеку для жизни, его блага, пользы, радости и счастья. Более того, он, согласно мусульманскому праву, наделен средствами и ресурсами (телесными, духовными, физио- и биопсихическими), которые при правильном (оптимальном, наилучшем) использовании позволяют человеку успешно решать те задачи, которые возникают на его жизненном пути. Окружающая среда, где живет человек, предоставляет в его распоряжение различные ресурсы, которые при разумном использовании создают благоприятные условия для комфортной жизни в гармонии с природой и космосом. Человек не одинок. Его окружают подобные ему другие люди. При условии солидарности и сотрудничества на основе высших ценностей и принципов, всеобщих

¹ См.: Керимов Г. М. Шариат – закон жизни мусульман. М. : Ленорм, 1999.

² Обзор взглядов на шариат и мусульманское право см. Самигуллин В. К. Ислам и право: опыт постижения. Уфа : Гилем, 2006. С. 65–75.

потребностей и интересов возможна организация процветающей жизни на всей Земле для всех людей без исключения.

В первооснове мусульманское право подчинено тем же велениям природы (абсолютным императивам), по которым рожден и организован человек как биосоциальный феномен. Оно руководит человеком, обозначая ценности, формулируя принципы, устанавливая правила поведения в его жизненных интересах (не всегда в виде норм, иногда в виде символов или в форме намека), указывая на наилучшую линию жизни человека, путь добра, пользы, успеха, благоденствия и счастья. Все это особенно актуально для случаев, когда человек еще не прозрел, еще не дорос до саморегулирования и самовоспитания.

Таким образом, мусульманское право не противостоит человеку, не есть нечто противоположное ему, а есть то, что взято в единстве с ним. В каком-то смысле в мусульманском праве достаточно выразительно представлен антропологический подход, персоноцентрическое/субъектоцентрическое мировосприятие и мировоззрение. По большому счету мусульманское право разрешает все то, что полезно человеку и в интересах людей (халляль), одновременно запрещая то, что вредно человеку и человеческому обществу (харам).

В мусульманском мире к праву относятся как к *ценности*, различая, в нем божественное, естественное начало (шариат) и рукотворное, человеческое начало (фикх). То, что относится к области творения человека – рассудка, разума – *относительная* ценность, а порой вовсе не ценность; то, что относится к области божественного, естественного начала – *абсолютная* ценность. Так, А. Абдул пишет: «Человеческие знания очень ограничены. На любом этапе своей жизни человек не знает, что хорошо и что плохо для него, что опасно и что полезно. Поэтому Бог избавил его от испытаний и ошибок и дал ему Закон, который является правильным и полным кодексом жизни для всего человечества.

С течением времени преимущества этого кодекса (например, правдивость, другие достоинства) становятся все более ясными для людей, хотя есть такие, которые не оценивают всех его достоинств. Дальнейший прогресс знаний покажет преимущества этого кодекса в еще более ясной перспективе. Люди, которые отрицали Божественный кодекс и возлагали свою веру на человеческий разум, после совершения грубых ошибок и печальных экспериментов начинают принимать предписания шариата. Но все это ценой больших потерь»¹.

¹ Абдул А. Основы ислама. 2001. С. 156–157.

Мусульманское право в части шариата (правовых суждений и предписаний, содержащихся в Коране и Сунне) рассматривается как данное человеку раз и навсегда, как пригодное «для всех времен и народов», как нечто вечное и универсальное. В силу этого основополагающие, базисные ценности его – вечные и неизменные, абсолютные общечеловеческие ценности, которые не признаются сторонниками узкоклассового, партийного подхода. При этом они положены в основу многих международных правовых договоров и национальных правовых систем целого ряда государств. Это – *Истина, Благо, Равенство, Свобода, Добро и Справедливость, Честность, Солидарность* и другие ценности равного и подобного достоинства.

Базовым принципом мусульманского права в целом является то, что *человек имеет право* (а в некоторых случаях обязан) *удовлетворять свои потребности и желания*. Он, ставя новые цели, вправе повышать свои потребности. Однако он не может достигать своих целей, удовлетворять свои потребности и интересы, причиняя вред, нанося ущерб другим людям и их интересам.

Существенен в мусульманском праве принцип *равенства*: все люди, независимо от языка, цвета кожи, нации, расы равны. Разделяются они лишь на верующих, неверующих и лицемеров.

Достаточно выразительно представлены в мусульманском праве принципы *гуманизма, толерантности, справедливости, милосердия* в основном в общепринятом в мировом сообществе смысле. Особый интерес представляют принципы мусульманского права, которые можно было бы обозначить как специально-юридические: *иджтихад* и *таклид*, *наسخ*, ограничение запретов, *истихсан*,

Согласно мусульманскому праву выбор вариантов поведения возможен в рамках (пределах) пяти нормативных типов:

1. *Фарз* или *ваджиб* – нечто, подлежащее обязательному и беспрекословному исполнению, например, соблюдение «пяти столпов» ислама: Шахада, Салята, Закията, Саума, Хаджда.

2. *Харам* – нечто абсолютно запрещенное, например, супружеская измена, употребление в пищу свинины.

3. *Мандуб* или *мустахаб* – рекомендованные, но необязательные действия, например, совершение из добрых побуждений дополнительных молитв.

4. *Макрух* – не запрещенные, но и не поощряемые действия, например, развод.

5. *Муба* – действия, по поводу которых не существует указания как вести себя, т. е. это те действия, которые как бы отданы на усмотрение: мусульманин, исходя из своей совести, здравого смысла, имеющихся знаний, накопленного опыта, сложившейся ситуации, принимает самостоятельное и

ответственное решение. Большинство проблем современной жизни, оказывается, попадают под категорию муба.

Важно иметь ввиду: мусульманское право, устанавливая запрет (харам), сузил границы запретного для людей. При этом здесь установлены достаточно строгие правила, чтобы запреты не нарушались. Харам – не только то, что запрещено, но и то, что ведет к запретному, а также то, что способствует этому. Вместе с тем (поразительно!) мусульманское право не абсолютизирует харам, принимая во внимание то, что возможны непредвиденные, из ряда вон выходящие ситуации, когда человек бессилён. В таких ситуациях допускается преступить или «коснуться» запретного, но лишь в той мере, что безусловно оправдано с точки зрения наилучшего выхода из сложной ситуации.

В мусульманском праве сформулировано: а) исключительная необходимость снимает запрет; б) глубина погружения в запретное обусловлена степенью жизненной необходимости.

Разрешая недозволенное в случае исключительных обстоятельств, мусульманское право остается верным своему духу и основным принципам. Главное – обеспечить жизнь человеку, позволяя преодолевать трудности, бремя и гнет, следующие из сложившихся обстоятельств.

Мусульманское право – культурологический и цивилизационный феномен. В нем соединены два начала: религиозное, иррациональное и светское, рациональное. Причем, если свойственный мусульманскому праву «дин» представляет больше религиозное (философско-религиозное, теософическое) начало, то мусульманское право, особенно в части фикха, отчасти и шариата, несмотря на это обстоятельство, больше все же светское явление. Отсюда – особенности в источниках мусульманского права.

Мусульманами, их философией и наукой наиболее почитаема «книга книг» – Коран (по-арабски, «аль-Куръян»). Коран представляет собой солидную книгу объемом более 500 страниц. Текст на арабском языке. Он разбит на написанные рифмованной прозой суры, состоящие из аятов. Всего в Коране 114 сур и большое число аятов. Мусульманская традиция подразделяет все суры Корана на *мекканские* и *мединские*.

Коран является источником (первоисточником) права мусульман в том смысле, что из его сур «выводятся» многие правовые нормы, в особенности шариата; на нем присягают и дают клятвы, нарушение которых признается тяжчайшим грехом, преступлением. Коран и шариат служат «вдохновением» для развития законодательства (позитивного права) в тех государствах и странах, где ислам является государственной религией и играет в жизни человека значительную роль.

Также в качестве источников мусульманского права рассматриваются еще *сунна*, *мнения Сахаба* (*иджма* – единодушное мнение, *ар-Ра'и* – личное мнение), *кийяс*, *урфу*.

В разное время выдвигались идеи о том, что в качестве его источников надо бы рассматривать еще и *истисла* – стремление к тому, что более удобно или более подходит. Отстаивалась идея об *акль* – человеческом разуме (уме) как источнике мусульманского права: все, что человеческий разум считает хорошим – хорошо, а все, что он считает плохим – плохо. Интересна мысль об *истисхаб* (букв. поиск связи, увязки), согласно которому положения фикха, применимые к определенным условиям, остаются в силе до тех пор, пока не становится очевидным, что эти условия изменились.

В ходе дискуссий с начала VIII в. и до середины IX в. между представителями различных направлений исламской традиции сложились несколько мусульманских *мазхабов* (буквально мазхаб значит «путь»), учение, религиозно-правовой толк, «юридическая школа»), которые получили названия по именам своих основателей. На сегодня их пять: *четыре суннитских* – *ханифитский* (мазхаб Абу Ханифа ибн Сабит), *маликитский* (мазхаб Малик ибн Анас), *шафиитский* (мазхаб аш-Шафии), *ханбалитский* (мазхаб Ахмад ибн Ханбал) и *один шиитский* – *джафаритский* (мазхаб Джафар ас-Садик).

Мусульманское право имеет особенность: здесь сложно вычленив приведенные части права в «чистом виде». Поэтому существует мнение, что оно относится к неотдифференцированным регулятивным системам. Достаточно распространен взгляд, согласно которому природа мусульманского права дуалистична. А некоторые авторы, как бы это ни казалось странным, находят его схожим с англосаксонской правовой системой. При этом все сходятся в следующем: определенные группы норм мусульманского права, взятые вместе с живой и овеществленной деятельностью, достаточно строго и последовательно регулируют вопросы, относящиеся к собственности, торговле, договору, обязательствам, наследованию, семье и браку, оказанию помощи социально нуждающимся.

Анализ показывает, что в своей основе мусульманское право – *частное право* и в какой-то степени еще и *социальное право*. Ценности, принципы и нормы, заключенные в нем и взятые вместе с живой деятельностью, в значительной степени отражают мирскую, житейскую точку зрения на вещи и отношения. Мусульманское право беспокоят вопросы собственности, обязательств, ответственности за причиненный ущерб, процедуры. В этом смысле оно – вполне светское право, «чистое», рациональное.

Вместе с тем мусульманское право – *публичное право*. Оно сильно подвержено религиозному антуражу: многие институты публичного права (особенно верховной власти), частного и частного права (например, брака

и семьи) освящены и канонизированы. С этой точки зрения мусульманское право, несомненно, *религиозное, иррациональное* право, которое тождественно шариату.

Однако под влиянием новейших достижений науки и техники, информационных технологий, событий постиндустриального развития общества, надо сказать, мусульманское право сильно вестернизируется. В новейшее время в мусульманском праве достаточно выразительно проявляется *конституционное право*. Оно подвержено влиянию и *международного права: публичного и частного*.

Да, Восток – не Запад. А Запад – не Восток. Мусульманское право – это Запад Востока. Впрочем, оно может рассматриваться вполне и как Восток Запада.

Сколько мусульман? Точно никто не знает. Предположительно же в мире приверженцев ислама 1,6 миллиарда или 23 % населения планеты. Ожидается, что в середине XXI века мусульман будет уже 2,8 миллиарда или 30 % населения планеты.

Сегодня на Ближнем Востоке мусульман около миллиарда. По прогнозам, во Франции мусульмане составят не менее 10 % населения страны, в Великобритании, Германии доля мусульман в численности населения будет возрастать. Вообще ожидается, что в Европе в целом доля мусульман возрастет с 5,9 % в 2010 году до 10,2 % в 2050 году.

Предполагается, что к середине XXI в. среди 25 наиболее крупных стран мира будет преобладать либо христианство, либо ислам. Полагают, что США, Бразилия, Мексика будут преимущественно христианскими странами. А Пакистан, Бангладеш, Саудовская Аравия, Турция, Иран, Йемен – странами преимущественно с мусульманским населением. Россия, Германия, Филиппины, Конго (Киншаса), Уганда станут преимущественно христианскими странами, но со значительным числом мусульманского населения. А Индонезия, Египет, Судан – преимущественно мусульманскими странами, но со значительным количеством христианского населения.

В сложном многоконфессиональном и полиэтническом обществе, где значительна доля тех, кто относит себя к мусульманам, едва ли можно уйти от исламского фактора, который иногда используют в качестве жупеля: мусульмане – это террористы, джихад – война, халифат – реакционное государство. На самом деле конструктивный заряд в нем (в исламе, в мусульманском праве) все же значителен. В этой связи очень важно выстроить правильное отношение к нему. В современной России это необходимо и возможно в рамках юридической аккультурации и преемственности юридической практики, прерванной применительно к мусульманскому праву в со-

ветский период, на основе принципов толерантности, плюрализма, культурной автономии, самоорганизации и самоуправления, но в рамках российской правовой системы в целом.

§ 7. Правовая традиция в формате международного права

В самом общем виде международное право – это специфическая, постоянно развивающаяся система правовых норм и достаточно устойчивых правовых принципов, призванных выполнять высоко значимую роль в регулировании международных отношений, прежде всего, между суверенными государствами – главными субъектами этих отношений.

С функциональной точки зрения основное назначение международного права, как и права в целом, – регулирование общественных отношений. Но с той разницей, что предмет международного права весьма специфичен. Это право регулирует, с одной стороны, международные отношения (в частности, отношения между государствами, между государствами и межправительственными организациями), с другой – международные отношения негосударственного характера (например, между юридическими и физическими лицами, так называемые отношения «с иностранным элементом» или «с международным элементом», а также с участием международных неправительственных организаций и международных хозяйственных объединений). Международное право выступает как фактор, оказывающий влияние на развитие национального (внутригосударственного) законодательства и на практику его применения. Следовательно, международное право активно влияет на развитие общественных отношений, складывающихся в пределах тех или иных государств.

В структурном отношении международное право, как и любая система национального (внутригосударственного) права, состоит из норм, институтов и отраслей. Принято различать международное частное право и международное публичное право.

В международном публичном праве велико значение так называемого общего международного права. В структуре международного публичного права выделяются локальные компоненты, региональные комплексы. В отраслевом срезе для международного публичного права свойственны следующие отрасли: право международных договоров, международное коммерческое право, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, дипломатическое право, консульское право, право международных организаций, международное гуманитарное право и т. д. Вопрос о месте международного частного права является дискуссионным. Одни рассматривают его как часть международного публичного права, а другие – национального (внутригосударственного)

права. В России международное частное право является частью Гражданского кодекса Российской Федерации. Ему посвящен шестой раздел этого кодекса, включающий статьи 1186–1224.

В целом международное право – сложное структурно-функциональное образование. Как и право в целом, оно представляет из себя системное явление, своеобразное «зеркало общества», «индикатор его состояния».

Международное право не создается народами непосредственно, а формируется в результате правовой активности государств как суверенных публичных организаций. Поэтому на самом деле существует межгосударственное право. В обозначении этого права как международного сказывается историческая традиция. Римляне оперировали понятием *jus gentium* – право народов. С терминологической точки зрения понятие «международное право» до некоторой степени условное. Возникнув на достаточно ранних стадиях развития человеческого общества, международное право прошло в своем развитии сложный и противоречивый путь. Его история – это та же всемирная история, но запечатленная в обычаях, договорах, актах и пактах. Словом, во всевозможных документах, часть которых утеряна и едва ли когда станет достоянием нашего современника.

В многотрудной для постижения человеческим разумом истории международного права принято различать этапы (периоды, стадии):

1) предысторию международного права (с древнейших времен до конца Средневековья) – эпоху возникновения, становления и развития международных отношений и осознания (осмысления и понимания) в этом процессе роли права и государства;

2) эпоху классического международного права (с конца Средних веков до Статута Лиги Наций) – международное право нового времени;

3) переход от классического международного права к современному международному праву (от Статута Лиги Наций до Устава ООН) – в этот период, после Первой мировой войны, формируется понимание государствами необходимости создания новых механизмов правового регулирования международных отношений;

4) современное международное право, которое еще называют правом Устава ООН.

При организации отношений между государствами чему отдается предпочтение: норме или силе? Мировая практика такова, что часто государства действуют, делая ставку на силу. Вспомним римлян. Они говорили: «*Si vis pacem, para bellum*» – «Если хочешь мира, то готовься к войне». Освальд Шпенглер пишет: «В самом неприкрытом виде право как выражение силы выступает в межгосударственных отношениях, в мирных договорах и в том международном праве, о котором еще Мирабо сказал, что это

право сильного, соблюдение которого возложено на слабого. <...> Если политика – это продолжение войны другими средствами, то есть с помощью оружия, чьим духовным продолжением выступает любой, имеющий силу в своих последствиях, договор, то «право на обладание правом» является военной добычей партии-победителя»¹.

История знает примеры несилового решения актуальных международных проблем. И сила, и норма могут быть инструментами идеологического подхода к решению международных вопросов. Едва ли кто забудет осужденную мировым сообществом антигуманную практику нацистской Германии в первую половину XX века. Следовательно, при строительстве межгосударственных отношений государства могут руководствоваться не только силой или нормой, но и идеологическими мотивами.

Вероятно, совместить изменения в международных отношениях со стабильностью, миром и безопасностью, добиться устойчивого развития всего мирового сообщества можно лишь на путях разумного сочетания всех этих моментов. Особенно если принять во внимание то, что сила – это не только оружие, ибо сила многозначна и переменчива, а норма не исключает применения принуждения, использования силового фактора. Да, и идеология не всегда вредна, многое зависит от того, на шкалу каких ценностей она сориентирована. Однако предпочтительнее все же искать и находить решения актуальных международных проблем в рамках правового поля, руководствуясь не концепцией мироустройства, опирающейся на баланс сил, а концепцией, сориентированной на мир, безопасность, сотрудничество, в основе которой заложен баланс интересов. На сегодня и идея Бога не устарела. Она в определенной степени стыкуется с идеей права, если принять во внимание, что Бог – это Истина, Закон, Добро, Справедливость, Красота. В этой связи при диалоге с представителями иных культур и цивилизаций атеистам, возможно, необходимо исходить не из признания или отрицания идеи Бога, а из посыла: «как, если бы Бог был». Заметим, в части 2 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации говорится: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Ссылка на Бога имеется в конституциях многих стран (и христианских, и мусульманских): Австралии, Албании, Алжира, Аргентины, Бахрейна, Бразилии, Венгрии, Греции, Дании, Ирландии, Ирана, Канады, Кувейта, Швейцарии, Швеции. Бог упо-

¹ Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск : ООО «Попурри», 1999. С. 477.

мянут в Конституции США от 1787 года, старейшей из всех ныне действующих. Вступающий в должность президент со времен первого главы США Джорджа Вашингтона (1732–1799) приносит присягу на Библии и произносит фразу: «Да поможет мне Бог!». Те же самые слова во время присяги произносят в Голландии, Норвегии, Румынии. «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, германский народ принял в силу своей конституционной власти настоящий Основной закон», – говорится в преамбуле Конституции ФРГ.

Особенностью современного международного права является его тесная связь с политикой. Национальные и групповые интересы государств занимают все еще достаточно важное место в формировании позиции по проблемам международных отношений, а также при определении методов и средств их разрешения. До сих пор существует проблема двойных международных стандартов. В настоящее время при отходе мирового сообщества от биполярной системы актуализируется тема мироурегулирования, предлагаются различные его модели. С теоретической точки зрения каждая из этих моделей имеет право на существование. В условиях, когда государства могут рассчитывать только на себя, «на самопомощь», силовая модель мироурегулирования для отдельных национальных государств не теряет своей привлекательности. Но особенность современного этапа мироурегулирования – постепенная смена его парадигмы: мировое сообщество начинает ориентироваться не столько на силовую модель мироурегулирования, сколько на нормативную ее модель, т. е. на нормы, которые способны выполнять в области международных отношений те же функции, что и сила, но с меньшими издержками. Процесс этот протекает не без сложностей. Но если исходить из интересов устойчивого и благополучного развития мирового сообщества в единстве и различии его составляющих, то в современных условиях выбор в пользу нормативной модели мироурегулирования международных отношений – это, пожалуй, наилучший выбор. И такой выбор не может не приветствоваться всеми теми субъектами международного права, которые ориентируются в своей деятельности на вечные ценности: жизнь, разум, благо, добрую волю, справедливость, мир, счастье, красоту. Выбор в пользу нормативной модели мироурегулирования выводит на общеправовой принцип господства права «Rule of Law». Основателем концепции считается английский юрист, профессор Оксфордского университета Альберт Венн Дэйси (1835–1922). В США эта концепция известна под названием «правительство под запретом» («Government under Law»), во Франции – «принцип законности и верховенства нормы права» («Le principe de legalite et la Suprematie de la Regle de Droit»), в Германии – «правовое государство» («der Rechtsstaat»).

Принцип «Rule of Law», придя в международное право из национального (государственного) права, предполагает торжество права в международных отношениях, содействие неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права во всех аспектах деятельности государств, поскольку оно отражает согласованное развитие интересов в рамках всего мирового сообщества. В условиях действия принципа «Rule of Law» существенно повышается роль *Международного суда*, т. к. он является основным органом по обеспечению реализации этого принципа при спорах и конфликтах между государствами. Если Совет Безопасности – политическая составляющая принципа «Rule of Law», то Международный суд – его «юридическая составляющая». Вот почему очень важно с позиции и теории, и практики изучение вопроса о поведении государств в Международном суде.

Несмотря на сложности в развитии социума в масштабе всей планеты, международное право придерживается определенных принципов. Его принципы формируются обычным и договорным путем. Но как бы ни формировались принципы международного права, они являются наиболее общим выражением практики международных отношений. Их роль двояка. С одной стороны, они способствуют стабилизации международных отношений, ограничивая их нормативно-правовыми рамками, с другой – закрепляют все новое, что появляется в практике международных отношений. Принципы международного права универсальны и имеют общеобязательный характер для всех субъектов. Таким образом, они способствуют развитию международных отношений и права.

Обычно к принципам международного права относят: равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение споров¹; невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; сотрудничество; добросовестное выполнение международных обязательств; нерушимость границы; территориальную целостность государств; всеобщее уважение прав человека.

В последнее время ряд авторов склоняется к тому, что в качестве одного из высоко значимых принципов международного права стоит рассматривать принцип демократии. С их точки зрения, важнейшими элементами содержания этого принципа, который является основой цивилизации, выступают права человека, демократический механизм принятия решений, верховенство права².

¹ Левин Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М. : Наука, 1977.

² Лукашук И. И. Принцип демократии в международном праве // Московский журнал международного права. М., 1998. С. 50–72.

Приведенные принципы международного права оцениваются как основные и общепризнанные. Кроме них существуют и другие принципы. Они относятся к отдельным отраслям международного права, взятого в публично-правовом и частноправовом срезе, и имеют более специальное назначение¹.

Несмотря на гуманистическое содержание и демократическую направленность международных принципов, в отношениях между государствами международного сообщества не все гладко и безоблачно. Мировое сообщество разделено в том смысле, что государства, составляющие его, стоят на разных уровнях развития, исповедуют неодинаковые ценности. Наиболее влиятельные члены мирового сообщества находятся в условиях перманентного несогласия. Мировое сообщество консервативно: на нестандартные вызовы современности пытается отвечать по старинке – традиционными («проверенными жизнью») мерами, заимствованными у прошлых веков. Ресурс государства, как и ресурс силы в международных отношениях, еще не исчерпал себя до конца².

§ 8. Возможности Организации Объединенных Наций

В год окончания Второй мировой войны (1939–1945), а для СССР, правопреемником которой является Российская Федерация, еще и Великой Отечественной войны (1941–1945), 24 октября 1945 года, вступил в юридическую силу Устав Организации Объединенных Наций (Устав ООН). С 24 октября 1948 года отмечается как День ООН (UN Day).

ООН – международная организация суверенных государств, созданная с целью поддержания и укрепления международного мира, безопасности, развития сотрудничества между странами. Надо сказать, в научной литературе высказываются различные мнения по поводу того, кто первым предложил создать ООН. На Западе некоторые считают, что название «Объединенные Нации» было предложено 32-ым президентом США Франклином Рузвельтом (1882–1945) и впервые было использовано в Декларации Объединенных наций 1 января 1942 года, когда во время Второй мировой войны представители 26 государств от имени своих правительств обязались продолжить совместную борьбу с нацизмом. Отечественные исследователи не склонны к персонификации. По их мнению, название «Объединенные Нации» было выработано в результате коллективных обсуждений. Важно

¹ См.: Принципы международных коммерческих договоров. М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1996.

² Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблемы мироурегулирования. М. : Наука, 2002.

было, чтобы новая международная организация отошла от названия «Лига Наций».

Как известно, Лига Наций (англ. League of Nations) – международная организация, которая была основана в результате Версальской системы соглашений в 1919–1920 годы. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. 58 государств – таково максимальное количество государств, входивших в Лигу Наций. И оно приходится на период с 28 сентября 1934 года по 23 и февраля 1935 года. Состоялась 21 сессия Генеральной Ассамблеи Лиги Наций. Однако 20 апреля 1946 года Лига Наций прекратила свое существование. Хотя это обстоятельство обусловлено глубокими причинами различного свойства, считается, что Лига Наций закрылась, потому что не справилась с основной задачей – не предотвратила начало Второй мировой войны.

Первые контуры новой Организации объединенных наций были очерчены на конференции в Вашингтоне в особняке «Dumbarton Oaks». На заседаниях, проходивших с 21 сентября по 7 октября 1944 года, Великобритания, Китай, СССР и США договорились о целях, функциях и структуре всемирной организации. После Ялтинской конференции лидеры Великобритании, СССР, США – сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль, Иосиф Виссарионович Сталин и Франклин Делано Рузвельт – заявили о своей твердой решимости учредить «всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности». Представители 50 государств – 850 делегатов в присутствии более 2500 представителей прессы, радио и кинохроник, а также наблюдателей от различных организаций, собравшись 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско (США), 25 июня 1945 года единогласно приняли Устав ООН, состоящий из 111 статей. Считается, что эта конференция – самая многочисленная из всех международных собраний, когда-либо имевших место. Польша, не представленная на этом мероприятии, подписала Устав ООН позднее, став тем самым 51 государством основателем. Таким образом, государств-основателей ООН не 50, как иногда указывают, а 51.

В последующем число государств – членов ООН из десятилетия в десятилетие росло. Если в 1945 году таких государств было 51, то в 1950 г. – 60, 1960 г. – 99, 1970 г. – 127, 1980 г. – 154, 1990 г. – 159, 2000 г. – 189. На сегодня членами ООН являются 193 государства. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке, дополнительные офисы – в Вене (Австрия), Женеве (Швейцария), Найроби (Кения). Интересно следующее: вступлению государств в членство ООН характерна определенная цикличность, волнообразность. Сразу после окончания Второй мировой войны, в период с

1946 г. по 1950 г., членами ООН стали 9 государств: Афганистан, Исландия, Сиам [с 1949 г. Таиланд]; Швеция (в 1946 г.); Йемен, Пакистан (в 1947 г.); Бирма (1948 г., [с 1989 г. Мьянма]); Израиль (в 1949 г.); Индонезия (в 1950 г.). Затем в ООН государства вступали особенно активно в 55–57-е, 60–62-е, 75–76-е, 90–93-е годы прошлого столетия. Вместе с тем в некоторые годы (например, в 51–54-е, 84–89-е, 95–98-е) ни одно государство не вступило в ООН.

Бремя содержания ООН несут государства-члены. Членские взносы исчисляются в американских долларах и составляют значительные суммы. Основными вкладчиками средств в бюджет организации являются следующие государства: США, Китай, Япония, Германия, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Бразилия, Италия, Российская Федерация, Канада, Австралия, Испания. Так, по данным открытой печати, взнос Италии в бюджет ООН составил в 2020 году более 102 миллионов долларов США. Однако это всего лишь 3,3 % от всей суммы регулярного бюджета ООН. Более половины средств бюджета ООН составляют взносы шести государств: США, Китая, Японии, Германии, Великобритании, Франции. Так, взнос США составил в 2019 году более 674 миллионов рублей, а в 2020 году превысил 678 миллионов долларов США. Китай внес почти 335 миллионов и 370 миллионов долларов США соответственно в 2019 и 2020 году. Эти два государства вносят в бюджет ООН более трети средств. Российская Федерация направила в бюджет ООН в 2019 году 67 миллионов долларов США, а в 2020 году – 74 миллиона долларов. Это составляет приблизительно 2,5 % всех бюджетных средств ООН, почти в 10 раз меньше, чем США. Взносы некоторых государств исчисляются еще меньшими величинами.

В преамбуле Устава ООН говорится о решимости членов ООН «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Согласно Уставу *целями ООН* являются:

- поддержание международного мира и безопасности, предотвращение и устранение угрозы миру, подавление актов агрессии;
- улаживание или разрешение мирными средствами международных споров;
- развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов;
- осуществление международного сотрудничества в экономических, социальных, культурных и гуманитарных областях;
- поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех: без различия пола, расы, языка и религии.

Члены ООН обязались действовать в соответствии со следующими *принципами*:

- суверенное равенство государств;
- добросовестное выполнение обязательств по Уставу ООН;
- разрешение международных споров мирными средствами;
- отказ в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства;
- обеспечение того, чтобы государства, не являющиеся членами ООН, действовали в соответствии с принципами ООН, когда это необходимо для поддержания мира и безопасности;
- невмешательство во внутренние дела государств; уважение основных прав и свобод человека;
- равноправие и самоопределение народов;
- сотрудничество и разоружение.

Устав ООН определяет условия членства в ней, устанавливает ее институциональную структуру; его положения имеют приоритет перед другими договорными обязательствами государств – членов (статья 103); предусматривает процедуры внесения поправок в Устав ООН и его пересмотра (статья 109); указывается на необходимость соответствия международных договоров регионального свойства целям и принципам ООН (часть 1 статьи 52). В этой связи отдельные авторы предлагают рассматривать Устав ООН в качестве международной конституции, которая, задавая параметры послевоенного мирового устройства, выполняет функции, характерные для конституций национальных государств.

В свое время один из инициаторов образования ООН рассуждал: если, опираясь на ООН, удастся обеспечить всеобщий мир на планете хотя бы на 20 лет, то можно будет считать, что задумка удалась. Локальных военных конфликтов избежать не получилось. Но мир живет без большой войны уже 78 лет. Если исходить из этого, то можно считать, что задумка не просто удалась, а превзошла все ожидания.

Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, является одним из ключевых в современных международных отношениях. Руководствуясь этим принципом, конфликтующие стороны вправе свои споры для разрешения передать: в Совет Безопасности (пункт 1 статьи 37, статья 38), Генеральную Ассамблею (пункт 2 статьи 11), Международный Суд (пункт 3 статьи 36 Устава ООН, пункт 1 статьи 36 Статута Суда). В отдельных случаях Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея могут поручить Генеральному Секретарю ООН выполнение некоторых посреднических функций под строгим контролем указанных политических органов ООН.

Мир является важнейшим условием для осуществления прав и свобод человека. Война – отрицание их. Посягательства на мир есть, по существу,

посягательство не только на права и свободы человека и на само существование человеческой личности, но и на права и свободы народов, особенно права коренных малочисленных народов. В современных условиях, когда, по некоторым данным, ежегодно в совокупности расходуется более 800 миллиардов американских долларов на военные нужды, включая боеготовность вооруженных сил в составе около 30 миллионов человек, угрожающе возрос ядерный потенциал целого ряда государств. Подготовка к агрессивной войне влечет за собой наступление на права и свободы человека и народов. Развязывание агрессии, сопровождаемое репрессиями, систематическими и массовыми нарушениями прав целых народов, – тягчайшее международное преступление.

Мир (равно безопасность) – желаем и необходим. Но мир может быть двух типов: справедливым и демократическим или несправедливым и насильственным.

В направлении обеспечения справедливого и демократического мира за все время существования ООН проведено несколько десятков операций (более 40). Их успех подчас ставится под сомнение. Но нельзя не отметить, что в этих операциях участвовал почти миллион человек (возможно, и больше) из лиц военного, полицейского и гражданского персонала из порядка 70 стран. В ходе этих операций во имя достижения благородных целей отдали свою жизнь сотни, тысячи людей. Возникли новые формы обеспечения мира. Сегодня все операции ООН, направленные на обеспечение справедливого и демократического мира, условно можно подразделить на две большие группы: а) операции по поддержанию мира; б) операции по принуждению к миру. Если операции по поддержанию мира призваны способствовать ограничению конфликтов, урегулированию и ликвидации их последствий, то операции по принуждению к миру предполагают прекращение кровопролитий в случаях агрессии, создание условий для мирных переговоров.

Впечатляют достижения ООН в области развития культуры, образования, здравоохранения. Тем не менее ООН критикуют. За что? Обычно за неэффективность, недемократичность, недостаток внимания к проблемам развивающихся стран, бюрократизм, раздутость штатов и непомерный бюджет. Часты упреки в адрес Совета Безопасности. Он является одним из шести главных органов ООН. Совет Безопасности состоит из 15 государств – членов. Из них пять государств (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция) являются постоянными членами. Остальные десять – непостоянные члены. Они избираются Генеральной Ассамблеей ООН каждый раз сроком на 2 года. Согласно Уставу ООН только Совет Безопасности имеет право принимать решение о проведении операций с использованием Вооруженных сил ООН. Некоторых не устраивает то, что только пять постоянных

членов Совета Безопасности обладает правом «veto». Критики предлагают ввести в этом органе ООН более сложную систему голосования, учитывающую реальный политический вес государств: численность населения, размер территории, экономический потенциал, доход на душу населения, состояние вооруженных сил и т. п.

Заметим, деятельность ООН – область большой политики и международного права. Здесь успех или не успех в той или иной сфере международных отношений сопряжен с риском, с преодолением противоречий, с приобретениями и утратами.

Каково будущее ООН? На этот счет сформировались, по меньшей мере, три точки зрения.

Одни (их можно обозначить как крайних радикалов или анархистов, или нигилистов) настаивают на ликвидации ООН. На их взгляд, эта организация превратилась в абсолютно импотентную структуру, которая не имеет ни голоса, ни веса в мире. Своих уставных задач она не выполняет, поэтому, полагают сторонники этой точки зрения, ООН обречена повторить участь Лиги Наций, предшествующей ей организации¹.

Другие – апологеты – выступают за сохранение ООН в неизменном виде. Они полагают, что другой организации, способной заменить ООН, на сегодня нет. Следовательно, необходимо максимально использовать те конструктивные возможности в организации и развитии мироустройства, которые заложены в Уставе ООН.

Третьи – умеренные реформаторы – считают, что необходимо реформировать ООН в соответствии с вызовами времени. Предлагаются различные проекты. На их взгляд, ООН – это прообраз будущего парламента мира, в направлении которого и нужно совершенствовать ее функции, структуру, деятельность.

Прогноз – дело проблематичное. Как говорится в народе, люди предполагают, а Бог располагает. Возможно, это будет некоторыми воспринято как дерзость, но хотелось бы сказать следующее. Представляется, что ООН отнюдь не исчерпала все свои возможности в плане осуществления стоящих перед нею целей и задач. Пока не вызрела новая политико-правовая форма обеспечения мира и безопасности, налаживания доброжелательных отношений между государствами, едва ли нужно разрушать ООН. Просто нельзя. Разрушать легче, чем созидать. Если еще не найдено лучшее для обеспечения вечного мира, к чему призывал Иммануил Кант (1724–1804), то разум-

¹ Горевой Р. Конец мира. На смену ООН придет новая система миропорядка. Но какая? // Версия, 2017. № 37 (612). С. 6–7.

нее сохранить то, что есть на сегодня. Разумеется, в той мере, в какой необходимо, возможно и полезно, постоянно совершенствуя это реальное, т. е. ООН.

Нельзя не считаться и с тем, что мировая политика и международное право не являются прерогативой лишь ООН, то есть они (мировая политика и международное право) не формируются только централизованно, лишь в одной точке современного глобализирующегося мира, не свободного полностью от конфликтов. Довольно часто злободневные вопросы международных отношений решаются, причем более или менее надежно и эффективно, децентрализованно, в порядке заключения двусторонних и многосторонних договоров между субъектами международного права, особенно суверенными государствами и международными организациями. В некоторой степени сохраняют свое значение в международных отношениях и международные обычаи и традиции.

Известен институт гражданина мира. Существуют проекты об образовании мирового государства (всемирного государственного объединения), мирового правительства¹, об учреждении должности президента всей планеты Земля. Так, Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) – «калужский мудрец» – известен как основоположник теоретической космонавтики, аэроавтики и ракетодинамики. Он занимался еще и вопросами устройства общества и его развития, а также проблемами этики, даже права и государственности. Интересно то, что в качестве гражданина Вселенной Константин Эдуардович рассматривал первобытный атом. Он считал, что в космосе распространены общественные организации, которые управляются президентами разного достоинства и совершенства – один выше другого. Таким образом, нет предела личному – индивидуальному развитию². «Планеты управляются их верховными президентами – своего рода планетными богами <...> существа, подобные совершенному человечеству, заселяющие космос, составляют сложные и прекрасные организации под управлением президентов с их многочисленными помощниками. И на одной планете существуют президенты разных степеней. Не считая же их помощников, видим управителей: планет, солнечных систем, групп солнц, млечных путей и так далее, вероятно, без конца», – рассуждал Константин Эдуардович. Идеи об образовании мирового государства (всемирного государственного объединения), о форми-

¹ Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею УГНТУ. Уфа : Издательство УГНТУ, 2018. С. 430–433.

² Циолковский К. Э. Воля Вселенной. М. : Издательство АСТ, 2019. С. 240–241.

ровании всемирного правительства, учреждении поста общеземного президента не столь утопичны, как кажется на первый взгляд. Однако едва ли они будут реализованы уже в обозримом будущем. Число суверенных государств не сокращается, а, наоборот, увеличивается. И существует ли какой-то предел этому? Нет полной ясности. Позиции ряда государств в мировом политико-правовом пространстве сильны и продолжают укрепляться. По Ч. У. Мейнсу, мир разделен на три категории государств: предсовременные, современные и постсовременные. Политической задачей XXI века, по его мнению, является переход, возможно, большего числа стран из категории предсовременных в состав современных и одновременно переход современных стран в состав постсовременных¹. Усиливаются также и позиции транснациональных корпораций, для которых не существуют государственные границы. В условиях глобализации они разрушают административные барьеры между странами, объединяют в масштабах планеты региональные финансовые рынки, «вскрывают» экономики национальных государств международной конкуренцией². Набирает силу и размах и в мировом масштабе, и в рамках отдельных государств гуманистическое движение, ценности и принципы которого иные, чем у движений прошлого, сохраняющих свое значение и в современных условиях, хотя и не так выразительно, как раньше. Возможно, на этом пути в гуманистическом движении видится наибольшая и наилучшая потенция совершенствования современной системы политико-правового, а также технического (технологического) регулирования международных отношений.

Правда, здесь возникает вопрос, как сочетать: норму и силу? Но это уже другая тема, требующая специального рассмотрения. С этой точки зрения, заметим, интерес представляет монография Юрия Павловича Давыдова. Он справедливо пишет, что «все большее значение для международных отношений приобретают мировые политические процессы разного плана: как позитивного – глобализация, региональная интеграция, размывание национальных границ, мировая торговля; так и негативного – распространение оружия массового поражения, религиозного фундаментализма,

¹ Мейнс Ч. У. Закон и сила в международных отношениях в XXI веке // Мир и Россия на пороге XXI века : Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 35–50.

² Государство будущего : актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Уфа : Издательство УГНТУ, 2016. С. 23.

международного терроризма, интернационализация мафиозных структур»¹. Автор отмечает: «...процессы эти развиваются сами по себе, вне сферы системного мирорегулирования, что угрожает выходом их из-под контроля. Поэтому все большую значимость приобретает управление мировыми политическими процессами, включение их в процесс международного регулирования»².

¹ Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблемы мирорегулирования. М. : Наука, 2002. С. 285.

² Там же.

ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ

§ 1. В порядке постановки вопроса

Важно выяснить, на какой идейной основе базируется правовая традиция современной России в части ее теоретико-духовной составляющей. Выясняется: различные идеологические течения и социальные движения оказывали влияние на становление и развитие российской правовой традиции. Историческая школа права, естественно, правовая доктрина, позитивизм, социологическая юриспруденция – это только часть их. На умонастроения населения (их правосознание) оказал и оказывает влияние и марксизм. Вместе с тем для России характерно то, что в ней сформировались и своеобразные учения, свойственные только российской интеллектуальной мысли: западничество и славянофильство, евразийство, византизм и др. Пытливый исследователь в области истории учений о праве и государстве может найти массу интересных идей, характеризующих глубину и широту российской правовой мысли.

Для ранних стадий развития протороссийского общества и его государственности характерна неразвитость юридических традиций, граничащая с отрицанием необходимости и ценности права. Позже право оказывается подчиненным идеологии. В российской правовой традиции можно обнаружить черты европейского и азиатского начал. Российская правовая традиция, пройдя сложный путь, насчитывающий более десяти веков, вобрала в себя элементы античной и византийской культур, православия, дух позднего римского права, североевропейские традиции. В советский период истории России (1917–1991 гг.) российское право западными компаративистами относилось к семье правовых систем социалистических стран, не утративших, однако, родства с романо-германским правом.

Сегодня российское право, находясь под влиянием тенденций глобализма и антиглобализма, представляет собой относительно самостоятельную развивающуюся правовую систему. Лучшему пониманию специфики российской правовой системы и особенностей ее развития способствует использование в исследованиях таких понятий и категорий, как преемственность, правовая аккультурация, правовая рецепция, конвергенция и дивергенция и др.

Российское право не может развиваться вне общих закономерностей модернизации права вообще, взятого в мировом масштабе. Очевидно, что направления и формы развития российской правовой традиции, зависят от того, как в стратегическом отношении будет развиваться сама Россия в целом.

Россия, территориально расположенная частью в Европе, частью в Азии, а в плане населения состоящая из множества народов, обречена на то, чтобы быть единой и мощной державой, если к ней не относиться как к бездушному материалу, из которого можно кроить и перекраивать все, что угодно. Россия – живой организм (личность), развивающийся по определенным законам естественной природы и высшей духовности. Не надо бы действовать вопреки этим законам. Необходимо дать полную свободу для их проявления. С пользой для высококультурного развития России, ее частей и народов использовать открывающиеся силы, энергию и всю иную благодать.

Под российскую цивилизацию заложены три «бомбы»: атомная, экологическая, демографическая. Кроме того, опасность представляют сепаратисты и террористы. Существуют противоречия не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом. Причем США и НАТО, играя на этих противоречиях, очень даже не прочь превратить Россию в свой сырьевой придаток.

Какая из этих альтернатив возьмет верх? Поиск ответа на этот вопрос актуализирует проблему *правовой политики*.

В досоветский период и в советское время понятие «правовая политика» использовалось в России в прикладном смысле как категория, способствующая реалистической оценке состояния действующего законодательства с тем, чтобы выработать более совершенное законодательство. Вспомним Свод законов Российской империи, состоящий из 16 томов. Это итог блестящей работы М. М. Сперанского (1772–1839) по систематизации российского законодательства, которая по качеству не уступает тому, что в свое время проделал Юстиниан. В этом Своде равно, как в русском праве вообще, бездна великих идей. Значительная по объему работа была проделана и в направлении систематизации советского законодательства. В Своде законов СССР и в Своде законов РСФСР, а также в сводах законов других союзных республик тоже есть, что почерпнуть. Однако нашим современником они все еще толком не освоены. Надо бы лучше взглядеться в работу по систематизации законодательства, проделанную предшествующими поколениями юристов. Не помешало бы компьютеризировать результаты их труда.

Ныне, однако, в понятие «правовая политика» вкладывается новый, более широкий смысл. Она рассматривается как особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, представлений официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной, консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в конституциях, кодексах, за-

конах, других основополагающих нормативно-правовых актах. Она направлена на охрану и защиту сложившегося социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений. Правовая политика оценивается как мощное средство развития общества и развития его государственности.

Главная задача российской правовой политики – правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной жизни, стабильности и правопорядка в стране. Круг субъектов, вырабатывающих и осуществляющих ее, широк. Но главным проводником правовой политики, ее организатором и координатором является все же государство с его мощным управленческим аппаратом и властными функциями. Приоритетными являются следующие направления: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) господство права, предполагающего активное противодействие юридическому идеализму и правовому нигилизму; 3) правосудие, осуществляемое гуманными, совестливыми и высокопрофессиональными судьями с участием представителей народа и с использованием всего богатого инструментария справедливого правоприменения, выработанного теоретической и практической юриспруденцией.

Системы права, охватываемые известными правовыми семьями, строятся на различных принципах. В результате в их структуре могут быть выделены различные структурно-функциональные образования. Для постсоветской системы отечественного права характерно деление, прежде всего, на две части: публичное и частное право.

Главное различие между ними в следующем. Если для публичного права характерны вертикальные отношения, строящиеся на началах «власть-подчинение», то для частного права – горизонтальные отношения, для которых характерно юридическое равенство сторон. Если публичное право – это субординация, то частное право – это координация воли и интересов участников общественных отношений.

Несмотря на то, что современная российская система права делится на публичное и частное право, анализ этой системы в отраслевом разрезе сохраняет свое значение. Более того, возникает возможность выделять еще в этой системе новые части.

В современных условиях в системе российского права весьма активны все крупные структурно-функциональные ее подразделения. Особенно активно ведет себя конституционное право. Значительна роль социального права. Это дает возможность рассматривать конституционное право и социальное право, выводя их за пределы публичного и частного права. Они выступают как относительно самостоятельные части постсоветской системы российского права, образуя как бы второй ее срез. Деление постсоветской

системы российского права на публичное и частное право сближает ее с правовыми системами, относящимися к романо-германской правовой семье. Но активная роль конституционного и социального права позволяет отличать ее от этих правовых систем. Существенно и то, что для современной системы российского права характерны более тесное взаимодействие материального и процедурно-процессуального начал, ориентация на гуманистические и демократические ценности. Для современной системы права России характерно также развитие децентрализованного правового регулирования общественных отношений. Более широко используется диспозитивный метод. На передний план выдвигаются правовые стимулы, правовые меры поощрения инициативы, активности, творчества.

Рассмотрим некоторые вопросы, относящиеся к *публичному и частному, конституционному и социальному праву*.

§ 2. Конституционное право

В дореволюционной России все право, кроме канонического (церковного) права и обычного права, развивалось практически как государственное. В советское время, несмотря на робкие попытки в направлении развития конституционного права, право в целом развивалось тоже в рамках дореволюционной российской традиции, но облеченной в формат иной правовой традиции – советской. В постсоветский период России сложилась ситуация, позволяющая последовательно и уверенно отстаивать идею о вычленинии конституционного права в относительно самостоятельную правовую единицу.

В ходе конституционной реформы сложилось конституционное право, которое, в сущности, не столько отрасль системы права, а сколько часть новой правовой системы. В ней воплощены современные представления о конституционализме как единстве, по меньшей мере, трех компонентов: конституционно-правовой философии (идеологии), конституционно-правового законодательства, практики конституционного правосудия в лице, прежде всего, деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституции РСФСР (10 июня 1918 г., 11 мая 1925 г., 21 января 1937 г., 12 августа 1978 г.) носили ярко выраженный классовый характер. В отличие от этих советских конституций, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. не стоит на классовых (партийных) позициях. Отметим, на Всенародном голосовании, проведенном 12 декабря 1993 г. на основании Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г., приняло участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей (54,8 % электората страны). За принятие новой Конституции Российской Федерации

проголосовало 32 937 630 избирателей (54,8 % числа тех, кто принял участие в референдуме). Против же были 23 431 033 избирателя, т. е. 41,6 % из числа всех лиц, принявших участие в референдуме.

Конституция привержена общечеловеческим ценностям, свободе и демократии, праву и справедливости, правозаконности и правопорядку. В этом качестве Конституция – не только важнейший источник современного российского конституционного права, а официальная визитная карточка демократической России, своеобразное зеркало социальной жизни, основа современной российской правовой традиции, являющейся прообразом права и государственности будущего.

Отличительной особенностью Конституция Российской Федерации является то, что все содержащиеся в ней принципы и нормы носят первичный характер. Они не сориентированы на какие-либо предписания, кроме общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, заключенных Россией. Конституция Российской Федерации служит базой для развития других частей, отраслей и институтов всего российского права.

Конституция Российской Федерации определяет конституционно-правовой статус человека и гражданина, россиянина. Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». А статья 18 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Конституция Российской Федерации регулирует основные стороны государственной и общественной жизни. В ней предусмотрена возможность развития двухуровневой системы законодательства: общефедерального и регионального (законодательства субъектов Российской Федерации). В систему же источников отечественного права она ввела новеллу, предусмотрев необходимость и возможность принятия федеральных конституционных законов, которые призваны развивать основной текст Конституции Российской Федерации, конкретизируя и дополняя его.

Конституция Российской Федерации ведет не только к формированию новой системы права, кардинально отличающейся от системы советского права, но и закладывает основы содержательно богатой и структурно и функционально своеобразной системы конституционно-правового законодательства. Высоко значимыми структурно-функциональными образовани-

ями постсоветского конституционного права, взятого в единстве с его процедурно-процессуальным аспектом, являются институт прав и свобод человека и гражданина, парламентское право, исполнительское право, судебное право, прежде всего, конституционное правосудие. На лоне конституционного права получили развитие муниципальное право, избирательное право и референдумное право.

Хотя в тексте Конституции Российской Федерации нет ни слова о гражданском обществе, на самом деле она направлена на формирование и развитие не только структур правового государства, но и институтов гражданского общества.

Конституция Российской Федерации предусматривает федеративное государственное территориальное устройство страны. В настоящее время в составе Российской Федерации 89 равноправных субъектов: 24 республики, 9 краев, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Стоит отметить, ко дню принятия Конституции в составе Российской Федерации было 89 субъектов: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального подчинения, 1 автономная область, 10 автономных округов. Изменения в составе субъектов Российской Федерации произошли в результате объединения некоторых субъектов Российской Федерации, образования Республики Крым, признания Севастополя субъектом Российской Федерации в качестве третьего города федерального значения наряду с Москвой и Санкт-Петербургом и вхождения в состав Российской Федерации Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей.

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность принятия в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта. Она не исключает изменение статуса субъектов Российской Федерации по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Однако обе эти правовые возможности должны реализовываться в соответствии с федеральным конституционным законом. Конституция Российской Федерации допускает и изменение границ между субъектами Российской Федерации, но при условии их взаимного согласия. Конституция Российской Федерации гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Российское государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

В этой связи существенным шагом развития общества и его государственности в направлении гуманизации и демократизации является признание в качестве основ конституционного строя постсоветской России местного самоуправления. Местное самоуправление – одно из проявлений народного суверенитета. Оно предполагает такую степень самоорганизации населения определенной территории, когда все вопросы местного значения решаются гражданами (местным сообществом) самостоятельно и под свою ответственность (на свой страх и риск). Согласно статье 12 Конституции в «Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Конституция Российской Федерации является полужесткой. Из 9 глав 3 главы (1, 2 и 9) не могут быть изменены обычным парламентским путем. Оставаясь неизменной в главном – в приверженности гуманизму и демократии – Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года модернизируется. Можно выделить три волны ее модернизации: в 2008, 2014 и в 2020 годах. В этом отношении показательны следующие законы:

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»¹;

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»²;

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³.

Последний был вынесен на общероссийское голосование и 1 июля 2020 года получил одобрение необходимым и достаточным числом голосов избирателей. Этим Законом Российской Федерации легализованы понятия «публичная власть» (пункт «г» статьи 71, часть 3 статьи 131, часть

¹ Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : федеральный конституционный закон от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1.

² О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30. ч. 1, ст. 4202.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : федеральный конституционный закон от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 статьи 132), «сенатор» (часть 2 статьи 95, часть 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации). Предусмотрено образование на территории Российской Федерации федеральных территорий (часть 1 статьи 67), формирование Государственного Совета Российской Федерации (пункт «е⁵» статьи 84).

Уточнен статус Российской Федерации (статьи 67¹, 79, 79¹), внесены изменения и дополнения в статьи 71 и 72, определяющие предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Интересной является правовая новелла, предусмотренная в части 2 статьи 70, которая гласит, что местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти может быть другой город (не только Москва как столица Российской Федерации), определяемый федеральным конституционным законом.

Уточнены правовой статус Президента Российской Федерации и экс-Президента Российской Федерации, предметы ведения Совета Федерации (статья 102), Государственной Думы (статья 103), Правительства Российской Федерации (статья 114).

Включены новые положения, относящиеся к избранию Президента Российской Федерации, формированию Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, к их взаимоотношениям. Повышены требования к кандидатам в Президенты Российской Федерации, сенаторам, депутатам Государственной Думы, Председателю Правительства Российской Федерации, его заместителям, федеральным министрам, иным руководителям федерального органа исполнительной власти.

Президент Российской Федерации, имея высокий конституционно-правовой статус, выступает авторитетным и деятельным актором публичной власти. Статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» расширены полномочия Президента Российской Федерации, скорректированы его взаимоотношения со всеми ветвями власти на федеральном и региональном уровнях. Президент Российской Федерации активно влияет на назначения лиц на ключевые должности публичной власти.

Так, Президент Российской Федерации включает в состав Совета Федерации до 30 представителей, из которых до 7 могут быть назначены пожизненно (сам же Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности или досрочно, в случае его отставки, становится пожизненным сенато-

ром); назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом и обладает правом роспуска его в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации (пункты «а», «б» статьи 84, часть 4 статьи 111). Президент назначает Председателя Правительства Российской Федерации, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению Президента Российской Федерации, и освобождает Председателя Правительства Российской Федерации от должности. Он осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации, вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации; утверждает по предложению Председателя Правительства Российской Федерации структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения. В структуре федеральных органов исполнительной власти предусматриваются органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. Правительство Российской Федерации в своей деятельности руководствуется не только Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, но и указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации.

Президент принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, федеральный министр вправе подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом Российской Федерации.

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции Российской Федерации в новой редакции изложены части 2 и 3 статьи 118, статья 119, части 1, 2, 4, 6, 7 и 8 статьи 125, статьи 126 и 127. Внесены дополнения в статью 125. Предусмотрены части 5¹, 8.

В результате этого вида судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть, расширены за счет включения в число их арбитражного судопроизводства. Внесены содержательные уточнения в понятие российской судебной системы; повышены требования к кандидатам в судьи; по-новому определен порядок назначения на должности судей. Уточнен правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации и правовой статус Верховного Суда Российской Федерации. Подробно определены полномочия Конституционного Суда Российской Федерации. Модернизирована статья 129 Конституции Российской Федерации, посвященная прокуратуре.

В Конституции Российской Федерации местному самоуправлению посвящены статья 12, расположенная в главе 1, посвященной основам конституционного строя, и четыре статьи главы 8 «Местное самоуправление» – статьи 130–133.

Статьи 12 и 130 Конституции Российской Федерации, касающиеся местного самоуправления, не изменены. Статьи 131, 132, 133 изложены в новой редакции.

Существенным является положение, предусмотренное в части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации. Здесь записано, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Уточнен вопрос о территориальной основе местного самоуправления и видах муниципальных образований.

Виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом, а территория муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление, определяется с учетом исторических и иных местных традиций. Изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий в порядке, установленном федеральным законом. Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом (части 1, 2 и 3 статьи 131).

В плане взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти статьи 131–132 модернизированы в следующем.

Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленных федеральным законом. Вместе с тем органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом (части 1 и 1¹ статьи 131).

Статья 132 Конституции Российской Федерации дополнена частью 3, о которой было сказано выше, а части 1 и 2 уточнены.

Из части 1 исключено прямое указание на возможность органами местного самоуправления самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка. Вместе с тем эта часть дополнена указанием на то, что органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом

обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи. По новой редакции этой части статьи 132 органы местного самоуправления самостоятельно не «устанавливают», а «вводят» налоги и сборы.

Часть 2 статьи 132 уточнена в том смысле, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями федеральным законом, а также законом субъекта Российской Федерации, но лишь при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

Статья 133 Конституции Российской Федерации, запрещая ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, гарантирует развитие местного самоуправления в Российской Федерации правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления (внимание!) «во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций».

Отметим, по Конституции Российской Федерации «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «н», часть 1, статья 72). Действует Федеральный закон от 5 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в который, начиная с середины 2004 года, вносились многочисленные изменения. В отношении этого закона немало критических замечаний. Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в части местного самоуправления, реагируя на эти замечания, способствуют совершенствованию местного самоуправления и дальнейшему его развитию, находясь в единой системе публичной власти Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации сформировалась публичная власть, которая имеет две разновидности и три уровня. Первой разновидностью публичной власти в Российской Федерации является государственная власть, которая, находясь под контролем народа, осуществляется на уровне Федерации в целом и на уровне ее субъектов. Местное самоуправление в Российской Федерации образует вторую разновидность публичной власти и третий ее уровень. В современных условиях в теоретическом отношении и в практическом плане чрезвычайно актуальна проблематика конституционно-правовых гарантий развития местного самоуправления в Российской Федерации. С подписанием Президентом Российской Федерации указа от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Россий-

ской Федерации в федеральном округе» обозначилась тенденция к формированию еще одного уровня публичной власти – окружного – промежуточного между федеральной государственной властью и региональной. Публичная власть, прежде всего и главным образом, на федеральном государственном уровне включается в публичную деятельность международных организаций в соответствии с международным правом и внутригосударственным (национальным) российским правом.

§ 3. О развитии идеи частного и публичного права в России

Изучение развития идеи частного и публичного права дает богатую пищу для размышлений. Выясняется, не всегда мысль об их существовании выражена столь ясно как в римском праве. Иногда она дана в скрытом виде. Требуется разгадать правовой ребус, чтобы убедиться в том, что даже в той правовой системе, где нет ни слова о частном и публичном, все равно частное и публичное начала присутствуют.

Серафим Владимирович Юшков (1889–1952) убедителен в том, что важнейшим памятником светского писаного права Руси XI–XIII вв. является Русская Правда, которая базировалась на обширной правовой традиции древнего общества¹. В этом памятнике древнерусского права публично-правовое начало представлено указанием на преступления против личности и имущественные. Частно-правовое начало проявляет себя здесь в том, что Русская правда допускала самозащиту интересов. Так, санкционировалась самоуправная реализация уже состоявшегося судебного решения, разрешался самовольный захват присужденной земли.

Ступенями развития русского права являются Судебники (1497, 1550 гг.), Соборное уложение 1649 года. Особое место в этом процессе занимает Судебник 1497 года. Появление первого кодифицированного общенационального нормативного правового акта в середине XV века знаменовало собой окончание состояния политической раздробленности и объединение земель удельных княжеств вокруг Москвы и Московского княжества. По мере расширения территории Московского государства, население, рассеиваясь по всей Евразии в разных направлениях и расселяясь в удобных для себя местах, вышло к рубежам, с одной стороны, Западной культуры и цивилизации, а с другой – Восточной. Государство обустроивалось, возникали новые понятия, утверждались новые ценности и новые формы социальной жизни. Это способствовало формированию понятия «Россия» и ста-

¹ См.: Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники. Ее значение. М. : Зерцало, 2010.

новлению новой культурной и цивилизационной ментальности людей – российской. Отметим, в Указе Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина «О праздновании 500-летия судебника 1497 года» от 17 марта 1997 г. № 236 подчеркивалось духовное, историческое и научное значение этого документа.

Важным шагом в направлении становления частного права в Российской Империи являются: «Манифест о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта» (1861 г.), «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий».

В конце XIX века начинается подготовка проекта Гражданского уложения. Но он так и не стал законом. Этому помешала вначале Первая мировая война 1914–1918 гг., а затем события 1917 г. – февральские и октябрьские. Таким образом, в дореволюционной России не было правового акта, в котором в кодифицированном виде была бы представлена отрасль гражданского права.

Первый Гражданский кодекс России (ГК РСФСР) был принят 31 октября 1922 года и знаменовал собой переход от военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП). Кодекс состоял из четырех частей: Общей части, Вещного права, Обязательственного права, Наследственного права и включал в себя 435 статей. При разработке проекта преследовалась цель – с одной стороны, поставить рамки развитию частной собственности, а с другой – закрепить приоритет государственной собственности. В результате сложилась уникальная ситуация: в России гражданское право перестало быть частным. Оно стало публичным. С этим связана известная неопределенность в предмете гражданского права.

Особенностью Гражданского кодекса России 1922 г. является то, что его действие распространялось и на другие союзные республики, находящиеся в составе СССР. Это значит, что кодекс, несмотря на разработанность в России, играл по существу роль общесоюзного закона. С изменениями и дополнениями, которые, однако, не сказались существенно на его содержании и структуре, Гражданский кодекс России 1922 г. действовал долго – 42 года.

В 1961 году принимаются Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, а в 1963–1964 годах – республиканские гражданские кодексы. Тем самым закрепляется принцип единого гражданско-правового регулирования социалистических имущественных отношений независимо от их субъектного состава. Обозначенный принцип нашел свое выражение не только в содержании Основ и кодексов, но и в их прямых указаниях (ст. 2 Основ, ст. 2 ГК), а также в преамбулах. В них говорилось, что

«советское гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы в коммунистическом строительстве и связанные с ними личные неимущественные отношения»¹.

Второй гражданский кодекс России (в сокращении тоже ГК РСФСР) был принят 11 июня 1964 г. Он состоял из восьми разделов, которые именовались так: Общие положения, Право собственности, Обязательственное право, Авторское право, Право на открытия, Изобретательское право, Наследственное право, Международное частное право.

Курс на перестройку, ускоренное обновление всех сторон жизни в СССР требовал совершенствования гражданского законодательства. В этой связи 31 мая 1991 года принимаются Основы гражданского законодательства СССР и республик.

Подписание 8 декабря 1991 г. Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) Россией совместно с Украиной и Беларусью (впоследствии к ним присоединились и другие бывшие республики СССР, кроме республик Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии), а также Грузии и Молдовы) привело к распаду Союза ССР, прекращению действия общесоюзного законодательства. Это сказалось и на судьбе Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. В чисто юридическом отношении они прекратили свое действие, так как имелся ГК РСФСР – национальный источник российского гражданского права.

Однако, на самом деле в соответствии с решением федерального законодателя эти Основы в той части, в которой не противоречили Конституции Российской Федерации и федеральным законодательным актам, принятым после 12 июля 1990 г.², применялись еще продолжительное время – вплоть до полного завершения работы по принятию нового Гражданского кодекса России.

Третий Гражданский кодекс России (ГК РФ) разрабатывался в течение 12 лет и принимался Государственной Думой частями в 1994–1995, 2001 и 2006 гг.

Необходимо отметить, что в России вопрос о применимости деления всей системы права на частное и публичное в теоретическом плане является дискуссионным. Одни авторы, считая, что деление права на частное и публичное является свойственным любой системе права (правовой системе),

¹ Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР. В 2-х частях. Часть первая. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1975. С. 88.

² См.: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономических реформ» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. Ст. 1800.

полагали, что российское право, даже будучи советизированным, не может составить в этом исключения. В обоснование этого приводились самые различные аргументы. Так, Ф. Д. Корнилов (1894–1937) считал, что деление права на частное и публичное в советском обществе сохраняет свое значение, потому что здесь имеются производственные и политические отношения, отражением первых, по его мнению, является частное право, а вторых – публичное право¹. М. М. Агарков (1890–1947) вел речь о частном и публичном праве как о двух областях субъективных прав. Он полагал, что при социализме характер права собственности меняется, что влечет за собой изменения и в границах между обозначенными двумя областями, но право личности продолжает полностью относиться к сфере частного права².

Деление любого исторического типа права на частное и публичное признавали крупные ученые-юристы советского периода Б. Б. Черепяхин (1894–1969) и С. Н. Братусь (1904–1997)³.

Другие авторы полагали, что деление права на публичное и частное не приемлемо как к буржуазному праву периода империализма, так и к советскому социалистическому праву. Так, А. Г. Гойхбарг (1883–1962) находил это деление применительно к советскому праву неуместным на том основании, что преобладающая часть хозяйственной деятельности сосредоточена в руках государственных органов и в законодательном порядке проведены такие положения, как ограничение защиты прав, если они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Права предоставлены в целях развития производительных сил. Договорные нормы, установленные в законе, носят обязательный характер. Допущено вмешательство органов власти в отношения между гражданами в целях предотвращения кабальных сделок⁴.

Третьи, следуя ленинскому положению о том, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»⁵, придерживались идеи, что деление права на частное и публичное присуще буржуазному праву, но применительно к советскому праву не просто не приемлемо, а не допустимо. П. И. Стучка (1865–1932) утверждал, что «для нас, стоящих на точке зрения права как системы обще-

¹ Корнилов Ф. Д. Юридический догматизм и диалектический материализм. // Советское право. 1928. № 2. С. 46–48.

² Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение, 1992, № 2. С. 9.

³ Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926; Братусь С. Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право, 1940. № 1. С. 32.

⁴ Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР. Т. I. М., 1923. С. 6.

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 398.

ственных отношений, такое деление на частное и публичное, конечно, устарело. Но оно еще вполне соответствует условиям буржуазного общества, где именно деление человека на гражданина и частного человека является основным результатом революции»¹. М. А. Рейснер (1868–1928) полагал, что развертывание в советском государстве отношений товарообмена «далеко не дает оснований для выделения особого гражданского права, которое бы у нас противопоставлялось праву публичному»², поскольку налицо диктатура пролетариата, основные средства производства «в руках Советов», банки работают под руководством советского государства и т. д. Вместе с тем он обращал внимание на идеологическую подоплеку этого спора: «гражданское или частное, право это есть основное орудие вражеской нам силы на идеологическом фронте»³.

В последующем признание неприменимости деления советского права на публичное и частное стало еще более устойчивым. Хотя достаточно ясно проявляла себя специфика административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования, общая теория права и отраслевые юридические науки безоговорочно исходили из приведенной позиции⁴. В ходе нескольких дискуссий о системе права утвердилась идея о том, что в основе построения системы советского права лежат два основных критерия: предмет и метод правового регулирования. Следуя этому принципиальному положению, организация системы советского права мыслилась таким образом. Взятые в единстве предмет и метод правового регулирования образуют отрасли права, состоящие из норм права, формирующихся в институты права. Приводились различные классификации норм права. Допускалось выделение субинститутов права и комплексных правовых институтов. Отрасли права делились на базовые (материнские, основные), производные (вторичные, молодые) и комплексные. В их составе различались подотрасли права.

На протяжении всего советского периода истории России сильно огосударствленное советское право развивалось в основном и главным образом в публично-правовой окраске.

¹ Стучка П. И. Революционная роль права и государства. М.: Издательство Коммунистической Академии, 1924. С. 111.

² Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М.: Государственное издательство, 1925. С. 235.

³ Рейснер М. Указ. соч. С. 237.

⁴ Только Л. С. Явич осторожно проводил идею о том, что в системе права имеются не только структурно-функциональные образования, как институт и отрасль, а существуют еще и более крупные образования: материальное и процессуальное право, публичное и частное право. См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 125–126.

Перелом состоялся в 80-е и 90-е годы XX века. В это время утверждается мысль не просто о делении права на публичное и частное, а еще и о том, что в этом делении уже не публичное право, а частное право – главный фактор и носитель социального и правового прогресса. Обосновывается это тем, что в частном праве базовым звеном является гражданское право, и оно воплощает и переводит на юридический язык основные ценности цивилизованного мира – свободу личности, частную собственность, рынок. Оно выступает как рыночное право, охватывая своим воздействием возведенные в систему отношения свободы автономной личности и товарно-денежные отношения. С. С. Алексеев (1924–2012) – наиболее яркий выразитель этих взглядов – писал, что публичное право может быть уделом республик – суверенных государств, «а вот частное право, непосредственно основанное на естественных неотчуждаемых правах человека, – это право принципиальное, по природе свой единое, более того – право всемирное»¹.

В. С. Нерсесянцем (1938–2005) была предложена «формула нового права». Развивая свои представления о необходимости различения права и закона, критически оценивая советский период социально-правового развития с его отрицанием гражданина как субъекта права, методами тоталитаризма и уравниловки, он предлагал «материализовать» правоспособность каждого гражданина. Это, считал он, достижимо, если преобразовать социалистическую собственность в гражданскую собственность, когда реальным собственником становится каждый, а не отдельные лица. В этом случае равная индивидуальная собственность уже не является частной собственностью. Вопреки уравниловке обеспечивается принцип нового правового равенства, который можно положить в основу гражданского права, при котором происходит переход от абстрактной всеобщности к конкретно-индивидуализированной всеобщности, к новому экономическому порядку².

Сегодня, когда прошло более 35 лет с начала перестройки, можно заметить, что размежевание системы российского права на частное и публичное право состоялось. Вместе с тем частно-правовые начала проникают в публичное право, а публично-правовые – в частное право. Сохраняют свое значение и различие в системе права нормы, институты и отрасли права. Наблюдается установление нового права – *гуманистического*, по которому отношения между субъектами права выстраиваются на принципиально иных началах, чем в советское время. На социально-правовое развитие России, как, впрочем, и на такое развитие любой другой страны мира, сильный

¹ Алексеев С. С. Частное право. Научно-публицистический очерк. М. : Статут, 1999. С. 142.

² Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 313–318.

отпечаток накладывают процессы, связанные с глобализацией – всемирным процессом, который сопровождается успехами и поражениями, приобретениями и утратами, очарованиями и разочарованиями. Глобализация – это не какой-то абстрактный процесс, происходящий неведомо где, а конкретная реальность, проникающая в повседневную деятельность людей, где соседствуют отношения веры и не веры, доверия и не доверия, любви и ненависти, права и не права.

Для современного человека рамки национального государства и гражданского общества, мыслимого лишь в пределах такого государства, становятся уже тесными. Актуализируется тема «гражданина мира», «глобального гражданского общества», «универсального права», «всемирного государства», «мирового правительства», «всеобщего мирового порядка». Вместе с тем это не снимает и проблем, связанных с развитием локализованных сообществ, с их устоявшимся порядком вещей, своим национальным социально-правовым и государственным устройством.

Парадоксальная ситуация. Как она будет преодолена? Думается, нельзя полагаться на какое-то автоматическое разрешение. Нужно искать решения, которые бы вполне удовлетворили и отдельного человека, и все общество, взятого в его различных разрезах. Возможно, что наиболее оптимальные решения лежат на путях синтеза.

§ 3. Публичное право

Оно может быть обозначено и понятием государственное право, особенно если рассматривать его в противоположность, например, обычному праву или церковному праву. В публичном праве выразительно представлены особенности правового регулирования вертикальных отношений, т. е. отношений типа «власть – подчинение».

Публичное право наиболее тесно связано с государственной властью. По существу публичное право есть продолжение государственной власти со всеми ее «плюсами» и «минусами»: посредством его государство решает многие вопросы управления различными областями социальной жизни. С этой точки зрения, публичное право – инструмент социального управления¹.

В структуре публичного права могут быть выделены несколько «срезов», например, отраслевой, горизонтальный, вертикальный, федеральный и др. Следовательно, публичное право имеет сложную структуру. Особенно важен горизонтальный (отраслевой) «срез» публичного права.

¹ См.: Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М. : Наука, 1988.

В состав публичного права входят, по меньшей мере, следующие материальные и процедурно-процессуальные отрасли: материально-правовые отрасли – административное право, финансовое право (бюджетное право и налоговое право), земельное право, экологическое право, информационное право, уголовное право, пенитенциарное право; процедурно-процессуальные отрасли – административно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право, уголовно-процессуальное право.

3.1. Административное право

Административное право – одна из наиболее сложных и разветвленных отраслей публичного права современной системы российского права. Это обусловлено тем, что принципы и нормы, образующие его специально-юридическое содержание, регулируют общественные отношения, возникающие в самых разных областях и на различных уровнях социума.

Широта и глубина сферы, разнообразие общественных отношений – все это ведет к обилию нормативно-правового материала, составляющего административное законодательство. Административное законодательство не только одно из самых обширных, но и наиболее подвижное, ибо процедура создания административно-правовых норм в высшей степени динамична и изменчива.

На структуру и форму административного права, его развитие оказывают влияние ряд факторов. Прежде всего, круг субъектов административно-правового законодательства; «двууровневость» постсоветской системы административного законодательства; система источников административного права.

В советское время административное право развивалось, находясь под «опекой» коммунистической идеологии. В результате этого предмет административного права оказался размытым, а содержание понятия «государственное управление», которое имело ключевое значение для понимания сути административного права, безразмерным. В развитии административного права был нарушен принцип преемственности, который должен быть восстановлен¹.

Мнение, сложившееся в начале реформ 90-х годов XX в. о том, что для устойчивого развития общества достаточно свободы и саморегулирования, рынок сам расставит все по своим местам, оказалось верным лишь отчасти. Сегодня ясно, что административное право как важнейшая часть публичного права, наряду с гражданским правом как основы частного права,

¹ Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. С. 7.

есть необходимый компонент современного отечественного права, развития российского общества и укрепляющейся суверенной государственности его.

Административный процесс может быть процедурным и юрисдикционным. В первом случае он направлен на формализацию порядка совершения исполнительно-распорядительных действий уполномоченными административными органами. Во втором – на осуществление должностными лицами функции правоохраны при совершении юрисдикционных действий по рассмотрению и разрешению индивидуально-конкретного дела.

В административно-процессуальном законодательстве, подразделяемом на федеральное и региональное, имеет место быть терминологическая неупорядоченность. Практика применения этого законодательства весьма противоречива. Это создает значительные сложности в деятельности, направленной на систематизацию административно-процессуального законодательства в той степени, чтобы удовлетворить в полном объеме потребности юридической практики.

Для развития административного законодательства характерна увлеченность формированием все новых и новых составов административных правонарушений (проступков). Если применение административно-правового принуждения не «обставлять» должными административно-процессуальными процедурами, то существует опасность легализации чиновничьего произвола, особенно на местах.

В связи с проводимой в стране административной реформой интерес к административному праву и административному процедурно-процессуальному праву повысился. Существует обширная литература, посвященная этой проблематике.

Особенно интересны те работы, в которых административно-правовая проблематика рассматривается в единстве материально-правовых и процедурно-процессуальных начал, обращается внимание на полифункциональность административного права, его связанность со всеми важнейшими слагаемыми действующего права. Отмечается, что административное право – главная опора для всей семьи публичного права и в качестве базовых первичных регуляторов взаимодействует почти со всеми отраслями права¹. При анализе материальных и процедурно-процессуальных аспектов административных правовых отношений больше внимания стали уделять вопросам административно-правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ Тихомиров Ю. А. Административное право на рубеже столетий // Материалы научной конференции, состоявшейся 28 ноября 2001 г. в Москве, «Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития». М., 2002. С. 7.

3.2. Уголовное право

Как уже отмечено, к публичному праву относится *уголовное право*. В совокупности с уголовно-процессуальным и пенитенциарным правом они образуют в публичном праве своеобразный блок, который может быть обозначен как правоохранительный комплекс. Главное назначение этого комплекса отраслей права – активное противостояние тем социальным явлениям, которые оцениваются обществом и государственностью как преступления. Для этого указанные отрасли активно используют следующие правовые средства: запрет, состав преступления, ответственность, наказание, судимость. В этих отраслях особенно выразительно представлено принудительное начало права, которое проявляет себя в многообразных и в весьма изощренных видах и формах.

В рассматриваемом блоке отраслей права главной является *уголовное право*. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) закреплено, что российское уголовное законодательство состоит из данного Кодекса, а новые уголовные законы подлежат включению в него по мере принятия и введения в действие. Установлено, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом. Применение уголовно-правовых норм по аналогии не допускается. В результате сложилась уникальная ситуация, когда между отраслью права и отраслью законодательства сложно провести различие. По существу, они совпали.

Уголовное право (законодательство) – это совокупность правовых норм, которые, определяя область запретного для участников общественных отношений, предусматривают меры правового принуждения (санкции, наказания), подлежащие применению в установленном порядке соответствующими субъектами права, главным среди которых является суд.

Уголовное право (законодательство) обычно характеризуется как охранительная или запретительная отрасль, имея в виду то, что основное содержание его образуют запретительные (охранительные) нормы. Между тем в составе уголовного права (законодательства) имеются и иные нормы, в частности, регулятивные, поощрительные. А это значит: уголовное право (законодательство) имеет сложную природу и неоднозначное назначение.

Для норм особенной части уголовного права характерна двусоставность в том смысле, что одной своей стороной они обращены к обществу, гражданам, а другой – к государству, государственным органам, должностным лицам, в частности, к дознавателям и следователям, прокурорам и судьям.

3.3. Уголовно-процессуальное право

Уголовно-процессуальное право – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовным делам путем создания особой процедуры их возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения по существу в порядке уголовного судопроизводства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (статья 8) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В основе современного российского уголовного судопроизводства следующие принципы:

- 1) разумный срок уголовного судопроизводства;
- 2) законность при производстве по уголовному делу;
- 3) осуществление правосудия только судом;
- 4) уважение чести и достоинства личности;
- 5) неприкосновенность личности;
- 6) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- 7) неприкосновенность жилища;
- 8) тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- 9) презумпции невиновности;
- 10) состязательность сторон;
- 11) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- 12) свобода оценки доказательств;
- 13) осуществление уголовного судопроизводства на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик;
- 14) право на обжалование процессуальных действий и решений (статьи 8¹–19).

Лица, участвующие в уголовном судопроизводстве и правомочные принимать государственно-властные решения, руководствуются не социалистическим правосознанием, как было в советское время, а законом и совестью.

3.4. Пенитенциарное право

В дореволюционной России это право именовалось тюремным правом, в советское время – исправительно-трудовым, ныне, в постсоветской России, называется уголовно-исполнительным правом. Это право представляет совокупность правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся между осужденными, с одной стороны; с другой – правовыми учреждениями, государственными органами, должностными лицами, а с третьей – между всеми правовыми учреждениями, государственными органами, должностными лицами по поводу: исполнения судебного решения (приговора или иного решения), акта помилования, акта об амнистии, которыми назначаются, изменяются или отменяются наказание и иные меры уголовно-правового свойства и характера. Отсюда следует, что суд выносит решения, но на нем не лежит обязанность исполнять их. Данная отрасль правоохранительного блока публичного права путем дифференциации и индивидуализации наказаний, рационального применения мер принуждения, установления определенно режима (порядка) исполнения и отбывания наказания призвана формировать у осужденных уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам права и морали, традициям человеческого общежития и стимулировать правомерное (законопослушное) поведение.

Правоохранительный комплекс отраслей (уголовное право, уголовно-процессуальное право, пенитенциарное право) в любой системе всякой семьи права развивается сложно и противоречиво.

Ситуация с состоянием, структурой и динамикой преступности в России, впрочем, как и во многих других странах, тревожная. Тюремное население страны значительно. По некоторым данным, Россия по количеству заключенных (более 500 тысяч человек) занимает первое место среди стран Европы и девятнадцатое в мире. Причину этого отдельные авторы видят в избыточно жесткой уголовной политике, негуманной пенитенциарной системе и стимулировании рецидивов вместо социальной адаптации после освобождения. На их взгляд, в отношении осужденных необходимо более широко применять санкции, не связанные с лишением свободы, более последовательно осуществлять мероприятия, направленные на ресоциализацию освобожденных лиц.

Словом, наметилась тенденция гуманизации и демократизации охранительного комплекса отраслей права. Но она подвержена сильнейшим испытаниям. Хотя в новых социальных условиях охранительно-правовая политика России, сформировавшаяся в советское время, переосмысливается, многие стороны ее сохраняют свое значение, оказывая неоднозначное влияние на развитие законодательства отраслей правоохранительного блока и практику его применения. Вместе с тем на формировании и развитии современной российской охранительно-правовой политики сказываются и идеи,

отстаиваемые представителями различных школ уголовного права и криминологии: классической, неоклассической, антропологической, социологической. Определенное влияние на охранительно-правовую политику современной России оказывает влияние школа «новой социальной политики», в которой просматриваются два направления: радикальное (Филиппо Грамматика) и умеренное (Марк Ансель). Заметим, некоторые представители этой школы высказываются, что было бы хорошо заменить Уголовный кодекс, на «Кодекс социальной защиты» или «Кодекс охраны».

§ 4. Частное право

В частном праве в большей степени представлены права и свободы человека, начала децентрализации. Здесь более выражен диспозитивный принцип права: юридические нормы действуют по соответствующему вопросу лишь в том случае, если стороны не договорились между собой. Субъективные права и законные интересы участников правоотношений защищаются преимущественно в исковом порядке. Е. А. Суханов (род. в 1948 г.) подчеркивает: «Частное право с его основополагающими принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, запрета произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственного осуществления и судебной защиты гражданских прав представляет собой реальное и эффективное средство защиты граждан и созданных ими юридических лиц от произвола публичной власти, опирающейся на публично-правовые запреты и предписания»¹.

Ни публичное право, ни частное право не являются отраслями права. По существу, это как бы два разных юридических мира в рамках одной системы права. Каждый из этих юридических миров имеет сложное строение. Так, в состав частного права входит ряд отраслей права: материальные – гражданское право, семейное право и др., процедурно-процессуальные – гражданско-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право.

В структуре частного права ведущее место занимает *гражданское право*. В известной мере частное право и гражданское право синонимичны. Однако они не равны друг другу полностью. В гражданском праве присутствуют публично-правовые начала, равно как частные начала представлены в публичном праве.

Гражданское право – сложная отрасль. В ней наиболее выразительно представлена современная идеологическая составляющая права, в которой

¹ Суханов Е. А. Частное право в российской правовой системе // Государство и право на рубеже веков. Гражданское право. Гражданский процесс. М., 2001. С. 4.

дано сакральное начало истинной правовой традиции¹. Свое наиболее полное воплощение гражданское право находит в гражданском законодательстве – действующем *Гражданском кодексе Российской Федерации* (далее – ГК РФ).

Как уже отмечалось, он был принят Государственной Думой частями: в 1994–1995 (части I, II), 2001 (часть III), 2006 (часть IV) гг.

Первая часть включает 453 статьи, распределенные по 3 разделам, 7 подразделам и 29 главам. Первый раздел (5 подразделов, 12 глав, 208 статей, с 1 по 208) посвящен общим положениям (лицам, объектам гражданских прав, сделкам и представительству, срокам и исковой давности). Второй (8 глав, 97 статей, с 209 по 306) – праву собственности и другим вещным правам. Третий раздел (2 подраздела, 9 глав, 146 статей, с. 307 по 453) – общим положениям об обязательствах и договорах.

Вторая часть, включающая 555 статей (с 454 по 1109), распределенных по 31 главе Раздела IV, посвящена полностью отдельным видам обязательств: купле-продаже, мене, дарению и др.

Третья, включающая 114 статей (с 1110 по 1224), распределенных по 8 главам двух разделов, посвящена наследственному праву и международному частному праву.

Четвертая часть, включающая 326 статей (с 1225 по 1551), распределенных по 8 главам Раздела VII, посвящена праву на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Принятие нового Гражданского кодекса РФ – несомненный успех правовой мысли и юридической практики в части законотворчества. Многими Гражданский кодекс рассматривается как решающий фактор в формировании и развитии гражданского общества в постсоветской России.

Таким образом, новый ГК РФ состоит из четырех частей, 7 разделов, 77 глав, включающих 1551 статью.

Новый ГК РФ, отойдя от советской традиции понимания гражданского законодательства, возвращает его в лоно частного права. Пункт «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации относит гражданское законодательство к ведению только Российской Федерации. Данная формула повторена и в пункте первом статьи 3 ГК РФ.

ГК РФ основан на концепции единства гражданского права как частного права, регулирующего всю совокупность отношений собственности и

¹ О частном праве см. Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк. М. : Статут, 1999; Его же. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд. М. : Норма, 2007; Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М. : МЗ-Пресс, 2001; Суханов Е. А. Указ. соч. С. 3–11.

товарно-денежных связей, включая и торговый оборот. Статья 2 ГК РФ посвящена предмету гражданского права. Из п. 1 данной статьи следует, что в современных условиях гражданское право регулирует следующие виды общественных отношений и связей, прежде всего, отношения собственности в статике (по принадлежности имущества лицу) и в динамике (по товарно-денежному обороту через договорные и иные обязательства). Далее, отношения, складывающиеся по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности участников этих отношений.

С принятием ГК РФ получил новый импульс развитие различных видов и форм собственности. Возникла новая социально-правовая ситуация, в большей степени благоприятствующая развитию частной инициативы, творчества и активности. Многими ГК РФ вместе с Конституцией Российской Федерации рассматривается как решающий фактор в формировании и развитии гражданского общества в современной России. Частенько новый ГК РФ именуют даже экономической конституцией России.

Утверждается *предпринимательское право*. По своей природе оно тяготеет к гражданскому праву. По существу, это сложный институт частного права. Однако отдельные авторы пытаются доказать обратное. Особенно это характерно представителям так называемого аграрного права, многие из которых в советское время отстаивали концепцию сельскохозяйственного права, а в более широком плане – хозяйственного права.

В современных условиях более конструктивен подход, согласно которому в качестве содержательной основы предпринимательского права рассматривается *предпринимательская деятельность*. Она же по своей природе – гражданско-правовое явление. Однако в отдельных секторах экономики (в промышленности, сельском хозяйстве, торговле) предпринимательская деятельность имеет некоторые особенности в проявлении по ряду признаков, относящихся к содержанию, характеру, видам и формам и т. д. Но эти особенности не ведут к уничтожению того общего, что свойственно этому виду деятельности как феномену гражданского, частного права.

Так, в современных условиях актуально развитие предпринимательской деятельности не только в промышленности, но и в аграрном секторе экономики. В этой связи, сегодня с учетом состояния аграрного сектора экономики нашей страны, ее структуры и динамики есть необходимость обратить особое внимание на совершенствование правового регулирования предпринимательской деятельности в аграрно-промышленном комплексе, рассматривая *закон* как важнейший инструмент, позволяющий правильно сочетать традиционное и инновационное в этой области. Это актуализирует

тему развития федерального и регионального законодательства о предпринимательской деятельности в аграрно-промышленном комплексе, взятого в единстве с гражданским правом, действующим ГК РФ¹.

Развитие предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики, как и предпринимательской деятельности в целом требует большего внимания к *предпринимательскому договору* (торговой сделке) в рамках общегражданского договора. Можно заметить, что по признаку соотношения свободы и ответственности предпринимательские договоры делятся, по меньшей мере, на следующие виды: 1) договоры между предпринимателями и потребителями; 2) договоры между предпринимателями и потребителями, не являющимися предпринимателями; 3) договоры между предпринимателями и публичными образованиями (Российской Федерацией, ее субъектами, муниципалитетами).

В дореволюционной России было весьма развито *торговое право*. В теоретическом отношении весьма интересны взгляды на эту область русского права Г. Ф. Шершеневича (1863–1912) и А. И. Каминки (1865–1941)². В современной России наметилась тенденция к возрождению *торгового права*. Оно рассматривается, с одной стороны, как часть *товароведения* – совокупности знаний, необходимых для понимания и правильного ведения торгового дела, а с другой – как части *правоведения*. Предлагается рассматривать торговое право в качестве комплексной отрасли права, распадающейся на две части: публичное и частное право. При таком подходе в публичном праве может быть выделена государственно-правовая составляющая и международное торговое право.

¹ О предпринимательском праве см. Алексеев С. В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003; Его же. Правовое регулирование предпринимательской деятельности : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004; Анохин В. С. Предпринимательское право : учебник для студентов высших учебных заведений. М. : Гумнит. изд. центр «ВЛАДОС» 1999; Белых С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005; История предпринимательства в России : хрестоматия. М. : Флинта : МПСИ, 2008; Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности. М. : Юрист, 2003.

² См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М. : СПАРК. 1994; Каминка А. И. Очерки торгового права. М. : Зерцало, 2007. См. также : Гражданское и торговое право капиталистических стран. Учебное пособие М. : Высшая школа, 1980; Ласкина Н. В. Международное торговое право. Курс лекций. М. : Экзамен, 2004; Обзорные правы и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия (Репринтное воспроизведение издания 1826 года). М. : Издательский «Дом Тончу», 2006; Жолобова Г. А. Формирование частного торгового права в дореволюционной России. М. : ЮРИСТ, 2006.

Брачное и семейное право. Целый ряд обстоятельств, среди которых немаловажное значение имеет демографическая проблема, актуализирует проблему брака и семьи. Сегодня брачные и семейные отношения в России регулируются законодательством, где ключевое значение имеет Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), принятый Государственной Думой 8 декабря 1995 г.

По данным социологов, в настоящее время существуют 56 моделей организации брачно-семейных отношений. Однако современные законодатели – и федеральный, и региональный – не вполне учитывают это обстоятельство: в решении вопросов брака и семьи они практически никак не продвинулись вперед, по сравнению с советским законодателем. Сохранена прежняя форма брачно-семейного права – кодекс. Он же сориентирован как и раньше лишь на одну модель брака и семьи – прокоммунистическую.

На сегодняшний день социальная ситуация иная, чем в советское время. Все более активно заявляют о себе религиозные конфессии. В России это, прежде всего, православный мир и мусульманская умма. Сохраняют свои позиции и атеисты. В молодежной среде отношения между полами раскованнее. Распространен так называемый гражданский брак. Хотя юристы-практики склонны квалифицировать как сожителство, отношение населения к этому явлению не столь однозначное.

Семейный кодекс Российской Федерации не исключает возможность заключения супругами брачного контракта (глава 8, статьи 40–44 СК РФ). Но эта правовая новелла не очень-то хорошо «приживается» в брачно-семейных отношениях. Это наводит на мысль: в целях лучшей гарантии брачно-семейных отношений, возможно, нужно разнообразить использование этой формы организации брачно-семейных отношений, оставаясь, однако, в рамках ее. С этой точки зрения весьма привлекательны такие гражданско-правовые инструменты, как, например, договор о совместном проживании или ведении общего хозяйства, соглашение о воспитании детей.

Развитие частного права, в особенности гражданского права, актуализировало проблему развития не только *гражданско-процессуального права*, а *всей системы гражданской юрисдикции*, т. е. власти гражданского суда.

В теоретическом и практическом отношениях не теряет актуальности проблема классификации органов гражданской юрисдикции. Приобретают актуальность и ряд других вопросов. Можно ли делить органы гражданской юрисдикции на две группы: спорные и бесспорные? Имеют ли право на юрисдикционную деятельность органы местного самоуправления или это прерогатива только государства и его органов? Как в современных условиях соотносятся понятия «подсудность» и «подведомственность»?

Сегодня достаточно очевидно, что суд, выполняя целый ряд функций, призван уравнивать законодательную и исполнительную власть. Насколько успешно решает он эту задачу?

В современных условиях вполне оправдано образование судебных округов, не совпадающих со сложившимся государственно-территориальным устройством Российской Федерации и административно-территориальным делением субъектов Российской Федерации.

Сегодня, когда прошло более 35 лет с начала перестройки, можно заметить, что размежевание системы российского права на частное и публичное право состоялось. Вместе с тем частно-правовые начала проникают в публичное право, а публично-правовые – в частное право. Сохраняют свое значение и различие в системе права норм, институтов и отраслей права. Наблюдается установление нового права – *гуманистического*, по которому отношения между субъектами правами выстраиваются на принципиально иных началах, чем в советское время. На социально-правовое развитие России, как, впрочем, и на такое развитие любой другой страны мира, сильный отпечаток накладывают процессы, связанные с глобализацией – всемирным процессом, который сопровождается успехами и поражениями, приобретениями и утратами, очарованиями и разочарованиями. Глобализация – это не какой-то абстрактный процесс, происходящий неведомо где, а конкретная реальность, проникающая в повседневную деятельность людей, где соседствуют отношения веры и не веры, доверия и не доверия, любви и ненависти, права и не права.

Для современного человека рамки национального государства и гражданского общества, мыслимого лишь в пределах такого государства, становятся уже тесными. Актуализируется тема «гражданина мира», «глобального гражданского общества», «универсального права», «всемирного государства», «мирового правительства», «всеобщего мирового порядка». Вместе с тем это не снимает и проблем, связанных с развитием локализованных сообществ, с их устоявшимся порядком вещей, своим национальным социально-правовым и государственным устройством.

Парадоксальная ситуация. Как она будет преодолена? Думается, нельзя полагаться на какое-то автоматическое разрешение этой ситуации. Нужно искать решения, которые бы вполне удовлетворили и отдельного человека, и все общество, взятого в его различных разрезах. Возможно, что наиболее оптимальные решения лежат на путях синтеза.

§ 5. Социальное право

Согласно Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. Россия есть не только федеративное, демократическое, правовое государство, а еще и социальное. А это значит: государство взяло на себя конституционное правовое обязательство по оказанию такой поддержки населению, которая необходима людям для их нормальной жизнедеятельности. Отсюда – социальная функция государства и его социальная политика. Социальный характер государства

проявляется в социальных гарантиях гражданам в сфере труда, образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения.

Социальное право предполагает развитие системы социальной защиты, которая отличается от социального обеспечения как такового. В частности, тем, что система социальной защиты выполняет превентивную функцию, что не характерно системе социального обеспечения. Развитая система социальной защиты предполагает полисубъектность. Кроме государства и его образований, она может осуществляться еще муниципалитетами и их структурами, предприятиями и организациями, специализированными структурами (например, негосударственными пенсионными фондами), благотворительными организациями и т. д.

Социальное право может рассматриваться в двух смыслах: *объективном* и *субъективном*. В первом – социальное право – это система правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений с целью обеспечения хорошего качества жизни граждан (достаточно высокого жизненного уровня населения); развития современного здравоохранения, образования, социального обеспечения; поддержания неимущих и малоимущих слоев общества в соответствии с принципами и требованиями безопасности, справедливости и солидарности. Надежное и эффективное осуществление принципов и норм социального права в интересах коренных потребностей граждан, являясь признаком зрелости государства, ведет к повышению доверия населения к государству, что способствует стабильности общества и его устойчивому развитию. Во втором смысле социальное право понимается как совокупность субъективных прав, а именно: права на социальное обеспечение; на охрану и помощь семье, материнству, отцовству и детям; на достаточно высокий уровень жизни, психического и физического здоровья; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на образование; на возможность каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; на защиту от безработицы; на отдых; права на благоприятную окружающую среду и др.

Нормы, институты, входящие в структуру социального права, выделяются не столько по предмету и методу правового регулирования в принятом в юриспруденции понимании, сколько по принципам, назначению, целям, задачам, специфическим приемам правового регулирования. В результате в системе права образуется вторичное деление: появляются условия для реализации социальных прав граждан, взятых в самом широком смысле.

Социальное право, существующее как еще одно измерение системы права в обществах с высоким уровнем экономического и социального развития, в современной России находится все еще только в стадии становления. Так, в области трудового права значительные трудности связаны с без-

работицей, несоответствиями между трудом и заработной платой, несвоевременными выплатами заработной платы. Степень доступности образования, его качество, трудоустройство выпускников после окончания образовательных учреждений – узкие места в области образовательного права. Низкие пенсии и пособия, задержки в их выплате вызывают недовольство у пожилых людей.

Много разнообразных проблем и в других областях социального права целом. Это наводит на мысль, что в отечественной системе постсоветского и современного права развитие социального права обозначилось достаточно выразительно. Но говорить о социальном праве как о сформировавшемся целостном образовании в этой системе, видимо, преждевременно. Темпы и условия его развития будут определяться всем ходом осуществляемых в стране социальных преобразований.

Действительность динамична. По мере развития человека, общества и его государственности появляются новые крупные правовые образования: отрасли, институты. Увлечение цифровыми технологиями, виртуализация ведут к формированию новых традиций, которые требуют правового осмысления и адекватной реакции. Возможно, право интеллектуальной собственности, переформатировав в интеллектуальное право и рассматривая его иерархически выше гражданского права, необходимо развивать не в рамках гражданского права, а как самостоятельное правовое образование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовые традиции играют исключительно важную роль в жизни человека, общества и государственности.

В плане содержания и формы право как традиция и правовая традиция – это преемственность; гармоническая связь между человеком и окружающим его миром; бережное, трепетное отношение к различным формам человеческой практики. Разумна та линия поведения, в основе которой лежит здоровый консерватизм, позволяющий при необходимости с минимальными издержками выходить из кризисных ситуаций. Наш современник, дорожающий свободой, имеет шанс, ориентируясь на подлинные ценности, сильно продвинуться в направлении к счастливой жизни в радости и благоденствии.

В теоретической и практической юриспруденции часто встречаются понятия: «государство – государственность». В филологическом отношении, в мыслительном плане, в языково-речевом общении, эти два понятия взаимно связаны и находятся в одном ряду с понятиями типа: «век – вечность»; «благо – благодать»; «порядок – порядочность»; «добро – добротность»; «польза – полезность»; «ущерб – ущербность»; «вред – вредность»; «закон – законность», «гражданин – гражданственность», «партия – партийность» и т. д.

Казалось бы, ясно и понятно. Ничего сложного. Но это лишь на первый взгляд. При погружении в предмет с целью выяснения природы обозначенных слов-понятий «государство – государственность» возникают вопросы. В формировании того или иного теоретически значимого взгляда практической направленности, а некоторые из них получили концептуальное оформление, многое зависит от мировоззрения автора, его ментальности, от приверженности его тому или иному учению, доктрине.

Представляется, правы те авторы, которые полагают, что по сравнению с понятием «государство», понятие «государственность» – более емкое понятие. Но в основе его все же уникальный социальный феномен – государство. Без государства трудно представить государственность. В одном измерении, государственность – государственный строй, в основе которого определенный тип, вид, форма государства. А в другом измерении – это приверженность идее государства; гражданская позиция, для которой, в отличие от анархизма, характерным является позитивное отношение к государству, развивающемуся во взаимодействии с обществом и его самоуправленческими структурами, не включаемыми, однако, в механизм государства, но входящими в систему публичной власти. Современное государство, которое начало формироваться после Второй мировой войны 1939–1945 гг., – это

всего лишь прообраз будущей государственности, в основе которой лежит правовая традиция, право. Но не всякое право, а гуманистическое право – принципиально новое право, сочетающее в себе лучшее, что присуще общечеловеческой морали и юридическому инструментарию, имеющее многовековую традицию, которая, однако, постоянно совершенствуется, модернизируясь в зависимости от вызовов времени, но остается одним устойчивым в первосути. Гуманистическое право, противостоя субъективизму, произволу, волюнтаризму, утверждает добро и справедливость в отношениях между субъектами права, стремится к тому, чтобы все были физически и духовно здоровы, жили счастливо, в свободе и в благоденствии.

Гуманизм – мировое движение. Он присущ всем этапам (стадиям, ступеням) развития человечества. Сегодня в России и в ее регионах гуманистическое движение слабое. Однако как учение одушевленный и овеянный гуманизм привлекательнее многих теорий, взятых на вооружение современными политиками. Более того, ряд течений и учений, претендующих на непогрешимость, абсолютную истину, не подлежащую сомнению и критике, образуют лишь составные части гуманизма как такового. При верном понимании природы гуманизма, его назначения светский гуманизм и религиозный гуманизм не противостоят друг другу, как антагонисты, а образуют известное единство.

С позиций гуманистического права, способного соединить в себе светские и религиозные начала в жизни людей, ни так называемые естественное право или позитивное право, ни капитализм, ни социализм, ни гражданское общество и правовое государство не образуют предела.

Гуманизм – движение, необходимость и возможность. Направление и цель его – положительное гуманистическое общество и демократическая государственность, основа – гуманистическое право. Успех этого движения сопряжен с рисками. Тем не менее в долговременном плане успех возможен. Но при условии обеспечения безопасности человека, общества, государственности; надежного и эффективного противостояния вызовам, угрозам, опасностям, исходящим от сил природы, техногенных объектов и процессов, злой воли сверхэгоистичных и жестоких людей, способных к безрассудным поступкам. Губит людей не план и не рынок (и первое, и второе – необходимость, не терпящая перекосов), а леность, жадность, злобность, завистливость, бюрократизм и другие пороки, которые не возвышают, а понижают, доводя некоторых даже до преступлений против мира и человечества.

Гуманистическое право – не призрак и не утопия. Оно зреет в умах, душах, сердцах миллионов критически и вместе с тем конструктивно мыслящих и позитивно мотивированных деятельных людей. И гуманистическая

правовая традиция формируется уже давно, утверждая, по мере открывающихся возможностей, добро и справедливость в общественных отношениях, истину, красоту, гармонию, хотя этому и отнюдь не все благоприятствует в современном мире. В нем и сейчас немало жестокого, несправедливого, бессердечного, ужасного. Бог и Дьявол продолжают соперничать. И в этой ситуации гуманистическому праву приходится трудно. Но даже тогда, когда одни – носители гуманистической правовой традиции – сходят с пути, эта традиция не гибнет, а сохраняется и развивается, возрождаясь в новых поколениях и все более упрочиваясь. Вера в лучшее сильна. И ее не искоренить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

2. **Российская Федерация. Законы.** Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 1. – Текст : непосредственный.

3. **Российская Федерация. Законы.** О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). Ст. 4202. – Текст : непосредственный.

4. **Российская Федерация. Законы.** О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Федеральный конституционный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.

II. Учебная и научная литература

1. **Абдул, А.** Основы ислама / пер. Шейх И. Муххамада. – 2001. – Текст : непосредственный.

2. **Агарков, М. М.** Ценность частного права // Правоведение. – 1992. – № 2. – Текст : непосредственный.

3. **Алексеев, С. В.** Правовое регулирование маркетинговой деятельности : учебное пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – Текст : непосредственный.

4. **Алексеев, С. В.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности : учебное пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. – Текст : непосредственный.

5. **Алексеев, С. С.** Частное право : научно-публицистический очерк. – М. : Статут, 1999. – Текст : непосредственный.

6. **Алексеев, С. С.** Право собственности. Проблемы теории. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – Текст : непосредственный.

7. **Андреев, А. Р.** История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. – М., 1997. – Текст : непосредственный.
8. **Аннерс, Э.** История европейского права (пер. со швед.) // Ин-т Европы. – М. : Наука, 1994. – Текст : непосредственный.
9. **Анохин, В. С.** Предпринимательское право : учебник для студентов высших учебных заведений. – М. : Гумнит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – Текст : непосредственный.
10. **Арановский, К. В.** Конституционная традиция в российской среде. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – Текст : непосредственный.
11. **Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).** Наука и религия. – М. : ОБРАЗ, 2007. – Текст : непосредственный.
12. **Баренбойм, П.** Первая Конституция мира. Библейские корни независимого суда : учебное пособие. – М. : Белые Альвы, 1997. – Текст : непосредственный.
13. **Бердяев, Н.** Душа России. – Л. : Скат, 1990. – Текст : непосредственный.
14. **Бельский, К. С.** Феноменология административного права. – Смоленск, 1995. – Текст : непосредственный.
15. **Белых С. В.** Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – Текст : непосредственный.
16. **Бенда-Бекманн, К. фон.** Правовой плюрализм // Человек и право. Книга о Летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22–29 мая 1999 г.) / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. – М. : Издательский дом «Стратегия», 1999. – Текст : непосредственный.
17. **Берман, Г. Дж.** Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Издательство МГУ : Издательская группа «ИНФРА-М–НОРМА», 1998. – Текст : непосредственный.
18. **Бикерман, И. М.** К самопознанию еврея: чем мы были, чем мы станем, чем мы должны быть. – Париж, 1939. – Текст : непосредственный.
19. **Братусь, С. Н.** О предмете советского гражданского права // Советское государство и право, 1940. – № 1. – Текст : непосредственный.
20. Введение в шведское право / отв. ред. Б. С. Крылов. – М. : Юрид. лит, 1986. – Текст : непосредственный.
21. **Власенко, Н. А.** Язык права. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1997. – Текст : непосредственный.
22. **Горевой, Р.** Конец мира. На смену ООН придет новая система миропорядка. Но какая? // Версия. – 2017. – № 37 (612). – Текст : непосредственный.

23. Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. проф. Э. С. Гареева. – Уфа : Издательство УГНТУ, 2016. – Текст : непосредственный.

24. Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития : сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею УГНТУ / под общ. ред. проф. Э. С. Гареева. – Уфа : Издательство УГНТУ, 2018. – Текст : непосредственный.

25. **Губаева, Т. В.** Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. : НОРМА, 2003. – Текст : непосредственный.

26. Гражданское и торговое право капиталистических стран : учебное пособие / под ред. В. П. Мозолина, М. И. Кулагина. – М. : Высшая школа, 1980. – Текст : непосредственный.

27. **Гойхбарг, А. Г.** Хозяйственное право РСФСР. Т. I. – М., 1923. – Текст : непосредственный.

28. **Гроций, Г.** О праве войны и мира. – М., 1956. – Текст : непосредственный.

29. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности. – М. : Прогресс, 1988. – Текст : непосредственный.

30. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Международные отношения, 1996. – Текст : непосредственный.

31. **Давыдов, Ю. П.** Норма против силы. Проблемы мирорегулирования / отв. ред. В. А. Кременюк. – М. : Наука, 2002. – Текст : непосредственный.

32. Дигесты. 1.1.1.2.

33. **Ливен, Д.** Российская империя и ее враги с XVI века и до наших дней / пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. – М. : Европа, 2007. – Текст : непосредственный.

34. **Жолобова, Г. А.** Формирование частного торгового права в до-революционной России. – М. : ЮРИСТ, 2006. – Текст : непосредственный.

35. **Иоффе, О. С.** Развитие цивилистической мысли в СССР. В 2-х частях. Часть первая. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1975. – Текст : непосредственный.

36. История предпринимательства в России : хрестоматия / сост. и авт. вступит. ст. А. А. Тимофеева. – М. : Флинта : МПСИ, 2008. – Текст : непосредственный.

37. **Каминка, А. И.** Очерки торгового права. – М. : Зерцало, 2007. – Текст : непосредственный.
38. **Карбонье, Ж.** Юридическая социология / пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М. : Прогресс, 1986. – Текст : непосредственный.
39. **Каримов, А. С.** Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2015. – Текст : непосредственный.
40. **Карпини, Дж.** История монгалов. – М. : Мысль, 1997. – Текст : непосредственный.
41. **Каутский, К.** Конституционная традиция в российской среде. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – Текст : непосредственный.
42. Кодекс чести русского офицера. – М. : Издательство «АСТ», 2017. – Текст : непосредственный.
43. **Корнилов, Ф. Д.** Юридический догматизм и диалектический материализм. – М., 1924. – Текст : непосредственный.
44. **Кнапп, В.** Логика в правовом сознании (пер. с чешск.) / В. Кнапп, А. Герлох; общ. ред., вступ. ст. А. Б. Венгерова. – М. : Прогресс, 1987. – Текст : непосредственный.
45. **Ковлер, А. И.** Антропология права : учебник для вузов. – Репр. изд. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – Текст : непосредственный.
46. **Крашениникова, Н. А.** История права Востока : курс лекций. – М. : Издательство Российского открытого университета, 1994. – Текст : непосредственный.
47. **Краснов, М. А.** К новой философии конституционализма // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика : материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей Декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. – М. : Норма, 2009. – Текст : непосредственный.
48. **Крусс, В. И.** Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности / отв. ред. С. А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2003. – Текст : непосредственный.
49. **Кулаковский, Ю.** Прошлое Тавриды. – Киев, 1914. – Текст : непосредственный.
50. **Куприн, А. И.** Поединок. Гранатовый браслет. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1978. – Текст : непосредственный.
51. **Кычанов, Е. И.** Основы средневекового китайского права (VII–XII вв.). – М. : Наука, 1986. – Текст : непосредственный.
52. **Ласкина, Н. В.** Международное торговое право : курс лекций. – М. : Экзамен, 2004. – Текст : непосредственный.

53. **Левин, Д. Б.** Принцип мирного разрешения международных споров. – М. : Наука, 1977. – Текст : непосредственный.
54. **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений. Т. 44. – Текст : непосредственный.
55. **Лукашук, И. И.** Принцип демократии в международном праве // Московский журнал международного права. – М., 1998. – Текст : непосредственный.
56. **Лукьянова, И. Е.** Антропология : учебное пособие / И. Е. Лукьянова, В. А. Овчаренко; под ред. проф., д-ра мед. наук, акад. АСО Е. А. Сигиды. – М. : ИНФРА-М, 2014. – Текст : непосредственный.
57. **Любутин, К. Н.** Западная философская антропология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. К. Н. Любутина, А. В. Грибакин – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2016. – Текст : непосредственный.
58. **Максимов, А. Н.** Избранные труды / сост., автор послесл. и коммент. О. Ю. Артемьева. – М. : Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1997. – (Этнографическая библиотека). – Текст : непосредственный.
59. **Малахов, В. П.** Философия права : учебное пособие. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – Текст : непосредственный.
60. **Малько, А. В.** Сравнительное правоведение / А. В. Мальков, А. Ю. Саломатин – М. : НОРМА, 2008. – Текст : непосредственный.
61. **Маркс, К.** Избранные произведения в 3-х томах. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс – М. : Политиздат, 1966. – Текст : непосредственный.
62. **Марченко, М. Н.** Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник для юридических вузов. – М. : Издательство «Зерцало», 2001. – Текст : непосредственный.
63. **Марченко, М. Н.** Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М. : Зерцало-М, 2001. – Текст : непосредственный.
64. **Махмуд Саид Мухаммад.** Действие обычая кровной мести в Йеменской Республике // Вестник РУДН (сер. Юридические науки), 1997. – № 2. – Текст : непосредственный.
65. **Мейнс, Ч. У.** Закон и сила в международных отношениях в XXI веке // Мир и Россия на пороге XXI века : вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – Текст : непосредственный.
66. **Михайловский, И. В.** Очерки философии права. – Томск, 1914. – Текст : непосредственный.
67. Мэн-да бэй-Лу («Полное описание Монголо-Татар»). Факсимиле ксилографа / пер. с кит., введение, коммент. и приложения Н. Ц. Мункуева. – М. : Наука, 1975. – Текст : непосредственный.

68. **Нерсесянц, В. С.** Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М., 1992. – Текст : непосредственный.
69. Обзорные права и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия (Репринтное воспроизведение издания 1826 года). – М. : Издательский Дом Тончу, 2006. – Текст : непосредственный.
70. **Панченко, А. М.** Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха / А. М. Панченко, Б. А. Успенский // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 27. – Л., 1983. – Текст : непосредственный.
71. **Поляк, А. Н.** Новые арабские материалы позднего Средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / под ред. А. С. Тверитиновой. – М., 1964. – Текст : непосредственный.
72. Православие и духовное возрождение России. – Екатеринбург : Издательство «Пирогов», 2003. – Текст : непосредственный.
73. Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А. С. Комарова. – М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – Текст : непосредственный.
74. **Рейснер, М.** Право. Наше право. Чужое право. Общее право. – Л.; М. : Государственное издательство, 1925. – Текст : непосредственный.
75. **Риккерт, Г.** Философия жизни. – М.; Мн. : Харвест : АСТ. 2000. – Текст : непосредственный.
76. **Романовский, Г. Б.** Право на неприкосновенность частной жизни. – М. : МЗ-Пресс, 2001. – Текст : непосредственный.
77. **Саидов, А. Х.** Сравнительное правоведение (основные правовые системы). – М., 2007. – Текст : непосредственный.
78. **Самигуллин, В. К.** Ислам и право: опыт постижения. – Уфа : Гилем, 2006. – Текст : непосредственный.
79. **Самигуллин, В. К.** Татар: тайна феномена. – Уфа, 2007. – Текст : непосредственный.
80. **Самигуллин, В. К.** Логическое основание права и его языковое оформление : монография. – Уфа : Академия ВЭГУ, 2014. – Текст : непосредственный.
81. **Самигуллин, В. К.** Право : северный вектор. – Уфа : Издательство Академии ВЭГУ, 2017. – Текст : непосредственный.
82. **Самигуллин, В. К.** Запад: две мировые правовые семьи и три великие национальные юридические системы. – Уфа : Издательство Академии ВЭГУ, 2018. – Текст : непосредственный.
83. **Самигуллин, В. К.** Восток: мозаика правовых традиций. – М. : Юрлитинформ, 2021. – Текст : непосредственный.
84. **Сандеуар, П.** Введение в право. – М. : Издательская группа «Итратэк-Р», 1994. – Текст : непосредственный.

85. **Смыкалин, А. С.** Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI–XX вв.) : учебное пособие. – М. : Проспект; Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – Текст : непосредственный.
86. Сокровенное сказание монголов / пер. С. А. Козина. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2002. – Текст : непосредственный.
87. **Стучка, П. И.** Революционная роль права и государства. – М. : Издательство Коммунистической Академии, 1924. – Текст : непосредственный.
88. **Суханов, Е. А.** Частное право в российской правовой системе // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции, состоявшейся 2–4 февраля 2000 г. в Москве). Гражданское право. Гражданский процесс. – М., 2001. – Текст : непосредственный.
89. **Сюкияйнен, Л. Р.** Мусульманское право: вопросы теории и практики. – М., 1986. – Текст : непосредственный.
90. Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. А. Катаева и В. В. Лазарева // УВШ МВД РФ. – Уфа. 1994. – Текст : непосредственный.
91. **Тихомиров, Ю. А.** Курс сравнительного правоведения. – М. : Издательство «НОРМА», 1996. – Текст : непосредственный.
92. **Тихомиров, Ю. А.** Административное право на рубеже столетий // Материалы научной конференции, состоявшейся 28 ноября 2001 г. в Москве, «Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития». – М., 2002. – Текст : непосредственный.
93. **Тихомиров, Ю. А.** Право : традиции и новые повороты : монография. – М. : Проспект, 2021. – Текст : непосредственный.
94. **Толстой, Л.** Крейцеровна соната. Избранное. – М. : Издательский дом «Комсомольская правда», 2007. – Текст : непосредственный.
95. **Трубецкой, Е. Н.** Энциклопедия права. – Киев, 1906. – Текст : непосредственный.
96. **Трубникова, Н. Н.** Рецензия на книгу Д. Г. Главевой «Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия» // Вопросы философии, 2005. – № 4. – Текст : непосредственный.
97. **Ушаков, А. А.** Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967. – Текст : непосредственный.
98. **Флавий, И.** Иудейская война. – Минск : Современный литератор, 2003. – Текст : непосредственный.
99. **Халфина, Р. О.** Право как средство социального управления. – М. : Наука, 1988. – Текст : непосредственный.
100. **Хасанова, Г. Б.** Антропология : учебное пособие. – 6-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2015. – Текст : непосредственный.

101. **Циолковский, К. Э.** Воля Вселенной. – М. : Издательство «АСТ», 2019. – Текст : непосредственный.

102. **Чанышев, А. А.** История политических учений. Классическая западная традиция (античность – первая четверть XIX века). – М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – Текст : непосредственный.

103. **Черданцев, А. Ф.** Толкование советского права. – М., 1979. – Текст : непосредственный.

104. **Черданцев, А. Ф.** Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. – Текст : непосредственный.

105. **Черепяхин, Б. Б.** К вопросу о частном и публичном праве. – Иркутск, 1926. – Текст : непосредственный.

106. **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник торгового права (по изданию 1914 года). – М. : СПАРК. 1994. – Текст : непосредственный.

107. **Шпенглер, О.** Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно исторические перспективы. – Минск. : ООО «Попурри», 1999. – Текст : непосредственный.

108. **Элон, М.** Еврейское право / под общ. ред. д.ю.н., проф. И. Ю. Козлихина; науч. ред. И. Менделевич, М. Левинов; пер. с иврита А. Белова (Элинсовна), М. Китросской; науч. консультанты Я. Айзенштат, А. Стриковский. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – Текст : непосредственный.

109. **Юшков, С. В.** Русская Правда. Происхождение, источники. Ее значение. – М. : Зерцало, 2010. – Текст : непосредственный.

110. **Явич, Л. С.** Общая теория права. – Л., 1976. – Текст : непосредственный.

111. **Язык закона** / под ред. А.С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – Текст : непосредственный.

III. Диссертации и авторефераты

1. **Алиев, Ш. И.** Историко-философские корни современного конституционализма : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М., 1999. – Текст : непосредственный.

2. **Бондаренко, Ю. В.** Право и православная религия как ценностно-нормативные системы Российского общества : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – Текст : непосредственный.

3. **Пустовалов, А. Р.** Развитие идей конституционализма в русской политико-правовой мысли XIX – начала XX веков : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М., 2006. – Текст : непосредственный.

4. **Самигуллин, М. В.** Конституционно-правовая мысль дореволюционной России (1730–1883 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – Текст : непосредственный.

IV. Словари, энциклопедии

1. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. – 4-е изд., стереотипное. – Т. 2 : И–О; Т. 4 : Р–V. – Текст : непосредственный.

2. **Зурабова, К. А.** Мифы и предания. Античный и библейский мир. Популярный энциклопедический словарь / К. А. Зубарова, В. В. Сухачевский. – М. : Терра-Терра, 1993. – Текст : непосредственный.

3. Русский толковый словарь : Около 35 000 слов. – 4-е изд., стер. – М. : Русс. Я., 1997. – Текст : непосредственный.

V. Материалы периодической печати

1. Источники русской традиции // Российская газета. – 2021. № 243 (8594). – Текст : непосредственный.

2. К 2050 году число христиан в мире возрастет на миллиард // Интерфакс : [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/553663>. – Текст : электронный (дата обращения: 10.10.2022).

3. Комсомольская правда. – 2007. – 17–14 мая. – Текст : непосредственный.

4. Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) // Официальный сайт Московского Патриарха : [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/245344.html>. – Текст электронный (дата обращения: 10.10.2022).

Научное издание

Самигуллин Венир Калимуллович
(доктор юридических наук, профессор)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Монография

Редактор А. В. Селиверстова

Подписано в печать 24.03.2023

Выход в свет 30.03.2023

Гарнитура Times

Формат 60x84 1/16

Уч.- изд. л. 7,8

Уч. печ. л. 8

Тираж 40

Заказ № 20

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*